

Образование Духа

Денис Джилет

“The Genius of Discipleship”

Dennis Gillett

Перевод с английского Игоря Сипягова

Впервые издано на английском в 1984г.

Первое издание на русском 2001г.

“Христадельфианская Библейская Миссия”

РОССИЯ 123592 Москва, а/я 48.

Содержание

1. «ПРЕОБРАЖЕНИЕ».....	3
2. БЫТЬ ПРИЗВАННЫМ	7
3. НАШЕ ПРИЗВАНИЕ И ИЗБРАНИЕ	11
4. УБЕЖДЕННОСТЬ	14
5. ДОВЕРИЕ (УПОВАНИЕ).....	20
6. КАПИТУЛЯЦИЯ.....	24
7. ПРОЩЕНИЕ.....	28
8. «ЧИСТОТА».....	33
9. МИР.....	37
10. СМирЕНИЕ.....	41
11. СВЯТОСТЬ.....	46
12. МОЛИТВА «ТЕМ БОЛЕЕ ОТЕЦ ВАШ».....	50
13. МОЛИТВА «ДОЛЖНО ВСЕГДА МОЛИТЬСЯ И НЕ УНЫВАТЬ» ..	56
14. ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР.....	60
15. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ.....	65
16. РАДОСТЬ.....	70
17. ЛЮБОВЬ «ЗАПОВЕДЬ НОВУЮ ДАЮ ВАМ, ДА ЛЮБИТЕ ДРУГ ДРУГА»	75
18. ЛЮБОВЬ «ПЛОД ДУХА».....	80
19. ЗАКОНЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВПЕРЕД «А ТОЛЬКО...».....	85
20. ЗАКОНЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ВПЕРЕД «СВЕРГНЕМ С СЕБЯ ВСЯКОЕ БРЕМЯ».....	89
21. ПОКЛОНЕНИЕ «ДУХ ПРАВЫЙ»	94
22. ПОКЛОНЕНИЕ «В СЛАВУ БОГА ОТЦА»	99
23. ПОКЛОНЕНИЕ ДОБРЫЕ ДЕЛА	104
24. ПОКЛОНЕНИЕ ЕДИНСТВО.....	109
25. ЕЖЕДНЕВНОЕ ОБУЧЕНИЕ	113
26. ОБУЧЕНИЕ И МУДРОСТЬ	118
27. ПОСЛЕДНЕЕ ИСПЫТАНИЕ	125

1. «Преображение»

Давайте для начала посмотрим, что такое «дух». Некоторые словари определяют это слово так: «дух – это сознание, мышление, психические способности; начало, определяющее поведение, действие». А потому получается, что обучение, процесс обучения является главной действующей и преобразующей силой нашего призвания, ибо наше преобразование и есть главная цель образования, сейчас – сознания и поведения, позже – тела. Один из выдающихся учеников однажды сказал: «Не сообразуйтесь... но преобразуйтесь обновлением ума вашего». И эти слова не должны удивлять нас, ибо образование, полученное должным образом, может изменить человеческую жизнь, радикально поменяв его жизненные интересы и привязанности.

Чудесный тому пример – Савл Тарсянин. Он из ненавистника и гонителя преобразовался в возлюбленного Апостола. Вся энергия, с какой он преследовал Христа, обратилась на соискание престола Царю царей. Павел писал в напоминание некоторым верующим из Коринфа, что «такими были некоторые из вас, но, – продолжает он, – омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1Кор.6,11). Это-то и есть образование духа – главное действие призвания, основная цель преобразования.

Большинство из учеников может заметить, что преобразованию, изменению самого себя сильно мешает нечто, находящееся внутри нас. Это нечто контролирует дух, принося обильные плоды мрачного отчаяния. Тарсянин хорошо понимал это. «Что ненавижу, то делаю», – говорил он. Возможно, что это самое печальное признание, какое только можно встретить в Библии. Мы многого хотим, но из-за своего бессилия мало что можем. Совесть – понятие растяжимое, но и она каким-то образом все же знает, откуда происходят все человеческие беды и неприятности. Очень часто неспособность контролировать все свои поступки способна довести хоть кого до белого каления. Философы находят объяснение причин этого феномена в наследственности и окружающей среде.

И в этом, конечно, есть своя, незначительная доля истины, хотя настоящая причина человеческих бед кроется куда глубже окружающих обстоятельств и генетической наследственности. В самой глубине сердца каждый из нас очень хорошо сознает, что все наши

грехопадения происходят совсем не из-за неудачного расположения звезд, а от нас самих. Нами управляет то, что должно быть в полном нашем подчинении – наше внутреннее «я». И никакие ухищрения не могут изменить этого положения вещей. Ни один из белильщиков на земле не может отбелить этой черноты. Ни одно из известных снадобий не дает полного исцеления. Не помогает и самоистязание. Заштопывание прорех – не выход. Схимничество не очищает сердца. Можно лишь навести внешний глянец, нанести снаружи быстро шелушащуюся позолоту. Некоторые ищут выход в богатых пожертвованиях. Само собой, милостыня – это Богом данное благословение и неперменная составляющая образования духа, однако мы не сможем отыскать в щедрости той необходимой духовной силы, в которой мы все так нуждаемся.

Чтобы занять правильную позицию в данном вопросе, обратим внимание на слова Царя: «Если кто хочет следовать за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Лк.9,23). И, что важно, это было сказано, как написано, – всем. Из трех заповедей, составляющих эту фразу, последнее – следование – является жизненно необходимой вещью. Но также жизненно необходимы и две другие заповеди, ибо без них невозможно исполнение третьей. И на то есть причины. Можно отречься себя, но не следовать за Ним. Можно всё знать и благовествовать это знание, не следуя за Ним. Можно насмерть отстаивать истину и не следовать за Христом. Можно по уши загрузить себя делом служения, не будучи Его последователем.

Самоотречение

Главное – самоотречение. Полное и безоговорочное отречение самого себя. Самоотречение – штука глубоко личностная. Ежедневное возложение на себя креста – это внешнее проявление внутреннего состояния. Говорить об этом не означает делать, и писать – не одно и то же, что нести его. В некоторых манускриптах написано о *ежедневном* взятии креста, что говорит о том, что взятие и несение креста – это не просто голая теория, а наша повседневная жизнь. Не отводить в сторону взгляд от неприятных обстоятельств, смело преодолевать возникающие препятствия, с радостью принимать открывающиеся возможности для благовестия – все это на деле означает предоставление беспрепятственного проникновения Госпо-

да нашего и Учителя во все обители нашей души и, особенно, в потаенные и темные углы. Сама мысль о такой возможности может нагнать на лицо краску стыда, и, в то же самое время, что еще, если не это, может сделать нас лучше?

Задумайтесь о том, что взятие и несение креста не является чем-то неизменным и твердо установленным. А это значит, что для разных людей и в разное время кресты различны. Иногда крест молодого человека – не одно и то же, что крест старого. Принцип остается одним и тем же – меняется лишь внешняя сторона дела. Несение креста – дело не общественное, оно очень и очень индивидуально. Этот крест, который тебе нужно взять и нести – твой крест, а не ближнего твоего. Само собой, что ты можешь помочь своему брату нести его крест (примерно так, как Симон помог нести крест Иисусу Христу), но в конце пути каждый все же остается со своим крестом наедине. Этот крест даже не Христов, ибо Он уже однажды понес Свой, чтобы мы могли, не унывая, нести свои. Одна из составляющих образования духа – умение узнавать несение креста в каждой отдельно взятой жизни. Узнавание и признание его не с мрачным злорадством, а с любовью и радостью.

Пишущий эти строки всё больше и больше убеждается в том, что очень часто эффективному образованию мешает нечто *одно*. Это примерно то же самое, как в случае с богатым юношей, которому было сказано: «Одного тебе недостает». Для разных людей этим *одним* могут быть совершенно разные вещи. Образование духа заставляет ученика встретиться с этим *одним* лицом к лицу. Без этого нет преображения. Если во главу угла ставится Христов, то всё остальное, естественно, должно отодвигаться на второстепенный, задний план.

Истинная причина

Список главного в жизни должен быть пересмотрен. Если вам эти слова не по нутру, то как вы тогда воспринимаете слова Самого Иисуса Христа? «Так всякий из вас, кто не отречется от всего, что имеет, не может быть Моим учеником» (Лк.14,33). Это сказано настолько резко, что нужно иметь по-настоящему вескую причину для того, чтобы следовать за Ним. А потому стоит разобраться, почему мы пошли за Ним? Только ли из-за своих чисто личных интересов? Или же мы пошли, чтобы угодить кому-то? Или только по-

тому, чтобы не поссориться с ближайшим окружением? А может быть, чтобы не подпортить уже сложившееся о себе мнение? Ни одна из таких причин, не должна восприниматься серьезно. Возможно, это звучит банально, но тем не менее остается истиной – в нашем деле образования можно достичь чего-то лишь служа делу воцарения нашего Учителя, как Господа и Царя. А это значит, что всё, что бы мы ни делали, нам нужно делать только *ради Него*. И в этом единственно веская причина. Именно поэтому Павел писал, что он «сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос».

Большинству учеников знакомо искушение обставить свое образование так, чтобы не отказываться от того, от чего следовало бы отказаться, чтобы продолжать жить так, как уже нельзя жить, сохранить связи, которые должны быть оборваны.

Настоящее образование не терпит показухи. Пускай весь мир – театр; настоящие ученики не лицедеи в нем. Сказано опять резко, бескомпромиссно, категорично и повелительно: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего». Отсюда понятие «духа», как сознания, мышления, психических способностей. Это преобразование – не косметический ремонт. Это – не улучшение плохого и не терпение того, что нельзя вылечить. Образование – это сотворение совершенно нового – новой жизни, начатой в новом завете. Мы призваны, по крайней мере, признать сотворение нового неба и новой земли. Прежнее, ветхое прошло – теперь всё новое. Образование имеет дело с преобразованным новым человеком, *Творцом которого, в истине и святости, является Бог*.

Новый человек

«Следуйте за Мною», – сказал Царь. Это призвание настолько просто, что понятно любому младенцу. Однако его значение настолько возвышено, что ни один философ, каким бы мудрым он ни казался, не в состоянии исчерпать загадочности его смысла, его духовности. И в этом нет мистики, нет тайны. Вместо этого есть радость. В этом призвании нет места для сомнений – есть только уверенность. Вместо страха – благословенное удостоверение. Ученики рождены быть не только рабами, но и друзьями, знающими волю своего Господина. Они не живут в расслаблении, в надежде на то, что получат за свои невзгоды хоть какую-то награду. Они с радостью и,

главное, по любви идут по стопам Его, веруя, что они будут жить лишь потому, что и Он живет.

Образование духа, преобразование, затрагивает каждый аспект жизни: призвание, уверенность, доверие, надежду, чистоту, мир, молитву, служение и многое другое. В последующих главах, если на то будет воля Божия, мы рассмотрим все эти понятия.

2. БЫТЬ ПРИЗВАННЫМ

Не может быть сомнений в том, что в Истину призывает людей Бог. Об этом сказано слишком ясно, чтобы оспаривать это. «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец» (Ин.6,44). Павел восхвалял Бога, «призвавшего вас в Свое Царство и славу» (1Фес.2,12). Петр писал, что мы взяты «в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет.2,9). «Итак, братия святые, участники в небесном звании», – обращался Еврей из Евреев к своим по вере (Евр.6,1). «Не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою?», – вопрошал Иаков (Иак.2,5). Иуда обращался в своем Послании к «избранным, которые освящены Богом Отцом и сохранены Иисусом Христом» (ст.1).

Начало призвания – слышание благовестия и понимание слышанного. А это значит, что сразу же после покаяния люди оказываются в положении должников перед Богом за то, что Он понудил их к слышанию Его слова. С самого начала вся инициатива сосредоточена в руках Божиих. Призвание предшествует ответственности. Вера – человеческая реакция на открытие ему Истины, исходящей от Бога. Итак, Призывающий – Бог; откликающийся на Его призыв – человек. Ну, и вряд ли кто-нибудь осмелится оспаривать то, что Бог призывает к Истине.

Однако разногласия начинаются, когда речь заходит о том, каким образом призывает Бог. Как Он ставит человека перед фактом Своего призвания? Разногласию мнений условно можно разделить на тех, кто ратует за «избрание каждого отдельно» и тех, кто считает, что призвание осуществляется через «широкомасштабное проповедование». В первом случае это выглядит так, как будто Бог, указывая Своим перстом на каждого человека отдельно, говорит: «Я избрал тебя, тебя и тебя». После чего приводит человека к слышанию им благовестия. Во втором случае Евангелие благовествуется сви-

детелями Божиими везде и повсюду, дома и за границей; и те, кто слышал и понял это благовестие, считаются призванными Его.

Полагаю, что для обоих взглядов в Библии можно подыскать достаточно много веских подтверждений.

Возьмем первый способ, «выбор каждого отдельно». Бог призвал Ноя строить ковчег. Он призвал Авраама выйти из Халдеи в Ханаан. Иисус призвал двенадцать Апостолов. То же самое можно сказать и о Савле Тарсянине и еще, пожалуй, о Корнилии, Ефиопском евнухе, Лидии и темничном страже из Филипп. В некоторых из них можно быть уверенными, что они были призваны ради исполнения определенного, Богом порученного дела.

Другими словами, люди призываются не только к спасению, но и к определенному каждому из них служению. Понятно, что именно поэтому оно столь персонально, столь личностно.

Избранные сосуды

Ной был призван строить. Авраам – оставить дом и путешествовать. Апостолы были избраны свидетельствовать пред лицом Божиим. Павел был избранным сосудом Христа, дабы нести Его имя язычникам, царям и чадам Израилевым. Что касается остальных, то, хотя о них прямо и ничего не сказано, но все же можно предположить, что и они были избраны для особого рода случаев. Возможно, Корнилий стал отверстой дверью в Царство Божие для язычников, потому что он и его ближние стали первыми не Иудеями, крещенными Святым Духом. Можно также думать, что Ефиопский евнух был избран, чтобы благовествовать Евангелие спасения своим согражданам. Возможно, Лидия была избрана для того, чтобы сыграть свою особую роль в помощи благовествующим истину. Нам почти ничего не известно о темничном страже из Филипп, но он, бесспорно, был довольно примечательной личностью. Похоже, за очень короткое время он переродился из грубого и бесчувственного тюремщика в человека способного омыwać раны узникам Христовым. Трудно предположить, зачем он был избран Богом, однако его обращение производит неизгладимо глубокое впечатление – землетрясение, благовестие в песнях и проповедь Слова...

Сторонники призвания через широкомасштабное проповедование указывают на Деян.2 и на то большое количество Иудеев, набож-

ных людей из всех народов поднебесной, слышавших тогда проповедь Петра. Это им сказал Апостол: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» (Деян.2,38). В этот день было обращено три тысячи мужчин и женщин. Вскоре после этого, после проповеди Слова, к искупленным было прибавлено еще несколько тысяч. В Деян.8 говорится о большой проповеднической кампании в Самарии, о том, как Филипп проповедовал Христа, и что великое множество вняло его словам. И это, должно быть, было действительно «великое множество», ибо сказано, что «Самаряне приняли слово Божие» (ст.14), и что Апостолы приняли по этому поводу из ряда вон выходящее решение – послать туда Петра и Иоанна. В Деян.14 рассказывается о том, как слово Божие было благовествовано в Иконии и в некоторых других городах. Рассказывается так, как будто великое множество жителей этих городов, чуть ли все без исключения, Иудеи и Еллины, слышали это благовестие и поверили слышанному.

Предвидение Божие

В притче о сеятеле семена разбрасываются во все стороны, падая с различной результативностью на разного рода почву. В другой притче заброшенный невод вытаскивает на берег различного рода рыбу. В Апокалипсисе читаем следующее: «Желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр.22,17). Иисус говорил: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно...» (Ин.7,17). Петр утверждает: «Господь... долготерпит нас, не желая, чтобы *кто погиб*, но чтобы *все* пришли к покаянию» (2Пет.3,9). В Деян.10 Петр с удивлением констатирует, что «во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему» (ст.35). Это признание предваряется напоминанием о Божием нелицеприятии. Из этих отрывков видно, что любому, при соблюдении определенных условий, открыт беспрепятственный доступ к Богу.

И тут, естественно, натываемся на трудности, одна из которых в Рим.8,29: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы он был первородным между многими братьями». Здесь слово «предузнал» означает «предвидел». Последующее предопределение является результатом предвидения. Обратите внимание, что и здесь всё сделано Богом так, чтобы те, кого Он предвидел (предузнал), могли быть подобными

образу Сына Его. Также заметьте, что здесь предопределение относится к характеру человека. Здесь нет прямого порабощения воли человеческой, просто на нее оказывается такое влияние, под воздействием которого человек становится способным изменяться в образ, подобный Сыну Божию.

Такое влияние оказывается на тех, кого Он предузнал. Кто они? Всё в Библии говорит о том, что это те, кто уверовал, смирился, покорился и повиновался. Главное возражение здесь в том, что Божие предвидение неизбежно должно оказывать давление на волю человеческую. Обычно говорят, что если Бог обо всем знает наперед, то для воли человека не остается места. А это не так, ибо Бог всемогущ и делает все так, как Ему угодно.

Человеческая свобода выбора

В сотворении человека Бог ограничил Самого Себя лишь в одном, оставив за Собой безграничное право во всех остальных областях. А именно: Бог ограничил Себя в отношении к человеческой воле, в отношении к человеческой свободе выбора. Он мог Себя не ограничивать и в этом, но всё же ограничил. Он *мог* принудить человека исполнять все по Его воле, но оставил ему свободу выбора. Точно так же Он ограничивает Свои возможности в предвидении, хотя не ограничивает Себя в ведении путей, на которые направит себя человек по выбору своей воли. Все это означает, что Бог настолько всемогущ и безграничен, что Он может ограничивать по Собственной воле Самого Себя. Он может предузнать и предопределить человека без какого-либо принуждения этого человека. Единственное, что Он предопределяет, так это то, что если они все же и будут Его, то они также должны быть подобны образу Сына Его.

Другая трудность – Рим.1,26 и 28. Бог предал их постыдным страстям, Он предал их превратному уму. Знающим Библию хорошо известно, что именно по такому принципу всегда поступает Бог. Существует черта, перешагнув которую, человек по своей воле предается своим страстям. Так было с некоторыми Израильтянами в Ветхом Завете, которых Бог «оставил... упорству сердца их», как бы говоря: «пусть они ходят по собственным помыслам» (Пс.80,13). И мы знаем, что в данном случае для народа Израильского это пошло только на пользу. Бог оставил их, чтобы, в конце концов, однажды Он мог собрать их.

3. Наше призвание и избрание

Если Бог не хочет, чтобы кто-нибудь погиб, то почему существует так много людей, которые не имели возможности слышать благовестие и откликнуться на него? Ведь большинство потерянных – по неведению. Насколько я знаю, ответа на этот вопрос не существует. Сказать, что у людей нет права жаловаться, значит ничего не сказать о том, почему воля Божия не стыкуется с человеческими возможностями. Мы точно знаем, что Бог, ради имени Своего, призывает язычников к Себе. Христос говорил Своим Апостолам, что они будут свидетельствовать до концов земли.

Мы должны верить, что, какова бы ни была воля Божия, она, рано или поздно, исполнится. Человеческая безалаберность и слабость не могут противостоять Ему. «Слово Мое, которое исходит из уст Моих, – оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его» (Ис.55,11).

Возможность

Довольно трудно понять тех, кто мог бы спастись, но стал потерянным для Бога из-за своего безразличия к Нему. Вся Библия постоянно говорит о том, что если уж человек захочет найти истину, дабы повиноваться ей, то обязательно найдет ее. Иисус говорил: «Просите и дано будет вам; ищите и найдете; стучите и отворят вам». И если это не так, то получается, что нас очень здорово обманули. Наверняка, если человек ищет истину с чистым и открытым сердцем, Бог даст возможность найти ее. Почему такая возможность не приходит ко всем, мы не знаем, но все же не верится, что это происходит по чистой случайности.

И тут возникает другая проблема. Призывает ли Бог к Себе тех, о ком Он знает, что они отпадут? А ведь это, как всем известно, случается сплошь и рядом. Одним из двенадцати был призван Иуда. Само собой, что это может быть отдельным случаем, но истина состоит в том, что когда сеятель выходит сеять (один из способов призвания к истине), то семя падает не только на хорошую землю, но и на бесплодную. Впрочем, в связи с этим возникает и другой образ: Бог направляет Свой божественно притягательный магнит то в том, то в другом направлении (согласно с местами деятельности Его свидетелей), под действие которого попадают не только

«мудрые сердцем», но и неразумные. Плевелы росли вместе с пшеницей. И в этом еще одно доказательство того, что Бог никак не влияет на волю человеческую, на то, куда она его, в конце концов, приведет. Бог призывает, Бог уговаривает, Бог приглашает – но в человеческой воле остается его собственное решение, принять или не принять Божественный призыв.

Итак, мы вернулись обратно к двум способам призыва, с одной стороны – к индивидуальному, с другой – к широкомасштабному проповедованию (см. предыдущую главу), каждый из которых, похоже, имеет свою прочную Библейскую основу. Впрочем, нам нужно быть очень осмотрительными в использовании Библейских доказательств, которые идут против библейских доктрин. В чем мы действительно можем быть уверены, так это в том, что, несмотря на свою ограниченность, человеку предоставляется свобода выбора. После просвещения Истиной человек становится призванным. По Библии – Бог призывает людей к Истине. Через избрание ли, или же через услышанную проповедь, но в любом случае, это призывание настоящее и, в конечном итоге, – очень личностное.

Обращение

Размышляя о сегодняшнем дне и истории нашего сообщества, приходишь к выводу, что большинство из нас призвано на индивидуальной основе, ибо многие пришли к Истине в одиночку или парой. И иногда при странных обстоятельствах. Например, человек берет в руки старую газету; разворачивает и находит объявление, приглашающее на *Заочные Библейские курсы*; заканчивает их и поворачивается к Богу. В какой-нибудь из обычных дней кто-то из своего почтового ящика с разного рода газетами и рекламными объявлениями вдруг вытаскивает листовку, и вот, – обращение. Конечно, мы не знаем, сколько человек не заметили, или же равнодушно проскользнули взглядом по объявлению в газете, и как много листовок оказалось на помойке вместе с остальным хламом... И все же большинство людей, встретившихся с Истиной, считают, что их встреча произошла чудно и совсем не случайно, глубоко веря, что именно таким странным способом Бог призвал их к спасению.

Пример этому – наш брат, д-р Томас. Он был призван к спасению точно так же, как и к тому, чтобы в последние дни вновь снять завету с истины. Другой пример – случайная группа людей, призван-

ная через проповедование. Однажды, несколько лет назад, в эккле-сию автора этой статьи, одновременно влилось восемнадцать чело-век, и все – из местного прихода. Многие молодые люди приходят к истине через влияние своих родителей. Нельзя недооценивать благословений верующей семьи: Бог использует ее, как средство знакомства человека с Истиной. Некоторые говорят, что Истина, обретенная таким банальным способом, через родителей, не так глубоко проникает в сердце, как если бы встреча с ней произошла при каких-нибудь других, необычных обстоятельствах. Однако, е-сли верить Новому Завету, то в воспитании детей в Истине и в при-ведении их ко Христу нет ничего плохого. Даже наоборот! Ведь именно так Иисус Христос начал Свою жизнь в вере.

Давайте честно признаем, что мы не можем объяснить, почему многие остаются не призванными, и многие в неведении. Бог знает. Мы – нет. Что мы можем и должны делать, так это – глубоко вни-мать не только своему собственному призванию и избранию, но и всех братьев и сестер. Главное – само призвание, а то, как оно про-изошло, совершенно не важно. Люди обращаются к Богу по-разному, но в каждом случае важна одна, главная особенность – радикальное изменение, сделанное Христом в каждом, – новое тво-рение.

Люди видят то, что им больше всего хочется видеть. Их взгляд на вещи отображает их внутреннее «я». Одним из составляющих об-разования духа является принятие нового взгляда на вещи – взгля-да Божьего. Новый взгляд порождает новое отношение к жизни. Принявшие его видят своего ближнего в новом свете, судя о нем по новым меркам. Для таких теперь побудительным мотивом к дейст-вию служит любовь. Теперь они во всём видят Бога. Земля полна славы Господней. Страх перестает пугать и начинает вызывать бла-гоговение. Могила становится местом успокоения; дом – приятным и безопасным местом; эккле-сия – семьей, местом пребывания муд-рости, библейской истины и радости.

«О, бездна богатства и премудрости...»

Каким прекрасным чудом может стать наше призвание! Оно может быть либо спокойным, либо не очень. И это не важно, ибо в сердце всё равно царит мир. Даже после землетрясений пыль оседает, и восстанавливается совершенное спокойствие. Всё, что в жизни есть

хорошего, находится в призвании. Благодарите Бога, что Он дал Вам его. У многих этого нет, не было и никогда не будет. Некоторым удалось лишь соприкоснуться с ним, но не остаться в нем. Грустно, но некоторые, несмотря на свое призвание, погибнут. Давайте же пройдем через всё, оставив всё лишнее и мешающее двигаться вперед, освободив руки, дабы держаться ими главного – призвания к вечности.

4. Убежденность

Убежденность – удивительнейшая вещь. Нет никаких сомнений в её происхождении. «Вера – от слышания, а слышание – от слова Божия» (Рим.10,17). Удивляет не источник, а то, что из него образуется. Возьмем, для примера, двух людей. Оба – думающие и честные люди; каждый постоянно читает Библию; и оба – мои хорошие знакомые. Тот и другой принимают Павлово свидетельство о составляющих человеческого естества из 1Фес.5,23: «Сам же Бог мира освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа».

Два настроения ума

Однако один из них убежден в унаследовании человеком бессмертия. Он говорит, что если это не так, то человеческое участие в каких бы то ни было делах Божиих становится нелепицей. Он настаивает на существовании некоего сознательного продолжения существования между этой жизнью и грядущей. Он утверждает, что если смерть – совершенно бессознательное для человека состояние, то получается, что один будет страдать и бороться с грехом для того, чтобы *другой* получил награду вместе с жизнью вечной. Он настаивает, что в обоих положениях должен быть один и тот же человек, который бы сознавал о своем переходе из одного состояния во второе, иначе, как говорит он, вознаграждение теряет всякий смысл, и всё становится совершенно неразумным. В подтверждение своей мысли он приводит образное сравнение, уподобляя его двум собакам, одна из которых приносит хозяину газету, а другая за это получает кость.

Второй уверен, что у человека нет врожденного бессмертия, и что он может лишь сподобиться бессмертия. Он говорит, что смерть – это совершенно бессознательное состояние, и что те, кто должен быть воскрешен, просто не заметят этого промежутка времени. Т.е. время смерти никак не повлияет на их сознание – они будут помнить всё, что с ними происходило до смерти, а иначе как они смогут дать за себя отчет на суде перед Богом? Получающий вознаграждение будет знать, за что он его получил. Нет никакого временного перерыва ни в сознании Божиим, ни в сознании воскресенного.

И тут начинается само интересное. Оба этих человека пришли к своим убеждениям в результате самостоятельного чтения Библии, иногда из одних и тех же мест в Писаниях! Взять хотя бы случай со злодеем на кресте. Первый убежден, что когда Иисус сказал ему: «Ныне же будешь со Мною в раю», – это было ясным обещанием того, что в этот же день (ныне) умерший разбойник прямоком отправится на благословенные небеса. Он настаивает на том, что утверждать обратное, – значит бессовестно исказить ясность и простоту сказанных Господом слов.

Второй говорит, что для того, чтобы правильно понять ответ Христа, нужно сначала внимательно выслушать просьбу самого злодея: «Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Свое». Просящий ожидал какого-то определенного дня в будущем, когда Мессия установит Свое Царство. А потому ответ Христа был таким: «Ты просишь Меня вспомнить о тебе в тот день, когда Я приду опять, Я же говорю тебе *ныне*, когда наступит то время, ты будешь со Мною в раю – в Царстве Моем». Этот человек говорит, что Иисус назвал Царство Свое раем потому, что под этим словом подразумевается всё то хорошее, что было совершенной противоположностью тому положению, в котором находились в то время как Иисус, так и злодей. Сад Божий – место мира, радости и покоя, место жизни, и жизни во всей ее полноте. Христос обещал вместо боли – радость, вместо горя – счастье, вместо смерти – жизнь.

Искажение истины

Для Иудея, для еврея (и даже для злодея) рай выглядел именно так. Нашему первому человеку он видится иначе. Вежливо, но непоколебимо он говорит, что такое толкование слов Христа означает

приписывание им смысла, которого они совсем не отражают. Простому человеку и говорится просто. «Ныне же будешь со Мною в раю» – означает, что ныне, т.е. сегодня же, в день, который начался сегодняшним утром и закончится сегодняшним вечером. Сегодня ты будешь со Мной на небе – после того, как мы оба умрем, и наши души оставят наши тела.

Итак, каждый из них думает о другом, что тот заблуждается. Пусть даже искренне, но заблуждается.

Так почему же первый человек не разделяет убеждений второго? Почему он искренне уверен, что второй искажает истину? Убеждение – удивительнейшая вещь. Иногда оно зарождается в очень далеком прошлом. Как, например, в нашем случае. Начиная с детства, а потом и в годы ученичества, в человеке зрело и формировалось мнение о себе, как о духовном творении. Это мнение утвердилось до полного отрицания и, даже, до отвращения к сравнению человека с животным, ибо, по его мнению, поверить в это, означало бы найти себе чудесное извинение, чтобы вести себя, как животное. А потому он крепко-накрепко уверовал в духовное сотворение человека.

Ну, а если человек был сотворен духовным созданием, то это значит, что в нем преобладает духовное. Тело – сосуд, удивительно и чудно сотворенный из праха земного, в котором обитает дух – настоящий человек. Он говорит, что верить в духовность человека, означает верить в его бессмертие. Отрицающие бессмертие должны так же отрицать и человеческую духовность. Он также утверждает, что явным доказательством человеческой духовности является врожденное человеческое желание к бесконечному существованию. И с таким багажом за плечами, человек берет в руки Библию и просеивает её содержимое через свое годами устоявшееся убеждение, измеряя и соотнося любое ее учение со своим твердым мнением. Природа человеческая, судьбы праведников и грешников, то, что ожидает ничего не ведающих язычников, воскресение, Царство Божие, суд, пришествие Христа, крещение и естество Христово – все попадает под влияние учения о врожденном человеческом бессмертии.

Предубеждения

В некоторых случаях какая-нибудь засевшая в человеке мысль заставляет его отыскивать в Библии только те места, которые бы подтверждали правильность ее. Нужно отметить, что некоторые читают Библию так, как будто они проходят по торговым рядам – выбирая то, что им нравится, и обходя стороной то, что им не по вкусу. Мы считаем, что вера в бессмертие человеческой души – обман, но не просто обман, а, что хуже всего, еще и путь, приводящий от одного заблуждения к другому, и далее – до полного непонимания самого главного из всех дел Божиих.

Итак, в нашем случае, непреодолимым препятствием к верному убеждению в истине стало ничем непоколебимое предубеждение. Для этого есть другое подходящее название – предвзятость. Задумайтесь о значении слова «предвзятость» – судить и выносить приговор, искажая все свидетельские показания ради своего собственного предвзятого мнения, ради своего душевного настроения, которому почему-то никак не подходит истина.

Впрочем, нужно заметить, что в любом предубеждении есть и доля истины. Человек, на самом деле, – не животное. Он создан по образу Божьему. Если правильно понимать, то он – духовное создание. Он – творение мыслящее, со способностью отличать хорошее от плохого. Ему даны силы, которые вознесли его намного выше всех других творений. Между самым высокоорганизованным животным и самым захудалым человеком лежит глубокая пропасть. Грубейшее заблуждение в нашем случае заключается в том, что человеческая духовность подменяется бессмертием.

Препятствия к вере

Существуют и другие силы, воздвигающие барьеры на пути к убеждению в истине. Вот короткий список их: гордость человеческая, игра ума, приземленность и безразличие. Подумайте об этом. Гордость человеческая – это состояние человека, которое абсолютно не допускает мысли, что человек может быть в чем-то не прав. Оно делает человека неспособным к обучению, ибо принятие учения может повлечь за собой оставление долгое время холеных и лелеянных собственных идей. Игра ума – это обращение с истиной, как с забавной и интересной теорией, как с любопытным предметом, о

котором приятно рассуждать на досуге. Интерес к ней, в данном случае, очень поверхностный. Приземленность – на деле означает жить так, как будто ничего, кроме окружающего тебя мирка, не существует. Это – целиком материалистическая жизнь. Мысли крутятся только о земном. Безразличие – нечто вроде самообороны, ибо отдача себя истине может обернуться отказом от многолетних и прочно установившихся привычек, а также недопустимым вмешательством в удовлетворения плоти.

Если подумать, то это – серьезнейшие препятствия, и в жизни они не так легко отделимы друг от друга, как в теории. Практически они неразделимы, и люди натываются то на одно, то на второе, то на третье. И это всегда больно. Если ум попал под влияние гордыни и предубеждения, то истину будет очень нелегко различить. Духовность не обретается из любознательности, игрой ума. В голове, забитой материальными заботами, нелегко освободить место для вещей духовных. Тот, кто по-настоящему любит тьму, также по-настоящему ненавидит свет. Это – препятствия к убежденности, но их можно преодолеть! Для этого необходимы решимость, мужество и смирение. Через это сито должен пройти каждый.

Впрочем, среди всего этого есть и хорошее, ибо совершенно ясным становится одно: во время прихода к убеждению открывается, есть ли у человека такие необходимые вещи, как смирение и кроткий дух. Библия упорно настаивает, что для принятия истины человеку необходимы покорность и сокрушенный дух. А потому приход к истине в любом другом настроении становится сомнительным, ибо истина не основывается, ни на качестве образования, ни на социальном положении. Для ее достижения необходимы честность, благоговение и желание. Ищущие в этой области новых ощущений, материальных выгод или же поля деятельности для самореализации – ищут не там, где нужно.

«Наукает кротких путям Своим»

Убежденность – загадочная вещь. Похоже, что она приходит к людям только с совершенно определенным типом духовности. В Ин.18,37 Иисус высказал очень странную мысль: «Всякий, кто от истины, слушает слова Мои». Это сказано так, как будто для убежденности нужны определенный настрой ума и какой-то особый склад души. Человек, впервые услышавший эти слова Царя царей,

был ожесточен, безнадежен и горд. Можно лишь пожалеть Пилата за его слабость... но Христос не стал убеждать его. Ибо есть люди, удерживающие себя от истины, и есть таковые, которые готовы принять ее. «Направляет кротких к правде и научает кротких путям Своим» (Пс.24,9). Самый лучший настрой души – это искать истину с тем, чтобы найдя ее, повиноваться ей.

Часто встретившиеся с истиной, но не сумевшие покориться ей, утешают себя тем, что начинают нападать на нее. Встречаются такие духи, которые не могут сказать себе: «Всю жизнь свою я был не прав», находя убежище и защиту в обесценивании тех сил, которые нужно затратить для достижения чего бы то ни было. А потому пристрастие поспорить перерастает в непримиримость. Натыкаясь на железную логику и не признавая очевидного, они начинают высмеивать слово Божие. Часто людей больше беспокоит принятие другими их собственных убеждений, нежели желание узнать, а уж так ли истинны и ценны эти убеждения. Таким, чтобы доказать свою правоту, частенько приходится прибегать ко лжи.

Всегда сомневаться – непосильная ноша. Постоянная неопределенность изматывает. Двоедушный подобен кораблю без ветрил. И все же, честное сомнение – не преступление. Когда оно ведет к убеждению в истине, это – благословение. А потому возблагодарим Господа за то, что мы нашли убежденность, которая является важной частью образования духа. Это – большой шаг на пути к жизни в вере. Это – корень, из которого могут прорасти и другие благие вещи. Мы поступаем в зависимости от того, какие мы есть. Нас же формирует то, во что мы верим.

И, наконец, давайте задумаемся о сомнении. Что можно сказать о тех, кто сначала нашел убеждение, а потом ушел в сторону от истины? Разве это может обесценить всё вышесказанное? Ни в коем случае. Неумение собрать жатву не означает, что не было урожая. Притча о сеятеле говорит о других причинах. Убежденность – еще не спасение. Вы можете хорошо начать, но плохо кончить. Одно дело – правильно верить, и другое – правильно жить по этой вере. Вполне можно кричать о высоких материях и в то же самое время жить, довольствуясь низкими. И это совсем не означает, что когда-то признанные высокие материи оказались ложью. Убежденность – жизненно важный шаг, но далеко не последний, о чем мы и постараемся поговорить в дальнейшем.

5. Доверие (упование)

Иногда очень интересно обратить внимание на то, сколь *«истиннее»* становятся действительно важные вещи этой жизни в жизни учеников Христовых. Взять хотя бы такую мысль, что для приобретения власти нужно сначала подчиниться этой власти. Если вы хотите управлять другими, сначала надо самому научиться быть управляемым. Действие этого закона было видно, как на примере простой жизни римского сотника, так и в Жизни (с большой буквы!) Иисуса Христа. То же самое можно сказать и о доверии, о том встречающемся каждый день доверии, без которого жизнь была бы просто невозможна.

Когда мы утром садимся в автобус, мы доверяем водителю, веруя, что он знает маршрут, и что он не проедет остановку. Когда в обед мы садимся за стол, то доверяем повару, что всё, приготовленное им, было приготовлено без всякого злого умысла. А потому и едим в доверии. Если тратить время на поиски отравляющих веществ в каждом предложенном нам блюде, мы вскоре умрем с голода. Весь деловой мир построен на обоюдном доверии. Люди торгуют в кредит на доверии. Приобретение знаний также построено на доверии. Мы доверяем своим учителям, часто принимая предлагаемые ими истины без возможности проверки истинности их.

Странная вещь, но очень часто то, в чем мы сегодня уверены на все сто процентов, когда-то было принято нами на чистом доверии. Без доверия невозможно продвижение вперед. Самые близкие отношения в этой жизни начинаются с доверительного шепота уверенений в любви. Дом можно назвать «домом», если в нем присутствует доверие. Ревность и подозрительность делают его местом пыток. Доверие приносит радость и уверенность. На доверии зиждется дружба. Если твой брат не доверяет тебе, то как ты можешь быть его другом? Самым гадким местом в этом мире должно быть место, где нет доверия, место, убранством которого служит отчаяние.

Итак, каждый аспект окружающей нас жизни, похоже, вопиет о необходимости присутствия в ней доверия.

И всё это, конечно же, в несколько раз *«истиннее»* для жизни ученика Христа. Ибо доверие превращает убеждение в веру. Одно дело – твердить о прочности веревки, и другое – доверить ей вес своего собственного тела. Убеждение – вещь нужная, но не самодоста-

точная. Одно дело верить в истину, другое – жить по ней. Доверие – вера в действию. Иногда вера – чистейшей воды теология, и все же ее развитие в жизни и ее рост – формируют личность. Вера – убеждение в том, что Бог есть, и что Он воздаст усердно ищущим Его. Говорить об этом, не имея усердия в своих поисках, означает обладать полуправдой, а, может быть, это будет даже и полуложью на устах того, кто на словах верит, но... не доверяет на деле.

«Уверенность в невидимом»

Обратите внимание на глаголы в Послании к Евреям 11. Авель – принес. Енох – угодил. Ной – приготовил. Авраам – пошел. Моисей – отказался. Мне приходилось слышать, что всё это результат бесхитростной, простой веры. Грубо говоря, да. Но обычно под этими словами подразумевается, что раз уж вера проста, значит она и легка. И кто бы ни говорил, что тем, о ком написано в Евр.11 было легче, чем нам, очень глубоко ошибается. Для Ноя совсем не легко было построить огромный корабль посреди суши. Не легко было и Аврааму оставить налаженный и уютный быт, чтобы пойти по пустыням в землю, которой он никогда не видел и о которой толком ничего не знал. Не легко было и Моисею оставить царскую жизнь, чтобы присоединиться к рабам. Павел совсем не напрасно призвал нас: «Подвизайся добрым подвигом *веры*». «Подвизаться» – сражаться, биться, как сражается воин на поле брани.

Ученикам, конечно, хотелось бы «подвизаться», но это нелегко. Для этого нужны стойкость, сила и вера. Стремление и доверие – как дополнение. Доверие – оптимизм веры. Для большинства человечества оптимизм кажется совсем не оправданным, для верующего же он полностью гарантирован. Писавший Послание к Евреям под уверенностью в невидимом подразумевал ни что иное, как доверие. Доверие – причина нашей уверенности в существовании невидимого. Доверие заставляет нас полагаться на сказанное и почти слепо верить обещаниям. В результате – осуществление ожидаемого. Доверие – рискованное предприятие, содержащее в себе обязательный элемент вдохновения. Оно – не слепая вера в удачу – а вдруг да повезет. Да и вера, в конце концов, – не невежественная уверенность в чем-то (для этого есть другое название – суеверие). Вера – разумное доверие.

Почему Авраам был так уверен в существовании неведомой ему земли? Только потому, что он был совершенно уверен в существовании невидимого ему Бога. Иоанн на острове Патмос видел видение города, чудеснее которого не было, нет и быть не может. Если мы верим и доверяем ему, то в самой глубине нашего сердца знаем о своем приобщении к будущему. Вера в существование невидимого дает нам уверенность в осуществлении ожидаемого. Если бы мы говорили о своем доверии политикам, ученым или каким-нибудь еще «великим» мира сего, мы бы были самыми жалкими людьми на свете. Наше доверие также не строится на случайном стечении обстоятельств – оно такое же в декабре, как и в июле. Доверие тому, что неизменно должно приносить чувство стабильности в постоянно меняющейся жизни. Через противоречия, несчастья и откровенные опровержения Бог призывает нас к доверию. Мы не всегда можем узнать о причинах наших страданий, но мы всегда знаем, *Кто* причиняет их нам. А Ему можно доверять.

Прикосновение веры

Подумайте о Лк.8 и о женщине, страдавшей кровотечением. Находясь среди напавшей со всех сторон толпы, Царь спросил: «Кто прикоснулся ко Мне?» Сотни людей касались Его, но только одно прикосновение достигло своей цели. Это было прикосновение веры. Обратите внимание, что это было не вполне осознанное прикосновение любви, на которое, несмотря на важность дела, по которому Он шел, необходимо было ответить. Только одно прикосновение веры отделило эту душу от великого множества и сделало ее знакомой Царя. Подумайте о том, кто был отделен. Двенадцать лет страданий. Двенадцать лет остракизма. Двенадцать лет отлучения от общения. Она услышала, что этот Человек исцеляет больных и укрепляет слабых. Она была ослаблена, но все же в отчаянии пробралась в первые ряды. Мимо проходил Назарянин, и она прикоснулась к Нему. Острая необходимость придала её руке силу. В острой нужде люди готовы принять любую помощь. А потому она и коснулась края одежды Его. В нашем случае важно то, что она понадеялась исключительно на слышанное об этом Человеке. Поэтому она прикоснулась к Нему в надежде – трепеща, но доверяя. Без сомнения, частью ее надежды было остаться незамеченной, ибо она была из тех, кто, сделав свое дело, хочет всё так же оставаться в тени.

Однако вера – не такая вещь, которую нужно прятать. Свидетельство в тайне – не лучшее свидетельство. От ученика требуется открытое признание своего Господа. За несколько дней до этого события Господь уже сказал, что нет ничего тайного, чтобы не стало явным. Верующие должны выходить на свет. Одно дело – видеть проходящего мимо Царя, другое – встретиться с Ним лицом к лицу. Ее доверие оправдалось. Она полностью исцелилась. Этот Врач Свои лекарства раздавал не в маленьких пузырьчках. Ей уже не нужен был повторный курс лечения. Он сказал: «Вера твоя спасла тебя; иди с миром». Что бы Он ни делал, Он делал с щедростью. Но здесь было и еще одно благословение. Он назвал ее «дщерью». В ушах отверженной это слово должно было прозвучать, как сладчайшая музыка. Отсюда урок – если риск с доверием, то он благодатен. Если вы ходите верою, то можете открыть тайны Его общения.

Уже много раз было сказано о том, что чудо, совершенное с этой женщиной, должно было оказать благоприятное впечатление и на Иаира. Женщина болела ровно двенадцать лет, столько же, сколько было его умершей дочери. Двенадцать лет... и вот, чудо! Иисус сказал: «Не бойся, только веруй». Или другими словами, - доверяй Мне. Возможно, что Иаир дальше шел до дома легким шагом, готовый поверить, и уже без тяготившей его сердце мысли. Так что вера одного может помочь вере другого. Вот почему слова в Евр.11 так важны для нас. Возможно, твое доверительное признание поможет какому-нибудь «Иаиру» пережить трудные минуты своей жизни. Иногда доверие заразительно.

Доверяем, потому что знаем

Псалмопевец говорит: «И будут уповать (надеяться, полагаться, доверять) на Тебя знающие имя Твое» (Пс.9,11). Причина для доверия в том, что мы знаем Бога. Гарантия веры – Он Сам. Ибо из-за того, что Он праведен, Бог не может делать неправды, потому что Он – любовь, и делает всё исключительно по любви. Неверующий постарается опровергнуть это, но не сможет. Несмотря на наши страдания и испытания, мы верим, что Богу можно доверять. Ему угодно, чтобы мы доверяли Ему, ибо доверие – это и есть именно то, что Он, в конце концов, и требует от нас. Ни доказательств Его существования, ни защиты, ни оправданий Его, а доверия.

Самое дорогое, как для Бога, так и для человека – это доверие, способность, источник жизни, как на высоком, так и на низком уровне. Доверие – могучая вещь и необходимая часть образования духа.

6. Капитуляция

В данном случае, думаю, нет особой нужды искать в словарях определение для этого слова. Здесь оно означает именно то, что оно обычно означает. Капитуляция – это полная сдача на милость победителя, отказ от собственной власти в пользу другого.

Задумайтесь над этим. Жизнь ученика подобна бастиону. Ученик – защитник его, а Царь – желающий овладеть им. Цель Царя – власть надо всем укреплением. Он хочет владеть каждой комнатой и каждым закоулком, от подвала до чердака крепости. Он подстрекает к капитуляции, но не принуждает. Он умалывает, но не заставляет. Если защитник бастиона идет с Ним на соглашение, Он станет использовать любую возможность, чтобы помочь, воодушевить его, и даже всякие препятствия превратит в очередные ступени успеха. Защитник соглашается на сотрудничество. В принципе, он капитулировал, сдался, хотя на практике это выглядит как неохотное подчинение. Некоторые комнаты остались все еще закрыты для Царя. На некоторых дверях написано имя их владельца. На некоторых – «посторонним вход воспрещен». Защитник бастиона говорит, что ему необходима хоть малая доля независимости, ибо еще существуют вещи, служащие для его собственного удовольствия – некоторые области деятельности, которые важны для него более остальных. Царь – не взломщик. Он стучится, но не переходит границ приличия. Он зовет, но без настойчивости. Царь терпелив. Иногда, прежде чем пред Ним откроются двери, Он ожидает целую человеческую жизнь. Он очень хорошо знает защитника укреп района, его полную неспособность к самостоятельному выживанию, его плохую память и слабость в ногах, благодаря чему он блуждает не только на путях своих, но и в мыслях. Царь говорит, что у Него есть средство, способное вылечить человеческие слабости, если только страдалец захочет воспользоваться этим средством.

У Царя и защитника бастиона определено постоянное время и место встреч для бесед по поводу капитуляции. Царь всё время находится на этом месте, защитник часто отсутствует. Ведь у него еще так много дел вне своего бастиона. Иногда он запирается по своей

собственной воле и по своему желанию в своей собственной комнате. Он настаивает, что ключи от комнат должны храниться у него. Иногда его раздражает стук в дверь Царя, он чувствует неловкость от Его присутствия и радость по поводу того, что всё-таки щеколда находится по его сторону двери. Защитник утверждает, что не всё, что он защищает, уж так плохо – кое-что он должен сохранить для себя. Царь же говорит, что Его законы служения отличны, а то и совершенно противоположны законам защитника бастиона. Сдавшиеся Царю оказываются свободными. Те, кто защищают свою жизнь, теряют ее. Теряющие же ее ради Царя, приобретают.

Для защитника такое положение вещей кажется любопытной теорией. Иногда он любит долго беседовать на эту тему. Он находит подкрепление и успокоение в философии. Реальность пугает его. Он никак не может перестать сомневаться в том, что Царь не изменит Своих обещаний. Защитник не любит беспокойств, а Царь только то и делает, что доставляет их. Защитник говорит, что он хочет превратить бастион в место уюта и безопасности, Царь же настаивает, что прежде всего нужно подумать о здоровье, а уж потом позаботиться об уюте. Он говорит защитнику, что тот должен быть готов ко всякого рода беспокойствам, потому что это – единственный путь к настоящему покою. Чресла должны быть препоясаны и светильники зажжены. С этим защитник соглашается, но он крайне озабочен всем тем, что ему предстоит преодолеть. Он чувствует себя гораздо более безопасно в своей собственной спальне, в окружении привычных вещей, с его ежедневными постоянными делами и заботами. Правда, иногда он неважно себя чувствует из-за невольного сознания в глубине сердца пренебрежительного отношения к зову Царя...

Нелегкое дело капитуляции

И Царь, и защитник бастиона знают, что капитуляция – вещь далеко не легкая. А потому Царь и настаивает на ней. Несмотря на сопротивление защитника, Он все равно приближает его к идеалу. Незаметно Он убирает с пути препятствия или же обводит вокруг того места, где эти препятствия могут встретиться, превращая буквально всё на пути в помощь к достижению заветной цели. Со временем защитник становится всё более доверчивым, оказывает Ца-

рю всё меньше и меньше сопротивления. Всё меньше дверей остаются закрытыми на щеколды. И в один прекрасный день бастион полностью сдастся Царю, и в нем воцарится совершенно новый порядок вещей.

Давайте теперь оставим образный язык притч и обратимся к реальному случаю, происшедшему в жизни – начальствующему юноше из Евангелия от Марка, глава 10. Он не был учеником Христа, когда встретился с Ним, но его случай важен для нас потому, что имеет непосредственное отношение к капитуляции. Он был человеком с безупречной репутацией и много думал о жизни более полной и осмысленной, чем просто жизнь богатого молодого начальника. Одним словом, он был человеком с высокими духовными стремлениями и умеющим сдерживать чувства. Христос сказал ему: «Одного тебе недостает». То, что ему недоставало, было капитуляцией, потому что только одно это удерживало его от следования за Христом по пути ученичества, по пути образования. Было бы слишком поверхностно сказать, что ему необходимо было познать нищету. Сама бедность не является пропуском к жизни вечной. Христос видел, что, несмотря на все его высокие стремления, этот человек оставался рабом богатства. А ведь известно, что никто не может служить двум господам. Если ты сдашься одному, то не сможешь быть рабом другого.

В чем он действительно нуждался, так это в настоящем господине. Главным в его жизни было золото, а нужно было, чтобы главным стал Христос. Он служил не перед тем престолом. Ему нужно было вырваться из этого рабства, чтобы стать рабом другого Царя. «Всё, что имеешь, продай и раздай нищим... *и приходи, последуй за Мной*». Без первой половины фразы не может быть второй. Его бастион не сдался, ибо он был погружен под кучей золота. Сказать «последуй за Мной» значит довериться. А довериться, можно лишь капитулируя.

Боль исцеления

Преткновения создает не только богатство. В конце концов, понятие богатства – вещь довольно-таки относительная. Считающийся бедным в одном месте будет выглядеть богачом в другом. Для этого молодого человека его богатство означало способность продолжать потакать своим похотям. И, как мы видели, он не смог отка-

заться от такого преимущества, ибо привлекает не само обладание деньгами, а то, что оно приносит – возможность получения удовольствий, какие только пожелают плоть и дух. От этого он не мог отказаться. Средство Христово от этой «болезни» было радикальным потому, что требовало радикальности. Есть такие прорехи, которые мы не в силах заштопать. Продать половину того, что у него было, и отдать нищим означало бы иметь всё те же возможности, хотя и в два раза меньше, но все еще вполне достаточные для удовлетворения своих похотей.

В этом случае лечение должно было быть крайне радикальным. Чтобы согласиться на него, нужно было обладать немалым мужеством. Обратите внимание на приятный слуху парадокс, прозвучавший в словах Царя: «И будешь иметь сокровища на небесах». Сдающийся, капитулирующий Царю, переводит свои земные богатства туда, где ржавчина не в силах повредить им, и воры не могут украсть их. Вложите свои запасы, чтобы приумножить их. Потеряйте их, и вы найдете их. Мы не знаем наверняка, как он поступил в конце, но что можно сказать с полной уверенностью, – он не остался таким, как был прежде. Ибо ни один человек не подходил к Жизни так близко, как этот молодой человек.

Слово Христа может совсем не коснуться нашего благосостояния, но Он обязательно укажет Своим перстом на то, от чего нам обязательно нужно будет отказаться. Ибо не откажись мы от этого, полная и окончательная капитуляция для нас станет невозможной. Это то, с чем нам очень нелегко справиться, от чего мы зависим почти целиком. Тот молодой человек «отошел с печалью». Причина его печали нам известна, причины же, по которым может опечалиться каждый из нас, могут оказаться различными. Каждый, если честно, глубоко и по-настоящему заглянет в себя, сможет откопать вескую причину для печали. Конечно, это не станет откровением, но поможет разобраться в ней. Это то, что стоит между нами и между полной возможностью следовать за Ним. Послушайте тех, кто когда-то сопротивлялся, но потом все же сдался, капитулировал. Они скажут вам, что, поступив так, они нашли жизнь, смысл жизни. Жить, не сдаваясь, значит жить низменной жизнью во мраке. Капитуляция – жизнь в свете и на высоте.

Исследование себя

На деле это может оказаться ужасным. Однако Царь предупреждал нас, как нужно действовать: «Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя... и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя». Что это? Мать? Отец? Жена? Ребенок? Что это, что стало для тебя проклятием? Что это, на что уходят все твои силы? Что уводит тебя от истины? Что портит тебя, твой характер? Что это такое, засевшее в тебе, что возбуждает тебя и влечет в погибель? Что это такое, заслоняющее от тебя свет и убаюкивающее совесть? А, может, это что-то совсем другое? Что-то из того, на что ты стараешься не обращать внимания, а нужно было бы? Усталость, мешающая служить так, как должно? Сомнения, сдерживающие твои силы и удерживающие твою набожность? Что?

Что бы там ни мешало нам, Царь призывает нас к полной и безоговорочной капитуляции. Ибо только в этой сдаче мы можем найти спасение и убежище.

7. Прощение

Как ни крути, а, в конце концов, все ученики, хотя и во многом отличные друг от друга, в одном все одинаковы – каждый из нас нуждается в прощении. Будь это прощение, полученное при крещении, либо ежедневно получаемое прощение на пути образования, принципы остаются все те же. И эта глава как раз посвящена тому прощению, в котором мы все так нуждаемся и которого мы ищем каждый день вечером, или же в конце недели. Прощение самого нашего дня рождения, конечно, важно, но сейчас мы обсудим прощение, которое необходимо нам именно в жизни нашего образования.

Некоторые любят повторять, что прощение – это совершенная благодать, не зависящая ни от каких обстоятельств. Да, согласен, это – дар, но дар обусловленный. Это не нечто, даруемое «за красивые глазки». Прощение – для покаявшихся. Условия для этого дара возникли не по капризу, они – необходимая составляющая самого прощения. Трудно спасти утопающего, если он мешает своему спасителю. Слабое сравнение, однако то, что представляет трудность с тонущим, становится непреодолимым препятствием с

грешником – если он не подчинится своему Спасителю. Люди не могут быть прощены против своей воли. А потому прощение, в определенном смысле, зависит от некоторых условий.

Подумайте о них. Во-первых, должно быть исповедание. Об этом четко говорит Иоанн: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин.1,9). Затем необходимо сокрушение: «Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь» (Пс.50,19). О том же самом говорил коринфянам и Апостол Павел: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению» (2Кор.7,10). Да и весь наш здравый смысл говорит, что не может быть настоящего покаяния без такого же настоящего раскаяния. И, в-третьих, должно быть горячее желание как-то исправить существующее положение – т.е. стремление не допустить вновь того же греха, за который вымаливаешь прощение. Прощение перестает быть обусловленным по отношению к несовершаемому вновь греху. Оно условно, когда есть искреннее желание, стремление получить его.

Я помню старую историю об отсрочке на несколько минут смертного приговора одного осужденного. Перед тем, как его повесить, его спросили, что бы он сделал, если бы его помиловали и отпустили на свободу? В ответ прозвучало: «Я бы для начала убил судью, а потом главного свидетеля». На этом отсрочке приговора пришел конец, ибо как можно простить человека, который готов при первой же возможности грешить снова? Искать очищения, чтобы потом снова возвратиться к прежним грехам – изначально порочный замкнутый круг. Петр говорит об этом, используя жутко некрасивое сравнение с псом, который возвращается на свою блевотину. А потому должно присутствовать искреннее желание своего исправления. Прощение – не разрешение делать то, что ты делал до этого. Впрочем, в жизни, и это надо признать, мы вновь и вновь совершаем одни и те же грехи.

И всё же это две разные вещи – стремиться к совершенству, спотыкаясь и падая, ненавидя и презирая себя за свои падения и за свою слабость, или же выискивать любую возможность согрешить. Одна вещь – грешить по ошибке или по неопытности, другая – грешить по своему легкомысленному отношению к искушению. Никто не

застрахован от греха, а значит должно всегда присутствовать страстное желание покрытия его.

Дух прощения

В-четвертых, для прощения требуется обладание духа прощения других. Иисус категорически утверждал, что «если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный» (Мф.6,14). Он подробно рассказывает притчу о прощенном, но не прощающем других рабе и о том осуждении, которое постигает обладателя такого жестокого сердца: «Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его» (Мф.18,35). Подобная ситуация со всей силой обрисовывается в Мф.5, где говорится, что если ты во время своего жертвоприношения вспомнишь, что ты в ссоре с братом своим, то оставь свое жертвоприношение и даруй прощение ему прежде, чем твоя жертва будет принята на небесах. А потому получается, что если ты хочешь снискать для себя прощения, прости сначала брата своего. До тех пор, пока этого не будет, не будут прощены и твои грехи. Прощение зависит от некоторых условий.

Вернемся к исповеданию. Вот что говорит о нем Псалом 31: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» Что здесь подразумевается под «лукавством»? Попытка спрятать, утаить свою вину. Молчание тогда, когда нужно честно и открыто говорить. Обман с целью укрывательства. Как можно лукавить перед Богом? А мы лукавим. Как часто мы говорим о творимом нами зле, что это не так уж и плохо, как кажется! Как часто мы хорошо отзываемся о довольно-таки сомнительных вещах только для того, чтобы придать им благовидность. Как часто, даже во время исповедания, мы оправдываемся, говоря, что в таких обстоятельствах точно так же поступили бы тысячи и тысячи других людей. Как часто, тем или другим образом, мы стараемся оправдаться для того, чтобы облегчить наше исповедание и свою вину?

Грех не утаишь

Это – лукавство, и лукавство пред Богом. Из 31-го Псалма явствует, что там, где есть лукавство, нет прощения. При внимательном

чении видно, что лукавство, сокрытие греха гораздо серьезнее, чем сам совершенный грех. Одно дело – согрешить, другое, худшее, – оправдывать, утаивать или же отрицать грех. Псалмопевец говорит, что когда он делал это, с ним происходили очень странные вещи: «Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху» (ст.3,4).

Это выглядит так, как будто, когда он пытался спрятать, утаить свой грех, Бог не давал ему покоя. Рука Божия была на нем. Он хотел забыть о соделанном, но совесть, пробуждаемая Богом, не давала ни забвения, ни мира. Бог стрелой греха преследовал грешника. Бог не давал ему забвения. Когда он уже был готов забыть, Бог чем-нибудь да напоминал ему. Положение грешника было, мягко говоря, жалким. Обратите внимание на образ, который он использует, чтобы описать его: «свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху». Высушенное, почти мертвое дерево. Так Бог поступает со всяким, не признающим своих грехов. Жестоко? Да, но полно сострадания. Обратите внимание на результат: «Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: 'исповедаю Господу преступления мои', и Ты снял с меня вину греха моего» (ст.5). Примечательна быстрота ответа Божия. Как только человек исповедался, тут же пришло прощение. «Я сказал...и Ты снял с меня вину». Не нужно было ждать раскаяния в грехах на коленях в укромном месте. Прощение не удерживалось до особого субботнего служения. Прощение пришло сразу же, как только было покончено с лукавством. Как только прекратилась ложь, настало очищение. Бог начинает действовать вместе с первыми признаками смирения.

Всё это в точности соответствует притче о блудном сыне. Как только юноша сказал: «Встану, пойду к отцу моему», – сам отец вышел навстречу ему. Не было ожидания его прихода с пеплом раскаяния на голове. Даже его исповедание было обрамлено любовью. Прощение – благой дар, когда удалены все препятствия. В одно мгновение ока, так быстро, как сверкает молния, и даже еще быстрее, виновному провозглашается желанное, как свежая роса на рассвете, освобождение.

Милость

Лукавство – одно из препятствий прощения. Думай о другом, дух непрощающий. Человек из Мф.5 приближается к жертвеннику. Зачем? Да прежде всего для того, чтобы получить прощение! Жертвенник – место милости. Царь говорит нам удивительную вещь, что около жертвенника нельзя ничего утаить. Здесь можно укрыться, но нельзя солгать. Здесь любой оказывается на свету. Здесь нет ничего, чем бы можно было покрыть истину. Здесь место для исповедания, а не для извинений. Иисус говорит, что это место побуждает к действию. Испытание собственного сердца пред лицом милости являет препятствие – неисцеленную брешь в жизни кающегося грешника. Приношение подождет. В данном случае спешка в приношении будет неуместной.

Для того, чтобы идти вперед, нужно отступить. Иисус говорит: «Оставь там дар твой пред жертвенником». И это тайна. Приближение к брату своему означает приближение к Богу. Приближаясь к нему (к Нему!), ты можешь распять свою гордость. Что, собственно, и требуется. Помни, что ты приближаешься не только ради себя одного, но и за (ради) брата своего. Твой дух прощения уменьшит его обиду. А его прощение поставит крест на твоём негодовании. Тем, кто стоит в духе любви и терпения, приготовлено огромное благословение. Послушай, что говорится: «И тогда приди и принеси дар твой». Вот, теперь может процветать милость Божия. Теперь было явлено покаяние, честное и искреннее. Теперь он во свете, а значит и в общении с небесами. Теперь ему даровано прощение грехов, потому что он простил своего брата.

Важность прощения

Помните о жизненной важности прощения. Дух непрощения означает непрощение своих собственных грехов. Расширение бреши, которая могла бы быть уничтожена, – проклятие в жизни верующего. Не надо насиловать свою совесть – это порождает большое воображение и увеличивает количество похотей. Благодать откладывается, а лукавство увеличивается. Нужда в прощении призывает каждого ученика испытывать пред жертвенником свои чувства по отношению к другим чадам Божиим. Дух непрощения означает, что разрушительная сила непрощенного греха продолжает, разрастаясь, пребывать в тебе. Здесь нельзя откладывать. Это слишком

серьезно, ибо вызывает очень серьезные последствия. Мы не можем заслужить прощение. Мы можем его только получить, радостно и с благодарением. Да удалит всякие препятствия каждое ищущее прощения сердце – и получит его, обретя радость и мир.

8. «Чистота»

Все ученики против греха, и все за чистоту. Каждый из учеников прекрасно знает, что гораздо легче обличить грех, чем не совершать его. Большинство согласится со мной, что гораздо легче сказать, что такое чистота, чем сохранять ее на деле. Быть уличенным в нечистоте гораздо хуже, чем, скажем, заслужить упрек в жадности. На самом деле одно не лучше другого, но так уж оно представляется с виду. Больше впечатляет. Почему? Потому что в умах многих нечистота прочно связала себя с половой распущенностью. И это понятно, ибо половая вседозволенность ведет к сильной нечистоплотности.

Однако по-плотски вести себя можно не только в половых вопросах. Есть еще такие вещи как жадность, скупость и лень. Есть несокомерный рот, ненасытный взгляд и загребушие руки. Искусительная сеть. Зависть, ревность и похоть. Все это оказывает на образование духа губительное влияние. Получается, что чистота – состояние свободное не только от грязи, но и очень далекое от нее. Одним словом, чистота – это непорочность и целомудрие. А отсюда ясно, что это понятие, о котором легче говорить, нежели предпринимать какие-либо действия для его развития. Задумайтесь, например, о том, как мы очень часто что-то говорим с исключительно чистыми намерениями. Но кто осмелится сказать, что эти намерения действительно чисты? Разве они не эгоистичны? Разве из них не выпирают самолюбие и почти незавуалированная гордыня? А потому, даже если мы можем быть спокойными на счет своей половой чистоплотности, внутренний голос предупреждает, что есть еще и другие виды нечистоты, которые нужно признать и от которых необходимо воздержаться.

Чистота требует твердости

В Писаниях на этот счет есть три очень сильных места, над которыми следовало бы хорошенько поразмыслить. Первое – 2-е Ко-

ринфянам 7,1: «Итак, возлюбленные, имея такие обетования, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божию». Прежде всего заметим, что причина очищения себя заключается не в человеческих хотениях, а в силе Божественного влияния. «Имея такие обетования». Причина в обетованиях и в вере, которые можно получить. Борьба за чистоту, но при этом не за обетования, – значит бороться впустую. Стремиться к обетованиям и пренебрегать своим очищением, – значит продолжать пребывать в пороке. Какие обетования? Ответ в 6-й главе: «Вселюсь в них и буду ходить [в них]; и буду их Богом, и они будут моим народом... И буду вам Отцом, и вы будете моими сынами и дочерями». И все это за то, что хранилась обетованная заповедь, «не прикасайтесь к нечистому; и Я прииму вас» (ст.16-18).

Всем известно, что ученики обязаны делать то, что было определено для них Отцом. Возложив свою веру на обетования, им нужно, чего бы это ни стоило, всеми силами стремиться от нечистоты к чистоте. Не в полсилы, не с мыслями об отступлении в случае неудачи. Этот призыв тверд и прозрачно ясен. Сомнительные друзья, привычки, общение, терпимость, всё, что ведет к нечистоте, должно быть выявлено и отвергнуто. Рубите концы, сжигайте мосты. Смотрите, куда идете, прежде, чем вы окажетесь в грязи. Вспомните начало, когда все было голубым и светлым, когда грязь отскакивала от вас сама собой.

«Юношеских похотей убегай»

Царь, «ходящий посреди семи золотых светильников» Ефесской церкви, говорил: «Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою. Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела». Это значит обратиться, вспомнить то, что вам когда-то нравилось, но со временем как-то позабылось. И это – парадокс: когда вы возвращаетесь назад, вы двигаетесь вперед. Самый легкий способ согрешить – заигрывать с искушением. Чтобы избежать нечистоты, лучше всего сторониться грязи. Например: если вы хотите чистоты в мыслях, не читайте грязных книг. Очистив полку, вы очистите ум. Когда Иосиф был понуждаем женой Потифара, он «побежал, и выбежал вон». Павел советовал Тимофею убежать от юношеских похотей. Иногда воздержание от какого-то дела решает судьбу.

Второе место, на которое следует обратить внимание, – Мф.5,13: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленую? она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попрание людям». Главное, что проистекает отсюда – то, что чистота годна не только, а точнее, не столько для совершенствования своей жизни, сколько для блага окружающих. Соль нужна чтобы очищать, но не саму себя. Она нужна для очищения того, с чем она взаимодействует. Она, соприкасаясь с окружающими предметами, останавливает процесс тления. Чистота ученика подобна антисептическому влиянию соли – его чистота останавливает развивающийся процесс порчи в окружающей его среде. И этот момент подчеркивается словом «земля». Вы – соль не небес, не вселенной, «вы – соль земли». Пачкает, делает нечистым земля, персть, перстное, тот прах, в котором человек истлевает и которым пачкает сам себя – если пребывает на материалистическом уровне, на свалке с противным запахом болезней и смерти.

Влияние соли

Того, у кого есть соль, не призывают бросить все силы на очистку всей вселенной; достаточно того, если его влияние будет распространяться на окружающий его повседневный мир. Это не «субботник» и не работа напоказ. Не дело, о котором нужно трубить на каждом углу. Соль действует незаметно, подобно закваске – тихо, невидимо, но эффективно. Ученики становятся солью потому, что они не могут быть ничем другим.

Задумайтесь над тем, как это происходит на самом деле. В любой компании почти всегда найдется голос, звучащий громче других. Этот голос, из-за неприятия его, можно перебить, вставив какую-нибудь колкость, или же зло пошутив, – так или иначе, заставить его умолкнуть, и может быть, навсегда. Обстановка дома не всегда соответствует тому, какой она должна быть: несдержанность, резкие замечания, хлопающие двери и... плесень. Горячие сердца и беспокойные души. Дом будет тюрьмой с потерянной любовью до тех пор, пока он не благословится посещением кого-нибудь с солью. Задумайтесь о восстановлении должного порядка. Чистота требует, чтобы вы не получали удовольствия от унижения того, кто доставляет вам удовольствие. Не для вас порядок, мешающий вашему брату жить, или же не дающий ему твердо стоять в истине.

Падение других плохо отражается на всех, и чистота образования духа не допускает этого.

Как достичь чистоты соли – сложный вопрос. Но главное – понять, что ты не можешь солить окружающих, не посолив прежде всего себя самого. Иисус говорил: «Вы *есть* соль земли». Это – не просто определение, это то, что вы есть на самом деле. Мы не можем быть чистыми на людях и нечистыми без них. Двойная жизнь незаконна. Зашторенные окна не для нас. Жизнь под маской бесполезна. Соль должна быть подлинной. Возможно, именно это имел в виду Иисус, когда говорил: «Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? она уже ни к чему негодна». Возможно, что именно потому, что ученик может быть избалован в двоедушии, он молчит тогда, когда ему нужно было бы выступить в защиту чистоты и всего того, ради чего он живет. Достижение чистоты – вопрос не из легких.

И как раз об этом самом говорится в третьем месте, в Тит.1,15: «Для чистых все чисто; а для оскверненных и неверных нет ничего чистого, но осквернены и ум их и совесть». Ясно, что Апостол Павел не имел в виду того, что сами по себе нечистые вещи предстают в глазах чистого чистыми. Он говорил о том, что чистый видит чистоту того, что не нечисто. А подчеркивал он это ради того, чтобы лучше донести мысль, что для *оскверненных* нет ничего чистого. Нечистый во всем видит нечистоту. Большое воображение невинность обращает в преступление и видит неустройство там, где пребывает мир. Для оскверненного ума и нечистой совести весь мир становится пустыней.

Спасибо, что есть еще и вторая сторона медали. Ищущий чистоты видит и других в свете желаемой им чистоты. Он, по причине своей сердечной чистоты, не хочет видеть в других той грязи, от которой сам так сильно хочет избавиться. Так и надо! Это не значит закрывать глаза на зло, однако чистота, как и любовь, «не радуется неправде», и уж конечно, «не мыслит зла». Чистое сердце «всему верит».

И в заключении: испытание, ведущее к очищению, является частью благовестия креста: «Кольми паче Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному!» (Евр.9,14). Мертвые дела – намек на нечистоту, происходящую от соприкосновения с мертвым телом по закону Моисееву, которая

очищалась не человеческим хотением и старанием, но исключительно тайной пролития крови. Желание чистоты не только обязательно, чистота – неотъемлемая часть искупления. Иисус говорил: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

9. Мир

В данном случае мы не будем рассматривать тот пасторальный мир, о котором говорили Исаия и Михей, а поговорим о более истинном и близком каждому сердцу мире, о том мире, о котором Апостол Павел сказал: «Да владычествует в сердцах ваших мир Божий» (Кол.3,15). В этой статье мы поговорим о природе этого мира, что он из себя представляет, а что нет.

За лугом, недалеко от моего дома, есть пруд. Это – место покоя. Ни одна рыбка не тревожит водной глади того пруда, ни одна пичуга не вьет гнезда и, даже, не садится в его тростниковых зарослях. Поверхность пруда покрывает тонкий слой чудесных зеленых водорослей. Здесь царят мир и покой. Мир застоя. Какую роль играет он в повседневной жизни?

Это – образ человека, на которого никак не влияют удары судьбы. Он не должен быть обязательно богат, просто он обустроен и удовлетворен. Его не колышет курс ценных бумаг. Он не думает о куске хлеба на завтра, а также не заботится о том, как провести свой отпуск в следующем году. Он способен удовлетворить любое, возникающее у него желание. Он никогда в отчаянии не кусает своих ногтей из-за долга за квартиру, или же из-за размеров заработной платы. Изю дня в день он пребывает в постоянном мире и покое. То, что называется «заботами житейскими», совсем не заботит его. Он никогда не расстраивается из-за проигранного спора, ибо никогда не ввязывается в спор. Он равнодушен к духовным ценностям этой жизни, а потому он не боится потерять их. Не замечай их, и они не будут замечать тебя. Его не могут вывести из себя беды и горести других, ибо он никогда не замечает их. Его вера никогда не приносила ему тяжелых минут, потому что он никогда не выставял ее напоказ. А потому, в определенном смысле, он пребывает в мире. Хотя и не в мире Божиим. Ибо его мир – мир застоя.

Также существует еще и «так называемый» мир – мир пустоты, когда вся жизнь проходит в сплошных удовольствиях. Счастье за-

ключается только в одном – в удовлетворении плоти. Мир, покой наступает вместе с удовлетворением. Главное – во плоти, ибо дух совершенно не развит, а то и мертв. Ум атрофирован, а покой – состояние умственной тупости. Мы часто говорим, что мертвые пребывают в мире. Эти живые мало чем отличаются от мертвых. Бездумный мир ужасно далек от мира Божия.

Человеческие представления о мире

В этом поколении также существует еще и очень особенный мир, покой, совершенно противоположный тому, о чем мы говорим. Этот мир достигается людьми *в работе*. Удовлетворенный мир достигается в успешной деятельности, в продвижении по лестнице карьеры все вверх и вверх. Такой человек начинает чувствовать беспокойство и неудовлетворенность, если он вдруг временно оказывается не у дел. Таких еще называют «трудоголиками».

Постоянная работа, непрерывное продвижение по службе приносит определенное успокоение. Любая заминка в этом продвижении – трагедия. Потеря работы, даже временная – катастрофа. Единственно ради чего стоит жить – для работы. Мир – это работа. И хотя такая жизнь во многом оправдана, полная самоотдача всего себя ради удовлетворения человеческих амбиций не может быть эталонным ученика Христова. На этом пути нельзя найти мир Божий, ибо он вытягивает силы человеческие на удовлетворение человеческих же потребностей.

Бытует популярное мнение, порождающее популярные амбиции, что мирная жизнь возможна только в деревне. Небольшой домик с плющом на стене и тропинкой, обсаженной розами. Верящие в такой мир путают мир с тишиной, ибо мир, покой – это состояние души, настрой ума, тогда как тишина – это отсутствие шума и суеты. Мир постоянен, тишина условна и временна. Нарушить мир может лишь нечто очень серьезное, нарушить тишину – раз плюнуть.

Можно быть спокойным не только в деревне, но и в городе. Для безмятежности не нужен плющ. Конечно, можно возразить, что для спокойствия нужны определенные обстоятельства. И это правда, так же как и правда то, что эти обстоятельства можно создать не только в деревне, но и в городе. Проще говоря, деревенские жители

подвержены тем же самым стрессам и беспокойствам, как и любой другой, населяющий эту планету человек. Само собой, что в соседнем доме в деревне больше тишины и покоя, чем за металлической дверью у соседа по лестничной площадке. Но где из этих двух мест больше мира? На этот вопрос не так просто ответить.

Одним словом, мы не можем недооценивать тишины тогда, когда она действительно нужна. Это благословение, особенно в минуты молитвы или размышлений. Также нужно подчеркнуть, что состояние покоя – вещь человеческая, ибо подвластна человеческому желанию. Однако, как таковой, покой не может заменить настоящего мира.

Мир Божий

Мир Божий не зависит от внешних обстоятельств. Если бы это было не так, тогда люди не были бы способны петь в тюрьме и жить в довольстве не имея ничего. Этот мир приносит то же самое успокоение как зимой, так и летом. Вне зависимости от того, светит солнце, или же мрак и буря. А потому, что он не зависит от внешних обстоятельств, он не может быть ими разрушен. Его корни в вечности, а потому временное ему нипочем.

Одно из доказательств – вспомнить, при каких обстоятельствах были написаны Павлом слова, процитированные в первой главе. Послание Колоссянам было написано Павлом из Рима, где он в окопах со дня на день ожидал своего страшного смертного приговора. Оно было написано во время сильных гонений, когда лжеучения плодились, как грибы после дождя, а враждебность к верующим была повсеместной. Слова о мире прозвучали среди горячей дискуссии. А потому нам нужно заметить, что, если верить Апостолу Павлу, для ученика Христова возможно иметь мир Божий в сердце своем среди религиозных споров, среди горечи, ненависти и всякого рода опасностей, и даже тогда, когда его ожидает смерть. Нас приводят к заключению, что мир Божий не зависит от обстоятельств.

Мир, владычествующий в сердце

Суть в том, что есть три главных духовных фактора, влияющие на существование настоящего мира Божия. Первый – знание того, что

грех и смерть отменены Искупителем, а плоды Его победы над ними доступны и Его ученикам. Благодаря прощению, обетованию и силе Божией, мы вошли в новую жизнь. Второй – знание того, «что любящим Бога, призванным по [Его] изволению, всё содействует ко благу». Мы всегда будем там, где угодно Богу, там, где нам лучше всего, хотя на первый взгляд и может показаться, что это далеко не так. И третий – знание того, что лучшее всё еще впереди. Будущее уже началось, но самое лучшее еще не наступило. То, что видится на горизонте не мираж, – это верный признак царствования Бога. Главное в благовестии – Царство Божие – скоро изменит как самих учеников, так и окружающий их мир. Ничто не может помешать вступлению на престол Царя. В этом заключается совершенный мир Божий.

Но да не будет здесь недопонимания. Это совсем не означает, что ученик никогда не испытывает никакого беспокойства. Ученик должен искренне отдавать себя тому, чему ему нужно отдавать себя. Когда болеют дети, когда надо платить за жилье, когда протекает крыша над головой, беспокойство вполне оправдано. И это ясно. Главное здесь, чтобы беспокойство не перерастало в панику, а забота в отчаяние. Уж таков по своей природе человек – подчас земное захлестывает его с головой. Вот тогда-то мир Божий становится настоящим оплотом. Подобно воде живой, охлаждающей в жару и заживляющей раны, он приносит в сердце мир, а душе покой.

Мир на деле

Один из лучших примеров проявления этого качества на деле находим в Послании Филиппийцам: «Говорю это не потому, что нуждаюсь, ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4,11-13).

Павел всегда, будь то в изобилии или же в недостатке, пребывал в мире. В изобилии он не испытывал эйфории, терпя недостаток он не впадал в отчаяние. Он жил при всяких обстоятельствах, довольствуясь всяким из них. С обстоятельствами можно справляться двумя способами, либо удаляясь от них, либо стойко перенося их. Павел пользовался способом Христианским – используя оба (каки-

ми бы они не являлись, хорошими, или плохими) к исполнению воли Божией и прославлению Его. Этот способ был способом Павла, в котором он и находил удовлетворение. Это может показаться невозможным в жизни противоречием, однако именно в середине противоречия, как правило, всегда находится самая что ни на есть истина.

Можно быть уверенным, что мир Божий не приходит сам собой. Он не приходит сразу после первого чтения «Положения о вере». Он приходит вместе с первыми признаками облегчения ноши вины. Он возрастает вместе с ростом смирения и веры. Он укрепляется, когда теория отражается на практике. Теоретически мы знаем, что мир Божий превыше всякого разумения. И у нас есть свидетель, утверждающий, что это не только теория: «Да владычествует в сердцах ваших мир Божий».

Возвращаясь к плющу. Теоретически это очень привлекательно и симпатично. В июле можно найти массу благоухающих доказательств этой теории почти в любой пригородной зоне. В этом «момент истины» плюща. Так же дело обстоит и с миром Божиим. Невзирая на несовпадение человеческих желаний с возможностями, несмотря на различие между возможностями и реальными достижениями, не обращая внимание на человеческие слабости и пороки, мир Божий обязательно будет управлять вашим сердцем, если только вы позволите ему делать это.

Он не может выработаться, его нельзя достичь самому. Это из области Божественного. Он приходит через смешение веры с искренностью. Есть только один путь – чем больше ты повинешься, тем больше дается мира. Неповиновение отнимает мир Божий. Исаия говорит об этом безапелляционно: «Нет мира нечестивым, говорит Бог мой» (Ис.57,21).

10. Смирение

Смирение – вещь трудная. Ученики должны быть смиренными, ибо гордость – вещь совершенно противоположная образованию. И здесь возникает проблема – в самом старании достичь смирения может завестись червь. Проще говоря, когда вы видите себя смиренным, то начинаете гордиться этим. А потому, как кажется, смирение не принадлежит к числу тех добродетелей, которые достига-

ются нашими собственными усилиями. Похоже, смирение есть некое неосознанное воздействие неких сил на характер ученика. Например, вы можете решить, что целый день вы будете любить всех и каждого. И вечером, перед сном, вы с полным удовлетворением сможете сказать, что вам удалось сделать это. Однако того же самого нельзя сотворить со смирением. Любовь – это действие, труд, старание. Но со смирением другое дело. Вы можете выглядеть смиренным, не являясь на самом деле таковым.

Выбор последнего места

Давайте устроим испытание. Предположим, что кто-то хвалит вас за проделанную вами определенную работу, будь то за прочитанную лекцию, или же за написанную статью, либо за сделанное наставление, либо за проповедование. В ответ на хвалу вы смиренно говорите, что, мол, в том, что вы сделали нет ничего особенного, что любой мог бы сделать то же самое, и что проделанное вами не стоит такой похвалы. С таким смирением можно жить! Ну, а если то же самое, что говорили вы, вам выскажет кто-то другой? Что тогда? Не обидитесь ли вы? Не рассердитесь ли на этого человека? Если да, то это означает, что ваш смиренный взгляд на проделанную вами работу не так уж и смирен, как может показаться. Если бы это было настоящим смирением, вы бы согласились принять и чужое мнение.

По-настоящему смиренный человек готов принять и от других ту оценку, какую, по его словам, он заслуживает. Иногда в молитвах человек говорит, что ему достаточно и самого плохого, самого последнего места, позже же, когда ему предлагают занять *это* место, он начинает сетовать и обижаться на то, что его товарищи недооценивают его. Иногда получается так, что наши молитвы и гимны создают из нас лицемеров. Ибо некоторые всегда готовы занять последнее место... если это будет замечено другими.

Цель этой главы – показать, что вы не сможете «сотворить» смирение наподобие создания в себе других добродетелей. Иногда можно услышать: «Я смиренно сделал то-то и то-то». Когда человек сознает свое смирение, то это означает, что он на пути потери его. Иногда окно лучше зеркала. Человек может выглядеть на столько лет, на сколько он сам себя чувствует, но он никогда не сможет быть таким значительным, как он о себе думает. Вот почему сми-

рение настолько неестественно. Вот почему приобретение его так трудно.

Почтение и благоговение

Пророк Исаия много говорит о величии человеческого, которое парадоксально обнаруживается в сокрушенном и смиренном духе. Человек смиряется при сознании Божьего величия. «Ибо так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святой имя Его: Я живу на высоте [небес] и во святилище, и также с сокрушенным и смиренным духом» (Ис.57,15). Смирение возникает из подчинения, которое приходит от осознания того, что Бог есть, из знания того, что Он сделал в прошлом, делает сейчас и сотворит в ближайшем будущем. Смирение приходит вместе с осознанием полной самодостаточности Божией, Его властного присутствия во всем мире и в жизни каждого из нас.

А это означает благоговейное преклонение перед лицом всевластия Божия, которое приходит от понимания своей абсолютной зависимости от Него, от исповедания необходимости соединения своей жизни с Его бытием, признание своей немощности и никчемности, а также того, что наша безопасность может быть лишь от Него.

Ощущение необходимости в Его защите приносит кротость. Ощущение своей слабости и Его милостивой защиты заставляет нас ходить в смирении перед Ним, поступая по справедливости и по такой же милости. Смирение – это охотное подчинение раба своему Царю, любящего Его за Его добродетели. Как вообще человеку может прийти в голову становиться в гордую позу перед Тем, для Кого время – вечность, Который присутствует везде и всюду, перед Неизменным в Своей любви и добродетели Богом?!

Ничто иное, как только знание Бога порождает в душе смирение. Оно не создается волевым решением и жизнью, протекающей строго по своду определенных правил. Это – естественное, Божественное порождение ведения Бога в душе, в сердце, в жизни.

И в наши дни есть люди, наслаждающиеся красотой окружающего их мира, которые исследуют, изучают его, при этом не обращая никакого внимания на Создателя одного. Они восхищаются законами Вселенной и не отдают должного почтения Законодателю. Они исследуют природу, отрицая естество Божие. Большинство из

них – отличные люди, искренние и умные, но с несмирненными сердцами. В некотором смысле их прародитель – фараон времен Моисея, который возгордился в своем невежестве, сказав: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его?»

Самопознание

Еще одна важная составляющая, формирующая смирение, – правильная самооценка, способность видеть себя со стороны так, как видит нас Бог. Он знает нас вдоль и поперек. От Него ничто не скрыто. Он может быть незаметным для человеческого глаза, но кто может укрыться от Его ока? «Все обнажено и открыто перед очами Его; Ему дадим отчет». Братьям видны наши грехи, но только Ему ведомы причины наших падений. Наша природа несовершенна. Иногда она раздражена, ревнива и горька. Слишком часто мы стараемся угодить своей человеческой составляющей. Нам нравится все то, что служит нашему покою и удовлетворяет наше самолюбие. Нас ослепляет слава человеческая и греет одобрение его. Хитросплетения человеческого естества всегда являются корнем всех вредных привычек жизни без Бога. В глазах Божиих мы выглядим, как угасающие искорки жизни с извращенным от рождения духом. И главное в данном случае заключается в том, что если мы понимаем это, тогда к нам приходит смирение.

Может хоть кто-нибудь, читая Рим.3,9-18, не увидеть там самого себя? Это – описательный портрет в полный рост, начало которого – «нет праведного ни одного», а конец – «нет страха Божия перед глазами их». Первое объясняется вторым. И это – отсутствие смирения. Когда мы начинаем сознавать это, нам пора начинать меняться. Подумайте о том, что скрывается за этим изменением. Охотно быть там, где это угодно Богу. Охотно делать то, что угодно Богу. С удовольствием молчать вместо того, чтобы произносить высокомерные речи. Не горевать о том, что все нас позабыли и оставили, если при этом говорит самолюбие. С радостью помогать другим делать то, что принесет славу не вам, а им. Делать все по любви, ничуть не беспокоясь о том, как это будет выглядеть со стороны. Не возвышаясь, быть способным делать великие дела. В этом настоящее смирение.

Есть очень интересное место о том, как поправлять заблудших. Это место – Гал.6,1-2. «Братия! если и впадает человек в какое согре-

шение, вы, духовные, исправляйте такового *в духе кротости*, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным». «В духе кротости» – это настоящее смирение. Это значит, что нас должны смирать чужие согрешения. Смотри на других, мы должны сознавать наши собственные слабости.

Подумайте о причинах частоты грехов. А причина – в сочетании слабости с возможностью удовлетворить давнее и скрытое желание. Некоторые твердо стоят только потому, что им не выпадает случай пошатнуться. А это значит, что никто не возвышается над другими. Встретились ли мы с искушением лицом к лицу, не уклонились от него, преодолели и пошли дальше победителями, ничуть не понеся от него вреда? Или мы остались целы только потому, что просто остались неиспытанными? А потому мудрость Божия говорит устами Павла: наблюдай «каждый за собою, чтобы не быть искушенным».

Совсем не к месту гнев при грехе брата твоего, ибо это верный путь к потере брата. Порицание не принесет исцеления. Раздражение и нетерпение часто углубляют отчаяние. Человек, несущий груз, не может просто так сбросить его. Единственное решение – желающая больше всего на свете духовного добра и благополучия своему брату, явленная в духе кротости, любовь. Только она может принести результат.

Смирение настоящего величия

Можно быть уверенным в одном: кротость учеников Христовых – не слабость, в человеческом понимании этого слова. Если бы это было так, то это бы означало, что Христос умер напрасно. На самом деле кротость Христа передается Его ученикам. Еще раз задумайтесь над следующим: Он «по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной». Это не было смирением по слабости. Это не было подчинением по мягкотелости. Христос не просто отдал Себя в распоряжение воли Божией, Он принял ее. Смирение Христово не было пассивным, оно действовало, сопротивляясь греху, совершенствуясь в любви. Смирение Христово было твердым в достижении исполнения воли Божией по отношению к погибающему человечеству. Сила человеческая – зачастую лишь упрямство, и упрямство самой низкой пробы.

Итак, измеряя смирение кротостью Христовой, видим, что это не просто покорный вид, со скорбью переживающий то, чего не должно быть. И это не прилежное старание принизить самого себя. Это – охотное желание в любви делать что-то (при этом не важно, большое или маленькое), не думая об известности. Смирение – неосознанная кротость, слишком совершенная, чтобы беспокоиться о репутации. О Человеке, смирившем Самого Себя, написано, что Он «уничжил Себя Самого, приняв образ раба». Любовь не превозносится. Кротость – присущее качество любви. Да будет Его ум вашим умом.

11. СВЯТОСТЬ

Святость состоит из двух различных, но неотделимых друг от друга частей. Первую можно было бы назвать святостью призвания. То есть, что-то является святым, потому что оно было избрано и призвано по воле Божией. Принадлежащее храму было свято, потому что был свят жертвенник. Свят был и первосвященник, ибо он был призван и помазан. Это – святость призвания.

Вторую часть можно назвать святостью достижения. И это – человеческое. Призванные и помазанные к святости стараются внедрить эту святость в жизнь, жить свято. Первое – положение, статус. Второе – образ жизни.

Святые и святость

Эти две части хорошо видны в Послании к Ефесянам, которое Апостол Павел начинает с обращения «находящимся в Ефесе святым». То есть, с описания призвания к святости. Святой – это отделенный, избранный, призванный к святости. В Еф.5,3 Апостол призывает верующих жить, «как прилично святым». Это призыв жить так, как подобает жить в их положении, как бы тем самым говоря: «Если уж вы святы, то и живите, как подобает святым».

Ну, а о том, что именно эту мысль хотел донести Павел, видно из начала 4-й главы: «Итак я... умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны». И дальше следует наставление в том, как нужно жить, как обращаться друг с другом мужьям, женам, детям, родителям, господам и рабам. Одним словом, то, что нужно для проявления святого призвания в повседневной жизни. Да, и все это

Послание посвящено, главным образом, побуждению применять в жизни теоретическое призвание святости. Ибо такая святость достигается.

Теперь нам нужно более точно определить, что такое святость. Она, конечно же, очень близка к праведности, и все же я пришел к выводу, что между праведностью и святостью существует разница. И эту разницу можно заметить в двух местах Библии. Сын Захарии был подтверждением клятвы, данной Аврааму в том, что Он «избавит нас от врагов, чтобы могли мы безбоязненно служить Ему *свято и праведно* всю нашу жизнь» (Лк.1,73-75; Современный перевод). Также и Апостол Павел вдохновляет читающих Послание Ефессянам «облечься в нового человека, созданного по Богу, в *праведности и святости истины*» (Еф.4,24).

Это греческое слово, переведенное здесь как «святость», больше нигде в Новом Завете не встречается. Оно интересно тем, что сродни милости. Это все те же основные составляющие праведности и святости, то есть *правды*, между которыми разница, лежащая в сфере деятельности. Попытаемся определить ее. Праведность – это правильное (по правде) поведение. Святость – это правильный (по правде) характер человека.

Люди поступают правильно по разным причинам. Ради собственного благополучия, чтобы не испортить с кем-либо отношений, из-за жалости, ради собственного удовольствия... Истинная же праведность вдохновляется святостью, а святость ученика – это приблизительное подобие Христово. Если хотите краткое определение, то лучше, чем это сделано в Ин.1,17, не найти: «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа». Святость, в своем лучшем представлении, – это характер полной благодати и истины. В образовании духа это означает жить по истине и любви. Часто спрашивают, как узнать, святые ли мы? Чтобы честно ответить на этот вопрос, нужно задать другой: а принадлежим ли мы к тем, кто обладает характером, полным благодати и истины?

Святость и плодоношение

К этому вопросу можно подойти и с другой стороны, измеряя его мерою Иисуса: «По плодам узнаете их». Святость дает плоды, пло-

доносит. А плоды не появляются просто так в одну ночь, по мановению волшебной палочки. Они растут. А если вам известно, что такое рост, то вам должно признать, что это довольно-таки длительный процесс. Более того, он происходит незаметно для наблюдающего и становится виден лишь по времени, в сравнении с прошедшим состоянием. А состояния различны. Сначала – завязь. Потом цветение, затем появление плода. Каждое состояние жизненно важно и необходимо, являясь последующим шагом, последующим достижением, ибо без первого не будет второго, а, тем более, третьего. Каждое состояние имеет свою степень совершенства, если только оно является промежуточным звеном. Например, завязь может быть хорошей, совершенной, но так и остаться нераспустившейся, засохшей завязью. Пятилетний ребенок, остановившийся в своем развитии на двухлетнем уровне, должен вызывать уже не радость, как это было три года назад, а тревогу. Плод должен расти и расти, он должен развиваться, и развиваться изнутри.

Как распознать наличие плода? Я полагаю, что вместо теорий о наследственности и влиянии окружающей среды лучше будет посмотреть на несколько внешних проявлений, честно взглянуть на них при свете нашего собственного образования. А проявления таковы: любовь самого себя, любовь мира сего, желание обладать и тем, и этим, любовь дома и семьи.

Честное исследование себя

Для этого необходимо задать себе несколько вопросов.

О любви самого себя. Думаем ли мы сегодня меньше о себе, чем, скажем, лет пять назад? Любим ли мы сегодня больше Бога? Охотно ли, если вообще, хотим служить Христу в ущерб своим собственным удовольствиям, а то и в самоотречении? Утверждаем ли мы на престоле Христа все больше и больше?

О любви мира сего. Как часто мы восхищаемся мирским в сравнении с прошедшими днями? Завидуем ли мы в тайне его наградам и положению? Желаем ли мы его мишуры, о которой так нелестно отзываемся принародно? Жаждем ли мы обладать всем этим?

О желании обладать теми или иными вещами. Говорим ли мы, что суть жизни не в вещах, хотя сами поступаем и живем совсем, совсем по-другому? Хотим ли мы иметь больше и лучше? Становясь

богаче, хотим ли мы больше помогать другим и тратиться на дело Христово?

О любви дома и семьи. Любить дом и семью, безусловно, нужно. Однако Иисус говорит о временах, когда ученику придется сделать выбор между его близкими, его домом и его дальнейшим образованием. Возможно, что эти времена для нас никогда не наступят. Ну, а вдруг? Что тогда будем делать? Иногда, ради любви к другому, люди совершают грехи и довольно низкие поступки. Способны ли мы ради родственной любви, может в очень тяжкие времена, не повиноваться Христу и Его заповедям? Ну, а если способны, тогда, может быть, мы на это способны и сейчас?

Если почаще задавать себе подобного рода вопросы и честно отвечать на них, то можно определить развитие святости в своей жизни.

Трудно не согласиться с тем, что характер человека формируется его поведением. Если вы хотите обладать добрым характером, начинайте творить добро. Если вы хотите, чтобы вам доверяли, то будьте готовы доверять другим. И под занавес следует отметить, что этого никогда нельзя достичь одними разговорами. Одни голые размышления, без попыток воплотить задуманное в жизнь, порождают бесплодие. Безразличие мешает принятию Благословений Божиих. Путь к святости – это подлинное подчинение заповедям Божиим воли, ума и чувств. Слово «достижение» может показаться излишним хвастовством. Лучше сказать, что святость не достигается человеческими усилиями, ибо она достигается подчинением жизни Христу, дабы впустить Его в нее ради общения с Ним. А это означает отказ от всего злого и отречение от всего, что мешает и препятствует этому.

Я помню историю, слышанную мной много лет назад, которая может проиллюстрировать то, о чем мы сейчас говорим. Отец с маленьким сыном посетили музей, где была выставлена картина Холмана Ханта «Свет мира» (Holman Hunt 'The Light of the World'), на которой изображен Христос, стучащийся в запертую дверь. Мальчик спросил отца: «Почему они не открывают Ему дверь?» На что отец ответил: «Не знаю. Может быть, потому что они не слышат стука?» Немного погодя, ребенок сказал: «Я знаю, почему они не слышат стука. Они живут в подвале». Путь же к святости прежде всего требует выбраться из подвала, уйти от всего низменного, освободиться от мирского хлама, после чего пойти в прихожую и

открыть дверь ради общения и ради дружбы. Здесь светло и чисто. Здесь обитает верою Христос и ближние Его.

Святость – воля Божия

В конце всех концов, люди становятся похожи на Того Бога, Которому они поклоняются. Поклоняющиеся бессмысленному богу становятся и сами глупцами. То же самое верно и по отношению к святости. В Лев.11 сжато изложена вечная истина: «Будьте святы, потому что Я свят». О том же сказано и в Новом Завете следующими словами: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». И не стоит отчаиваться от безоговорочности сказанного. Это – призыв к идеалу, это – воля Божия. Человеку необходим идеал, к которому он мог бы стремиться. Ну, а если он стремится, то это должно быть устремлением ввысь. Ему необходим на горизонте мираж, вдохновляющий к путешествию по пустыне. Дай ему нечто достижимое, уступи ему, снизив планку, как вскоре он придет к самоутверждению и хвастливому самодовольству.

Как ученики, помнящие о своем призвании и принимающие наставление жить, как подобает святым, нам нужно прежде всего узнать, что нам мешает быть святыми. Назовите все препятствия своими именами. Вытащите их на свет. Смело, раз и навсегда, покончите с ними, дабы приблизиться к святости. Помните, Богу угодно, чтобы Его святые были святы, «так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви» (Еф.1,4). Избраны быть святыми, «ибо кого Он предузнал, тем и определил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями» (Рим.8,29). Предопределил характер. А это святость. Исполнение самой, что ни на есть, воли Божией в тех, кто призван быть святым.

12. Молитва

«Тем более Отец ваш»

Место, поза и настроение являются важными составляющими молитвы. Часто бывает важным и время, выбранное для молитвы. Однако я пришел к выводу, что учеников более всего волнует один

вопрос – её цель. Ради чего творится молитва? Или по-другому – возможность ее исполнения.

Может показаться странным, что мы заостряем внимание на таких основополагающих вещах. Разве о силе молитвы не говорится на самых первых шагах образования? И это так, ибо так оно и должно быть. В теории. Тогда как на практике дела обстоят немного иначе. Иногда уже зрелые ученики начинают переосмысливать свои взгляды на то, чего может достичь молитва. Мне известны случаи, когда долго пребывающие в истине ученики меняли свои взгляды на цель молитвы.

Причины на то не всегда легко различимы, но если все же приглядеться, то их все-таки можно распознать. Например, правильно ли будет, если молиться о чем-то совершенно конкретном? Что делать, когда на молитву нет видимого ответа? Существующая разница между Библейскими примерами молитв и с нашими, повседневными. Во всем этом ученикам видятся противоречия. Слабому в вере кажется, что он молится хорошо и так, как надо, ибо он видит, что его молитвы услышаны, тогда как для крепкого в вере те же молитвы приносят лишь одни испытания. Всё это ясно и вполне объяснимо, хотя подчас и выглядит загадочно. Некоторые, наши же, молитвы вообще не затрагивают нас, оставляя нас холодными и пустыми. На некоторых учеников большая пропасть между тем, о чем они молятся, и реалиями жизни оказывает такое потрясающее впечатление, что они почти совсем перестают молиться. Можно слышать об общении через молитву, но никогда не испытывать его. Или же возьмем скоротечность молитвы. Иисус проводил в молитве целые ночи, мы же совершаем ту же молитву за пять минут. Одни рассказывают о чудесах благословений, полученных через молитву, другие о потерях.

Есть несколько причин, по которым ученики спрашивают о целях молитвы. Все уверены в том, что они всегда будут услышаны, сомнение в другом – в целесообразности того, о чем они просят.

Два пути в молитве

Учеников условно можно разделить по отношению к молитве на две категории: первая – те, кто верит, что молитва исполняет как

земные, так и духовные потребности; и вторая – верующие, что молиться можно, и нужно, лишь о духовном.

Давайте приглядимся для начала к первым. Суть их молитв – вера в то, что их молитва может изменить не только внешнее, но и внутреннее. Они убеждены, что Бог приводит Свои законы в действие только ради нас (при условии, что это совпадает с Его волей). Это вера в то, что Бог слышит и милостиво отвечает на молитвы, изменяя обстоятельства и положение. А потому и делается вывод: раз Бог изменяет внешние, материальные вещи, то тем более, Он изменяет и внутреннее, духовное.

Если ученик просит и получает, то его вера крепнет. Если он просит и получает неожиданный для него ответ, он настраивается. Когда на стук в дверь, дверь открывается, то возрастает чувство благодарности. Когда поиски венчаются успехом, желание искать увеличивается. Когда ученик убежден, что его молитвы услышаны и на них дан ответ, он начинает молиться чаще, больше и старательней.

Теперь посмотрим на вторую категорию. Это те, кто искреннее верят, что молитва сильна и необходима только для того, чтобы через изменяться им самим. Приближение в поклонении, благодарение и хвала... не стоит недооценивать этой благодати. А вот просить Бога, чтобы Он ради нас начал изменять законы природы, не нужно, ибо такие просьбы могут привести к опасным и непредсказуемым последствиям.

Мы видим, что верующие подвержены точно тем же обстоятельствам, что и все прочие. И с этим ничего не поделаешь. А потому будет правильнее просить Бога не изменять жизнь, а просить дать нам понять ее и дать силы для терпения. Бог не успокаивает ветер, чтобы тот не дул на голую овцу, Он дает ей теплое одеяние.

Часто говорят, что, когда люди молятся о материальных вещах, то они это делают только потому, что очень сильно, до боли, хотят получить что-то. И, если они получают желаемое, то, возможно, благодаря лишь своим собственным усилиям. Как говорится, ты молишься о том, что сам заработал. Время чудес прошло. Нужно молиться, чтобы было даровано понимание Слова Божьего, искать сил и мудрости для общения в братстве, просить обрести крепость и твердость, дабы противостоять испытаниям. Молитва необходи-

ма потому, что человек нуждается в общении со своим Создателем. Через нее очищается и укрепляется дух.

Обе категории имеют свои трудности. В первой напряженное ожидание легко может обернуться глубоким разочарованием. Если вы ожидаете много, вы рискуете не получить и малого. В старые добрые времена ответ на молитву всегда был недвусмысленно ясным. Сегодня такого нет. Очень часто трудно распознать, получен ли ответ вообще. То, что для одного является ответом, для другого – нет. Для одного – событие исключительное, для другого – рядовая повседневность. Сегодня нет ни голоса, ни огня, ни грома. Благословения, приходящие к тем, кто просит о них, приходят точно так же и к тем, кто не просит. Возникает вопрос, какая разница в том, просим мы о чем-нибудь или нет, если все равно это происходит и без нашей молитвы? Не ожидаем ли мы слишком многого?

Непринятая молитва

Я вспоминаю давно минувшие дни молодости, когда мы еще были духовно неопытны. Одна наша сестра серьезно заболела. Она была хорошей сестрой, верной и искренней. Мы настойчиво молились с верой и уверенной надеждой. И случилось чудо – она поправилась. Мы радовались, воздавая хвалы Богу, а она, почти среди наших славословий, внезапно лишилась сил и умерла. Потрясение было невыносимым. Внезапно мир вокруг стал темным и пустым. Голубая лазурь неба превратилась в непроницаемый медный свод. Мы смотрели на тело, понимая, что Бог не принял нашего моления. Наш дух был потрясен, а вера претерпела огненное испытание. Тогда нам стало ясно, что прошения ревностных и искренних учеников, приносимые в вере, не всегда милостиво принимаются. Невзирая на мольбы оказать действенную помощь, враги, похоже, все еще торжествуют, болезни изобилуют, а святых подчас одолевают апатия и беды.

Другая проблема, связанная с молитвами по существу, состоит в том, что многие верующие, не обладающие Истиной, много рассказывают о чудесах услышанных молений. И это они преподносят, как доказательство жизни истинных святых, сравнивая их с Библейскими примерами. Подобные свидетельства заставляют людей из второй категории сильно сомневаться в действительности таких

рассказов, становясь подозрительными вообще к молитвам по существу.

Настойчивость Анны

У сторонников духовной молитвы тоже есть свои трудности. Главных две. Прежде всего – разница Библейских времен с нашими (как они понимают ее). Означает ли это, что отношение Бога к молитве изменилось? Ведь нет никаких сомнений, что в Библейские времена Бог отвечал на молитвы по существу. Так, например, было бы глупо пытаться объяснять Анне, что молиться нужно только о духовном, о горнем. Было бы бесполезной тратой времени убеждать ее в том, что законы природы не могут быть изменены. Она верила, что Бог Израилев может управлять Им же установленными законами. Она бы не приняла мысли о том, что Он является пленником Его же Собственных творений. Анна хотела ребенка. Ее сердце разрывалось от желания иметь собственного сына. Томление души не управляется никакими правилами и постановлениями. Перед таким напором, перед такой настойчивостью ничто не может устоять. Анна молилась по существу, и Бог ответил ей, даровав Самуила.

Дерзновение Асы

Другой пример. Аса попал в такое положение, в каком он оказался бессилён. Внезапно он оказался лицом к лицу перед Зараем, выступившим на него с миллионным войском, которое было готово уничтожить Иудею. Поражение было неизбежно. Когда обстоятельства вынуждают, то не остается времени чесать затылок. И Аса обратился к Богу с одной из самых дерзких молитв в Библии (2Пар.14,11). Для пушшего эффекта он не забыл еще упомянуть и о ссоре с Богом. По сути, его молитва сводилась к следующему: «Если мы, Господи, погибнем, то это поражение будет только по Твоей вине». Аса почему-то думал, что он может рассчитывать на сверхъестественное. И он не ошибся. Победа Иуды оказалась неожиданно легкой и совершенной.

Езекия и Павел

Также и Езекия просил Бога об очень существенном и определенном, и решение, первоначально принятое Богом, было изменено.

Тем же Богом. Пятнадцать дополнительных лет жизни человеку, приговоренному к смерти, – совсем неплохой ответ на молитву. Было ли это мудро, не нам решать. Другой пример. Павел просил об очень существенном и конкретном для себя, – об удалении от него физического недостатка. Пришедший ответ был не совсем таким, какого он ожидал, что совсем не доказывает того, что его молитва была неправильной. Павел верил, что Бог может облегчить его страдания, и Он облегчил их, и в гораздо большей степени, чем он мог рассчитывать.

Итак, вопрос состоит в том: если всё это было правильно, тогда почему оно неверно сегодня?

Вторая проблема для этой категории заключается в том, что существует реальная угроза для учеников вообще перестать молиться, если они видят, что их молитвы по существу не принимаются. Особенно это относится к из ряда вон выходящим ситуациям, когда помощь Бога явно необходима. Ничто так не побуждает к молитве, как вера в то, что она была услышана, и на нее был получен ответ. И ничто сильнее не отбивает желания молиться, как мысль, что любая молитва, в конце концов, ничего не меняет.

Обманчивость очевидного

Мне думается, что возможность правильной молитвы должна измеряться совокупностью трех очевидных моментов. Прежде всего, нашим пониманием Отцовства Бога. Мы искренне верим, верим всем сердцем, что Он – наш Отец. Совсем не случайно лучшая из молитв начинается словами «Отче наш». Любой настоящий отец знает, что быть отцом означает всегда и во всем делать только то, что полезно его детям. Иисус выразился об этом так: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф.7,11). И это «тем более» бросает некоторый свет на то чудесное, что возможно достичь через молитву.

И еще. Иисус категорично заявлял: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф.7,7). А потому, если мы просим – и не получаем, ищем – и не находим, стучим – а нам не открывают, тогда мы невольно, исподволь начинаем думать, что

мы обмануты Человеком, Которому, единственному из всех, только и можно доверять.

И третье. Жизнь святых – вот где свидетельство о силе молитвы для учеников всех времен и народов. Все они грудью встают на защиту слов Иисуса. Они получали просимое. Их поиски не были тщетны. Для них открывалась дверь. Могут ли все так сильно ошибаться? Или это была всего лишь игра судьбы? А, может, это только со стороны кажется чудом?

Не всегда легко и ясно можно распознать *смысл* ответа на молитву, но об этом мы поговорим в следующей главе.

13. Молитва

«Должно всегда молиться и не унывать»

Многие ученики убеждены, духовно человек начинает молиться главным образом потому, что перед этим он убеждается в силе душевных, земных, существенных молитв. Если человек просит помощи, и она к нему приходит, тогда вера растет, а желание служить и повиноваться крепнет. Более того, часто можно услышать вопрос: как может происходить духовное взросление на ложном основании? Другими словами, разве духовная молитва не является ясным доказательством истинности молитвы по существу? Утверждается, что уж если духовность учеников возвышается и облагораживается в вере молитвами по существу, то это значит, что такая молитва должна твориться, ибо она истинна. Не может быть, чтобы из плохого возникало так много хорошего. А потому настоящая польза от молитвы приходит от веры в молитву по существу.

Очень сильно об этом сказано у Луки в гл.18: «Сказал также им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать». Очень важно, кому «им» была сказана эта притча. Кто они, можно определить из Лк.17,22: «Сказал также ученикам...», после чего последовало предупреждение о том, как не легко придется им сохранять истинность своего призвания. Ибо Он говорил им о том, что если они будут беречь свою душу, свою жизнь, то потеряют ее. Он усугубляет Свое предупреждение, напоминая им о днях Ноя и Лота, говоря им, что нечто похожее ожидает и их. Им придется приложить все свое усилие и все старание, чтобы сохранить веру. И еще

позже Он предсказал день, когда человеческие сердца будут изнывать от страха, видя ужасы, обрушившиеся на Иерусалим. И именно поэтому Он рассказал им также «притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать».

Подумаем о значении слова «унывать». Слово «уныние» в словарях определяется, как «безнадежная печаль; гнетущая скука». В Библии, похоже, слово «уныние» несет в себе значение слабости, усталости, ибо Павел говорит: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем» (Гал.6,9). Думается, что здесь «не унываем» = «не ослабеем». Теперь же нам нужно понять, что значит «слабость». Это – не усталость. Усталость – это благословение, приходящее от дел, и дающее нам отдых для того, чтобы с новыми силами приняться за работу.

Слабость же не благословение, это – проклятие. Слабость (не физическая, конечно) – это потеря духовных сил, упадок духа, это – уныние. Это – чувство подавленности. Это – начало дела со вздохом, а не с улыбкой. Это – беспричинное отчаяние. Это – безнадежность. Лучше всего эта связь слабости и утомления видна у Ис.40,30: «Утомляются и юноши и ослабевают, и молодые люди падают». Молодые люди, юноши, представляют собой наиболее сильную и мужественную часть народа, ибо только они могут защитить город, укрепить его, не предав. Но и они могут потерять силу духа, т.е. и унывать, и ослабеть.

Но посмотрим и на обратную сторону медали, на победителей: «а надеющиеся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут - и не устанут, пойдут - и не утомятся» (ст.31). Те, кто уныл, кто утомился и устал, оказываются бескрылыми, они не только не могут «течь» (бегать), но они не могут даже ходить. На Библейском языке это описание полнейшей неспособности. Полнейший паралич. Сокрушение слабостью и опустошение унынием.

Альтернатива в молитве

Иисус говорит ученикам, что если они не хотят унывать, надо молиться. Похоже, другого решения Он не предлагает. Здесь либо то, либо это. Если человек молится, то он не будет унывать; если на него напало уныние, – значит он перестал молиться. Обратите внимание: Иисус сказал, что им должно молиться. Это вменено в обя-

занность. И, хотя молитва является огромной благодатью, она является еще и обязательным долгом.

Апостол Петр однажды сказал, что «должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» (Деян.5,29). Некоторым может показаться, что «должно» – это то, что мы можем сделать для нашей пользы... если захотим. Однако у Петра было другое мнение. Он не предлагал выбора, у него «должно» – это то, что должно быть сделано. То же самое и с Лк.18,1. Ученики, которые «унывают», когда надо молиться, которых не устраивает их духовное продвижение вперед, должны обратить особое внимание на то, как они молятся. Если наличествует подавленность духа, а жизнь в истине кажется тяжким бременем, хорошенько обдумайте то, как вы молитесь.

Честно испытайте свой подход к молитве. Возможно, тогда вы заметите, что вчера вы были слишком заняты на ниве Божией, чтобы уделить время для молитвы. Что в ту неделю вас совершенно поглотили ежедневные хлопоты, которые совершенно вытеснили даже мысль о молитве, и что, в основном, вы молитесь только на собраниях да перед едой, и что главное время для вашей молитвы – это пара минут перед сном. Если вы, читая эти строки, думаете, что всё это сказано на основе моего личного жизненного опыта, то вы не ошибаетесь. Царь царей был прав, когда говорил, что ученики впадают в уныние, когда перестают молиться.

Настоящая ценность молитвы

Молитву определили, как порыв сердца и ума к Богу; как искреннее, объяснимое, либо нет, стремление души к Богу; общение с небесами. В нее входит поклонение и хвала, прошение и мольба. Ученики могут просить и надеяться получить. Они стучат, и им открывают. И даже более того. Если молитва противопоставляется унынию, то значит она противопоставляется всему, что с ним связано.

И так можно увидеть настоящую духовную цену молитвы. Если уныние влечет за собой помрачение ясности видений, то молитва открывает светлые и безграничные горизонты, раздвигаемые верой. Если уныние означает упадок жизненных сил, то молитва наполняет жизнь смыслом и верой. Если уныние – слабость, то молитва – сила. Если уныние – безжизненность, то молитва – вдохновение и

уверенность. По Исаии, молитва – это парение на орлиных крыльях, неустанный бег и движение без утомления. Вместо разочарования – радость, вместо страха – спокойствие, вместо озабоченности – мир.

Все эти благословения исходят от духовной молитвы, которая произносится в уверенности, что Бог-Отец отвечает на молитвы Своих детей. Они ищут, и Он помогает им найти. Задумаемся о притче из Лк.18. Это противоречивая притча. Всё, сказанное о неправедном судье, не касается Бога. Судье ни до кого не было никакого дела. Главной его заботой был он сам. Вся его сущность определяется одним словом – неправедный. В противоположность этому, Бог праведен. Он заботится о вас. Он долготерпелив и вскоре пошлет помощь избранным Его.

Судья откликнулся на просьбу только из-за своих корыстных интересов. Он не хотел помогать вдове, он хотел избавиться от нее. Бог же, напротив, отвечает нам ради наших же интересов. Он дарует то, что служит на благо и удерживает то, что могло бы повредить нам. Им движет любовь. Судья ответил из-за настойчивости вдовы. Он исполнил ее просьбу потому, что она утомила его постоянными хождениями. Ему была противна ее назойливость. Бог же не таков. Наши молитвы для Него – не назойливость вдовы. Если ученики исполняют заповедь Иисуса всегда молиться, то о какой назойливости может идти речь?

Жизнь в молитве – это постоянное обращение к Богу, а потому является нормальным и правильным образом жизни. Бог отвечает, если верить этой притче, охотно, благожелательно и с пониманием. Божественного ответа может, конечно, и не быть, но это не из-за капризов. Если ответ приходится ждать, то только во благо, а не во зло. Притча говорит, что даже самая слабая и сама тихая мольба слышны на небесах. Судья был сыт ими по горло. Бог никогда не устает слушать их, ибо Он сострадателен, долготерпелив и любит чад Своих. Он для них просто Отец. Судья никогда не был отцом.

Назидание молитвой

Еще одна польза от духовной молитвы – назидание. В некотором смысле то, как мы молимся, влияет на то, как мы живем. Совсем нелегко молиться так, а жить совсем иначе. Иногда о неприятно-

стях в жизни свидетельствует уменьшение молитв, чаще же искренний ученик изо всех сил старается жить как можно ближе к своим молитвам. В наших молитвах проявляется образ, которому мы хотим соответствовать. А из этого уже можно получить назидание. Например, если вы просите Бога помочь лучше понимать слово Его, то вы тем самым, сами не сознавая этого, побуждаете себя больше и внимательнее читать и изучать его. Такая молитва направит ваши стопы в Библейскую Школу. Может ли честный ученик после такой молитвы позволить пылиться своей Библией и не использовать любую возможность для чтения ее?

Если вы просите Бога благословить нуждающихся и одиноких, то вы тем самым понуждаетесь и сами сделать что-то в этой области. Может ли честный ученик после такой молитвы не использовать любую возможность, чтобы хоть чем-нибудь помочь тем, о ком он молился? Если вы просите Бога благословить и укрепить еkkлeсию, то вы сами начнете что-то предпринимать в этом направлении: постоянным посещением собраний, своим служением в ней и своей лептой. Может ли честный ученик после такой молитвы с легкостью пропускать собрания и отлынивать от дел в еkkлeсии? Но истина также состоит еще и в том, что некоторые молитвы делают нас лицемерами, а лицемерная молитва ученика – вещь довольно-таки неприглядная. Итак, то, как мы молимся, оказывает влияние на образ нашей жизни.

Молитва всех верующих

По некоторым, известным только нам причинам, некоторые аспекты религиозной жизни кажутся нам неприемлемыми. И причины для того могут быть различны: наше здоровье, возраст, пол, место жительства, таланты, работа, дом... Единственно, для чего нет преград, так это для молитвы. Каждый ученик может молиться когда угодно и где угодно. Молодой и старый, слабый и сильный, ведущие и ведомые – всем нам должно всегда молиться и не унывать.

14. Правильный выбор

К этому можно относиться по-разному: можно серьезно, а можно и очень серьезно, но в любом случае нам не избежать этого выбора. Одним словом, речь идет о равновесии между требованиями Исти-

ны и тем, чего от нас хочет современная жизнь, т.е. нашего времени, сил и благ. Это очень важная часть образования. Установление равновесия – занятие не факультативное. Ученик не может обойти этот вопрос стороной. Откладывание его на потом уже является выбором. Нравится нам это или нет, но нужно признать существование в природе некоторых хороших вещей, которые составляют Истине конкуренцию. Как мы решаем эту проблему, зависит некоторым образом от того, какое место в нашей жизни занимает Истина.

Теоретически Истина должна занимать самое что ни на есть первое место. Однако каждому ученику известно, что на деле все обстоит совсем иначе. Теоретически мы живем в заоблачных высотах, где воздух чист и светел, а дух парит легко и радостно. На деле же мы живем на земле, над которой очень часто сгущаются тучи, где болеют дети, где поведение продавщицы не такое дружеское, каким бы оно должно было быть, а мы слишком часто измотаны и издерганы. И вот, среди всего этого нам нужно постоянно делать правильный выбор.

Частное решение

Советы общего характера для решения этого вопроса бесполезны. Сказать по правде, мне «вот где» все такие советы. Решение помышлять о горнем на деле, оказывается, не влияет на выбор решения. Естественно, мы все против греха. Все мы обеими руками за праведность. Мы все знаем, что самое главное в нашей жизни – это Истина. С подобными общими заявлениями вряд ли кто не согласится. Однако все это начинает касаться нас по-настоящему лишь тогда, когда начинает касаться лично нас. Когда оратор говорит, что все вы, слушающие его, – грешники, все соглашаются, и никто не обижается. А вот, когда он повернется к кому-нибудь одному из нас и обвинит в грехе, назвав к тому же точное место и время совершения оно, реакция будет совершенно другой. Когда общее превращается в частное, оно обретает осязаемость. Так и с нашим вопросом. Ради пользы нам не нужно обращать внимание на советы общего характера, но стоит заняться тем, что на современном языке называется «ловлей блох».

Когда мы думаем о предоставлении Истине первого места в нашей жизни, всем нам исподволь свойственно думать об исключитель-

ных событиях, из ряда вон выходящих случаях, когда приходится отвечать по большому счету во время большого испытания, когда перед лицом опасности нам нужно отстаивать Истину и пострадать за нее. Я вынужден сказать, что если мы ждем подобного момента в жизни, когда мы сможем поставить Истину во главу всех своих интересов, то этого можно ждать полжизни. За свои сорок четыре года пребывания в Истине, мне только дважды пришлось отстаивать ее по большому счету. Всего лишь дважды Истина оказывалась на самом переднем плане моей жизни, со всеми вытекающими последствиями. Перечитайте внимательно Новый Завет, и вы заметите, что Истину нужно являть и защищать в простой, повседневной и рутинной жизни. Силы, отвлекающие от Истины, часто возникают дома, на работе и, естественно, в свободное время. Подумайте о следующем:

«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь».

«Жены, повинуйтесь своим мужьям».

«Прежде пусть учатся почитать свою семью».

«Рабов [увещевай] повиновать своим господам».

«И вы, господа, поступайте с ними так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь».

«Дети, будьте послушны родителям вашим во всем».

«Изобилуйте и сею добродетелью» (речь идет о материальной помощи).

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили».

А потому этот выбор не принадлежит к разряду тех, которые можно отложить до землетрясения или же до последней, решительной битвы. Этот выбор встает перед нами ежедневно. По нашему выбору можно судить о нашем отношении к Истине, о нашем служении в еkkлeсии и о нашем настоящем отношении к братьям и сестрам. Это то, о чем приходится думать каждый день, каждую неделю, целый год. Перед нами всё время должен стоять вопрос, что выбрать, что поставить во главу угла, и не только в теории, но и на деле.

Возьмем всего лишь один пример, – наше участие в собраниях еkkлeсии. Что мы готовы сделать при встрече? Или же, какая причина у нас есть в запасе, чтобы отказаться от служения? Насколько глубоко можно зайти в помощи и заботе о других чадах Божиих? Какие пределы мы устанавливаем для себя при сборе пожертвований? Именно на подобные вещи сильно влияет наш выбор.

Теория и практика

На деле очень нелегко сделать правильный вывод, хотя в теории это кажется иначе. Теоретически Истина должна быть всегда на первом плане. Практически же, на деле, рядом с Истиной существует еще с дюжину ежедневных не терпящих отлагательства дел, требующих от нас и времени, и сил, и энергии. Бывает и так, что иногда дела семейные, либо служебные, теснят Истину на второй план. Сейчас не идет разговор о том, когда свободное время досуг затмевает Истину, – это проблема совсем иного рода. Одни скажут, да, иногда такое случается, другие же скажут, нет, никогда. Плохо, когда при выборе решение принимается *всегда* в пользу дома, семьи и работы. При таких обстоятельствах Истина становится на первое место лишь тогда, когда ей уже ничто не составляет конкуренции.

Но давайте поставим всё на свои места. Это не тот случай, когда кто-то отказывается от требований еkkлeсии, когда нет никаких препятствий ни для служения, ни для пожертвования. Это другое дело. Сейчас мы говорим о том, когда на требование еkkлeсии слышим, что Истина может подождать, ибо сегодня есть дела поважнее. В результате чего место оказывается незанятым, дело не-деланным, а пожертвование неполным.

Врожденный здравый смысл подсказывает, что в жизни обязательно должны быть такие моменты, когда на первое место выходят житейские проблемы. Например: болезнь, неотложные домашние дела, работа, советы докторов, заповедь не быть должным никому. Важность всего этого такова, что пренебрегать таким вещами нельзя. Однако жизнь далеко не всегда состоит только из двух цветов, черного и белого, как правило она имеет промежуточный окрас, а вопрос выбора между делами житейскими и делами духовными часто может быть решен в пользу второго, если ученик готов терпеть неудобство и пожертвовать чем-то. Это может причинить

беспокойство, возможно, надо будет преодолеть усталость, может быть пожертвовать удовольствиями досуга или потерей какого-нибудь благоприятного, но сиюминутного момента. Вот где правильно сделанный выбор может привести к лучшему результату как для ученика, так и для Учителя.

Правильное равновесие

По идее, под правильным равновесием подразумевается равносильность сторон, когда, без фанатичного экстремизма, в соответствии со здоровой умеренностью, право выбора имеет каждая сторона. Однако перед тем, как прийти к такому удачному заключению, давайте посмотрим на слова Иисуса из Евангелия от Матфея 12. Царь изгоняет бесов и обвиняется в том, что Он это делает силой Веельзевула. На что Он логично отвечает, что если сатана разделится сам в себе, то царство его погибнет. После чего добавляет со значением: «Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает» (ст.30). И нам нужно очень внимательно обдумать эти слова, ибо в них заключается нечто важное о правильном выборе. Похоже, что здесь Иисус не дает места для удобной «золотой середины». Для нее просто нет места. Он говорит, что если вы не собираете с Ним, то, что бы вы ни делали, вы расточаете. Не стоит эти слова толковать более строго, чем они того заслуживают, но также нельзя и не обращать на них никакого внимания. Было бы совершенно неверно говорить, что любой ученик, ставящий житейские вопросы на передний план, является расточителем. Однако тут же необходимо заметить, что ученику, делающему подобный выбор, нужно быть предельно внимательным и смотреть на него глазами Христа. Единственный способ не оказаться расточителем – прочная и удостоверенная уверенность в том, что ты находишься на стороне собирателей.

Эти слова Христа показывают, что настоящее равновесие находится совсем не посередине, что здесь существуют две половины, одна – «большая», другая – «меньшая», и что большая находится на стороне дел Христовых. И такое «равновесие» правильно. Ибо означает, что, на деле, в жизни для образования духа не будет затруднений при выборе верного пути, даже если, чтобы идти по нему, надо приложить усилия в преодолении неудобств и трудностей. Если вам это кажется чрезмерным насилием, то вам необходимо понять,

что процесс, приводящий к правильному выбору, может быть весьма болезненным. Ибо это может означать пересмотр важности вашей службы или работы, значимости вашей семьи, дома, друзей и проведения свободного времени.

Однако после того, как все будет установлено по своим, определенным для них местам, правильный выбор уже не будет определять ни страх, ни опасения, ни слепое побуждение. В этом заключается обучение законам любви. Люди ставят Истину на передний план потому, что любят ее. Любая другая причина не заслуживает никакого внимания, потому что делает из ученика вечно и всем недовольное бессердечное создание. Когда же учеником движет любовь и вдохновение тем, что было сделано для нас Царем, то он с радостью продолжает Царскую службу, ибо счастлив исполнять тяжелое рабское дело. Такие следуют за Ним не понуждая себя, без обид и равнодушия. Они идут за Ним радостно и без возражений, верно и ежедневно служа Ему в Истине. Преданность ради любви – это правильный выбор.

15. Индивидуальность

Начнем с парадокса. Все ученики хотят быть такими же, как их Учитель. Однако, несмотря ни на какое сходство с благословенным образом их Господа, самая сущность их индивидуальности остается неизменной. Прилагая усилия, они становятся похожи на Него, и все-таки их отличительная индивидуальность остается неизменной. Их характеры становятся одинаковыми, несмотря на несовместимость внешних характеристик. И это не теория, а голая правда, ибо доказывается самой жизнью. Петр и Павел оба преданны, верны и истинны, и все же Петр – не Павел, а Павел – не Петр. И в этом также состоит образование духа, когда в среде освященного единства процветает индивидуальность. И это порождает настоящее разногласие – парадокс становится проблемой. Насколько далеко в единстве веры могут заходить различия в индивидуальности?

Уникальность каждого ученика

Во-первых, всегда нужно помнить, что у каждого из учеников есть свое, индивидуальное общение с Богом Отцом. Иоанн говорит о таких, что они не от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога.

Вкупе с общностью отношений экклесии, каждый еще существует и сам по себе. Уже одно призвание отличает каждую отдельную личность от всех остальных. А потому нет ничего удивительного, когда читаем, что *каждый за себя* даст отчет Богу. Можно многим помочь ближнему в нашем странствии, однако в конце пути каждый остается один на один с Призвавшим его. И это прекрасно, потому что все мы индивидуальны. Это чудо, что каждый в отдельности отличается ото всех. Только давайте понимать все правильно. Люди могут быть похожи друг на друга очень во многом и все же в чем-то они обязательно будут отличаться, хотя бы в мелочах, ибо все люди индивидуальны.

А это значит, что существуют способности и возможности, присущие только и исключительно лично вам. Среди прочего об этом написано в Пр.22,6: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится». Слегка заметная суть этой притчи состоит в том, что у каждого юноши путь свой, ибо каждый из них отличается от другого. Под конец пути каждый из них научится точно тому же, что и все остальные, однако само обучение, сами способы образования зависят от способностей и качеств каждого отдельно.

Большинству родителей это хорошо знакомо из собственного родительского опыта. Как часто можно услышать: «У нас пятеро, и все – разные». Количество может быть разным, смысл же остается прежним. Один – никогда неунывающий сангвиник. Другой вечно ходит хмурый, а потому и нуждается в постоянном ободрении. Третий – скептик, задающий множество вопросов, с которым нужно терпение и терпение. Четвертый слишком доверчив, а потому нуждается в частом напоминании о суровости этой жизни. Пятый выглядит полным анархистом и нуждается в твердой и заботливой руке. Каждый из них представляет собой индивидуальность, а потому и требует индивидуального подхода в наставлении, как и было отмечено мудрецом. Также необходимо сказать, что учить означает созидать и воспитывать, вытягивая за уши. А чтобы делать это успешно, вам необходимо знать, что каждый юноша – индивидуальность.

Ограничение свободы

Та же самая истина, но уже о взрослых, видна и в Новом Завете: «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и добрым делам» (Евр.10,24). Суть в том, что нужно «внимать» каждому отдельно, относиться к каждому внимательно, поощряя каждого на свой манер.

Любой, хоть мало-мальски знакомый с жизнью еkkлeсии, знает эту истину. Если же вы все еще сомневаетесь, спросите любого старшего брата. И он расскажет вам, что одни любят пошуметь, поспорить, и чувствуют себя при этом, как рыба в воде. Другие так не могут, и всё, что бы они не делали, выглядит так, как будто они ходят в туфлях на высоком каблуке. Одни задиристы и сильны, другие устали и раздражены. Одни всегда и во всем уверены, другие, перед тем как сделать очередной шаг, всегда прошупывают почву. Одни толстокожи, другие сентиментальны. Одни всегда и всем довольны, у других постоянные проблемы. Одни как Петр, другие как Фома, третьи как Павел. И все хотят быть похожи на Христа. И это говорит о том, что нужно признать тот факт, что и в религии существуют индивидуальности. Это может приносить благословение и радость и может создавать проблемы. Будьте внимательны и поймите меня правильно. Существование индивидуальности не дает права на споры по основным положениям веры или на пренебрежение ими. Ибо этим основам уже каждый из нас отдал себя целиком. Среди нас уже не должно быть места ни для лицемерия в вере, ни для опровержения ее.

Индивидуальность – не прикрытие тем, кто говорит о вере в то, во что сам не верит. Она – не приспособление, с помощью которого можно незаметно «заквасить» какое-нибудь лжеучение. Для подобного существует более резкое определение. Нет. Наша индивидуальность не должна провоцировать на подрыв единства веры. Ведь существуют и другие области, где можно с пользой приложить способности каждой личности. Интуиция, способность к абстрактному мышлению, различные таланты, материальные средства, различные служения Истине – и все это может работать без всякого вреда общему единению. Но даже среди правильного использования личных способностей не нужно забывать и об ответственности.

Мы не можем жить только для себя

Экклесия – не группа живущих отдельно личностей. Экклесия – это густой клубок отношений верующих душ. Образование духа не сможет совершиться в полном одиночестве. Для совершенства необходимы другие. Одно дело – верить в важность и необходимость законов любви, другое – являть эту любовь. Вот почему экклесию называют семьей и содружеством. Апостол Павел говорит, что если страдает один член, то его боль отзывается во всех остальных, а если один радуется, то эта радость является радостью и всех остальных (1Кор.12,26). А отсюда очевидно, что личные отношения человека с Богом являются не только его одного, индивидуальными отношениями, но также являются вкладом этой личности в связующие нити всего тела верующих.

А отсюда, естественно, следует, что в вере должно существовать законное ограничение индивидуальности. Мы не должны проявлять свои особенности, если на них преткнется брат, если они вредят ему. Не вдаваясь в подробности, глава 14 Послания Римлянам определяет эту границу. Павел говорит, что никто не должен жить для себя, и никто не должен умирать для себя, утверждая, что самое главное в образовании – это назидание друг друга. Это совсем не означает, что нам не нужно никогда и никого судить. Это означает, что мы не должны осуждать других за их особенности. Само собой, что все мы согласны с этим теоретически, но было бы гораздо лучше, если бы эта теория применялась на практике. Если принципы Рим.14 применить к жизни, то нам нужно судить о себе *с точки зрения интересов наших братьев*. То, что мы выбираем, то, что мы говорим, как ведем себя на людях и без них, все эти проявления нашей индивидуальности либо помогают нашим братьям, либо притыкают тех, за кого умер Христос.

Незаконное употребление законного

Другие примечательные слова, относящиеся к нашей индивидуальности, находим в 1-м Послании к Коринфянам. Во-первых, Апостол Павел говорит, что «все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1Кор.6,12). Во-вторых: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но не все назидает» (1Кор.10,23). Высказывание «все мне позволительно» открывает зеленую улицу для

проявления всякого рода индивидуальности. Слово «позволительно» противоположно запрету, ограничению, оковам. Это свобода делать все, что угодно, ибо разрешено.

Однако тут же Апостол вводит и ограничение – «но не все полезно», т.е. не всё помогает двигаться по этой зеленой улице, по пути Божию. Не всё превращается в попутный ветер. А потому, когда дело касается проявления нашей индивидуальности, то нужно всегда делать проверку на полезность этого проявления как для себя, так и для других – помогает ли оно продвигаться вперед к заветной цели.

И еще Апостол говорит, что «ничто не должно обладать мною». А это значит, что проявление индивидуальности может таить в себе опасность. Это значит, что ученик не должен становиться рабом позволенного, того, что ему нравится делать. Когда человек попадает в зависимость от чего бы то ни было, о свободе можно забыть. Сделайте правильный выбор, и вы в безопасности. Поставьте зависимость на первое место, и вы в опасном положении. Безвинные мелочи перестают быть таковыми, когда над ними теряется контроль. А потому, прежде чем проявлять индивидуальность, испытайте себя на обладание ею вами.

А также Апостол говорит, что «не все назидает». Обратите внимание на сходство «назидания» с «созиданием». Созидание – строительство, назидание – тоже. К тому, о чем мы подробно говорили в предыдущей главе, осталось кое-что добавить. А именно, заметьте, что созидание – это дело, а не состояние бездеятельного покоя. Хочу сделать чистосердечное признание. Неоднократно, занимаясь в часы досуга своим любимым делом, я говорил себе, что оно никому не приносит вреда, а значит и позволительно. Теперь же я сильно сомневаюсь в правильности таких рассуждений. Не нужно ли было спросить, а приносит ли мое занятие кому-нибудь пользу? До сих пор я все еще никак не могу определиться, подыскивая всякие оправдания моего личного, индивидуального увлечения. Одним словом, поскольку мы не можем жить в одиночестве, нам необходимо всегда следить за тем, как наша индивидуальная особенность оказывает влияние на братство.

Попробуем подвести итог. Правильно понимаемая индивидуальность в вере приносит благословение и разностороннюю деятельность в еkkлeсии, к проявлению различных способностей, призван-

ных к святости для исправления тел и душ. Но это влечет за собой и большую ответственность. Ибо нужно очень внимательно следить, как проявляется индивидуальность. Самое главное – самоограничение себя, дабы в ограничении своей индивидуальности отбresti настоящую свободу, дарованную нам Христом.

16. Радость

Знакома ли читателю такая ситуация, когда что-то теряется дома? Предположим, конверт с важным содержимым. Все знают, где ему положено находиться, но его там почему-то нет. Безрезультатно перерывается весь дом. И, наконец, он находится на том самом месте, где он и должен был лежать, как предполагалось с самого начала. Во время поисков он много раз попадался на глаза, но не узнавался. А не узнавался только потому, что о нем, о его форме, цвете и размерах со временем сложилось представление, отличное от существующего на самом деле. Такова притча.

Иногда против нас выдвигается обвинение в том, что нам, как обществу, не хватает радости. И это может происходить по той простой причине, что радость-то есть, и находится на своем, присутствии ей месте, но не видится потому, что не узнается. То есть, у обвинителя сложилось свое мнение о том, как должна выглядеть радость. Может быть, это происходит только потому, что радость путается с весельем? Такие говорят, что служение наше бездушно, что гимны скучны, а всё, что делается, делается механически. Так что ни о какой радости в такой среде и речи быть не может.

Мы же убеждены, что можно радоваться и без громких криков, танцев и смеха до колик. Давайте уточним. Мы не против веселья, в котором нет ничего плохого ни дома, ни в экклесии. Могу признаться, что мне гораздо больше нравится, когда ко мне приходят, чтобы повеселить меня, чем желающие прочитать мне «Закон об охране общественного спокойствия и порядка». Веселье – вещь чудесная, если не переходит через грань, но это не одно и то же, что радость. Конечно, и радость часто светится на лице и выражается в пении и танцах, однако, если таких признаков нет, нам все же не стоит делать вывод о том, что вместе с ними нет и радости. Радость может выражаться как в привычном, так и в ортодоксальном виде. Давид и Аввакум танцевали; Мария спела замечательную песнь;

ученики, шедшие в Еммаус, вернулись обратно широким шагом, а Анна шла домой пританцовывая.

Конечная радость

Что хочу сказать? Веселье – вещь хорошая, но *оно зависит от обстоятельств*. Веселье существует только тогда, когда ему ничто не мешает. Но стоит появиться лишь малейшему препятствию, как все веселье улетучивается, ибо веселиться, когда не весело, – дело мало привлекательное. И именно по этой причине Христос призывал попавших в несчастье учеников к мужеству, а не к веселью (как написано в некоторых переводах: см. Мф.9,2; 14,27; Мк.6,50; Ин.16,33; Деян.23,11), ибо, преодолев эти испытания, они могли обрести радость. Потому что, когда тяжело на сердце, когда на душе кошки скребут, когда все вокруг мрачно, такая чудесная вещь, как веселье, просто невозможна. И чудо состоит в том, что там, где невозможно веселье, возможна радость. Дело в том, что радость побеждает все препятствия и даже может изменять их. Вспомните слова Павла: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся» (2Кор.6,10).

Чтобы утвердиться в этом, подумайте о Деян.16. Двое оказались в темнице. Спины их изранены побоями. Они в оковах помещены в самую нижнюю и темную («внутреннюю») камеру с ногами, забитыми в колоду. И что они делают? *Они поют!* Можно быть уверенным, что в тот момент уровень их духа достигал самых высоких планок. Они не пели, чтобы поддержать себя в тяжелую минуту, они пели от радости. Их пение выражало состояние их счастья. Это была песнь воскресения. Колоды причиняли им неудобства, кровоточащие спины болели, а они почему-то воздавали хвалу Богу. Почему-то радость, переполнявшая их сердца, вырывалась наружу в песне, и никакая боль не могла удержать ее. И ее слышали другие узники, потому что для этой песни не было преград.

Радость в скорби

Позже один из этих двух напишет странные слова: «Более того, мы ликуем даже, когда у нас горести, ибо знаем, что горести воспитывают долготерпение». Вот так. Каким-то образом скорбь превращалась в добро. Вероятно, по этой самой причине он однажды писал Коринфянам: «я исполнен утешением, преизобилую радостью,

при всей скорби нашей», и: «кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу».

Беды преобразуются в побеждающую силу. Неужели душа человеческая съезживается во время страданий? Всегда ли боль превращается в несчастье? Когда наступают черные дни, то многие мужественно переносят выпавшие на их долю боль или беду. Можно лишь преклоняться перед тем, как героически многие люди переживают доставшиеся им страдания. В таких случаях говорят: «То, что нельзя вылечить, нужно терпеть». Такова философия языческих стоиков, но не философия Павла, раба Христова.

Он по себе узнал и передает это знание нам, что каким-то чудесным образом несчастья помогают нам, а слабость совершенствует исполнение воли Божией. В руке Господней исцеление и страдание. И поэтому радость возможна там, где невозможно веселье. Эти люди находились в темноте, но мрак для них ничего не значил, потому что они были чадами света. Они были в темнице, но и темница для них ничто, потому что они находились во Христе.

Однако не делайте неверных выводов. Это совсем не означает, что без страданий у нас не может быть радости. Это не так. Просто это значит, что когда наступает время скорби, радость может остаться и даже возрасти. Однажды Царь сказал последовавшим за Ним: «Печаль ваша в радость будет». Это не так, чтобы одно состояние заменялось другим, но в самой печали содержится основание и причина для радости. О страданиях Спасителя написано, что Он «вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление». Было бы большой ошибкой думать, что «предлежавшая Ему радость» ожидала Его после воскресения. На кресте, в смертельной схватке с Грехом, мы верим, что Он ощущал радость от того, что видел, как Им побеждается беззаконие и совершается искупление человечества от власти смерти и тления. Он мог пренебречь посрамлением потому, что Он думал исключительно о конечной и совершенной радости спасения. В Своей чудесной молитве, записанной в Ин. 17, Иисус молил Отца о Своих учениках, «чтобы они имели в себе радость Мою совершенную» (ст. 13). Ответ на эту молитву был дан в Филиппах мужами, которые от радости пели в темнице. Таких нельзя удержать в узах.

Плод Духа

Всё, что было сказано выше, должно убедить нас в том, что радость – это не то чувство экстаза, которое внезапно приходит и также внезапно уходит. Главное, что хочу сказать, – радость не зависит от внешних обстоятельств, и одно из подтверждений тому находим в Гал.5,22: «Плод же духа: любовь, радость, мир...». Со всем не важно, что вы думаете по поводу плода Духа, что это много плодов или один, вытекающий из любви... Главное, – что радость является частью этого плода. И этот плод неизменен, качественен и полезен. Рост происходит, но не всегда заметен. Медлительность не порок. Он все равно растёт не только в солнечные, но и в пасмурные дни. Если радость поёт, она никогда не престанет. Есть июньская песнь, есть и январская. Слово «радость» – простое слово. И оно не выделяется особо и не бросается в глаза, будоража сердца. Оно означает нечто стабильное, неизменное, надёжное, Божественное нечто, подобное плоду. Оно означает спокойное счастье, чувство твердой уверенности.

Те мужи в Филиппах, вне всякого сомнения, знали и были уверены, что они не одиноки. В самой глубине сердца они хорошо знали, что им все содействует ко благу под десницей Божией. Тела их, как казалось, были в руках темничного стража, тогда как дух их, и они знали это, находился в руке Божией. И, как оказалось, даже темничный страж оказался исполнителем воли Божией, ибо он вскоре начал омывать им раны. Они непоколебимо верили, что ничто не может отделить их от любви Христовой. Они твердо были уверены, что город строится и что в один прекрасный день он сойдет с небес от Бога. Они знали, что ничто на земле не сможет помешать этому, а также то, что они были жителями, гражданами этого города. Грех был оставлен, прощение даровано, смерть побеждена. Чем не причина для радости? И почему бы от такой радости не запеть?

Радость в исполнении воли Божией

Еще одна причина для радости – повиновение. Вспомните слова, сказанные об Искупителе: «я желаю исполнить волю Твою, Боже мой» (Пс.39,9). Желание – это удовольствие, это радость, которая приходит от исполнения воли Божией. Спросите любого, играющего с грехом, совершающего глупость за глупостью в своем образовательном процессе, и он скажет, что в самой глубине у него нет

радости. Ему не дает покоя его собственная совесть. Краденое сокровище лишает покоя. Лишь на краткое мгновение он получает удовольствие от удовлетворения своей похоти, после чего наступает раскаяние, приносящее страдание. Нет радости в неповиновении.

Одно из подтверждений тому можно найти в жизни Саула. Есть ли во всей Библии картина более грустная, чем нарушающий собственный же закон, крадущийся в темноте к волшебнице Саул? Царь, когда-то избранный Богом, идет на черный рынок зла. Вся эта сцена полна страха и предчувствий. Единственно, чего в ней нет, так это радости. Радость приходит с повиновением. Иисус говорил, что «блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его». И это блаженство обогащается радостью. Правда некоторые утверждают, что такое блаженство чревато самолюбованием и чувством ложного превосходства над другими... Но их не стоит слушать, ибо они путают радость с самодовольством. Конечно, чувство самодовольства не может обойти и верующего, но оно вряд ли приходит от повиновения слову Божию и исполнения воли Его. Скорее всего, это бывает от суетных стараний прикрыть свою духовную наготу неповиновения.

И, наконец, подумайте о том, что мешает радости. Во-первых, сомнения, этот постоянный дух недостатка в полной уверенности, вечно беспокоящийся обо всем на свете, занудный внутренний голос, который изо дня в день склоняет к скептицизму. Иуда говорил, что нам нужно относиться снисходительно к тем, кому трудно верить, но легко сомневаться. Таким очень тяжело радоваться. Второе препятствие – страх. Часто, страх грядущего суда. Не тот почтительный страх, который является необходимой частью поклонения, а тот, который заставляет цепенеть. Такими везде видится опаляющий огонь суда и не замечается любовь. Суд, конечно, – это серьезно, но это не повод лишать нас радости. Бог – не людоед, старающийся заманить нас в Свою ловушку на нашу погибель. Он – любящий Отец, Который делает все возможное, чтобы спасти нас для Себя. Он хочет, чтобы мы спаслись. А потому всем, желающим обрести радость, нужно возложить свои заботы на Господа. «Ибо Сам сказал: не оставлю тебя и не покину тебя».

17. ЛЮБОВЬ

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга»

Если чтение книг о любви учит нас любить, тогда вопросов нет, все проблемы решены. В религиозном мире о любви, вероятно, написано больше, чем о чем бы то ни было еще. И это выдает важность предмета. Любовь для образования духа ученика, все равно, что воздух для дыхания – одно от другого неотделимо. Невозможно представить одно без другого. Любовь – самое главное, о чем Павел пишет в 1Кор.13, где также перечисляются остальные главные составляющие образования: говорение истины по вдохновению, понимание глубин Божиих внутренним оком, обладание верой, позволяющей дерзновенно делать дело Христово, явление примера в пасторстве, обеднение ради бедных, готовность пожертвовать всем, даже жизнью, ради благовестия.

Он перечисляет всё это, как соравные друг другу вещи, после чего заявляет, что без любви они ничто. Всё это хорошо и помогает другим. Делай так, и эти качества принесут огромную пользу людям. И, если судить объективно, все эти качества весьма ценны. Однако ученику, который исполняет всё это без любви, они не доставят никакой пользы в его образовании. Медь звенящая или кимвал звучащий – бесполезные звуки. Если такое суждение кажется слишком суровым, помните, что это суждение Богом вдохновенного Апостола. Его мудрый совет ученикам, обладающим различного рода дарами и благословениями, – все делать по любви. В этом – высшая цель духовного стремления.

Прежде всего давайте послушаем, что говорит об этом Иисус. «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, [так] и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13,34-35). Невзирая на все остальные необходимости образования ученика, предмет любви, по словам Иисуса, – самый важный из всех. По нему сдается самый строгий экзамен.

Следующее свидетельство, свидетельство Иоанна в 1Ин.2,7-8: «Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово,

которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит». Обратите внимание на то, что Иоанн не называет этой заповеди. Он просто продолжает, говоря, что если вы ненавидите своего брата, то вы во тьме, если любите – во свете. Из чего нетрудно вычислить, о какой новой заповеди идет речь.

Впрочем, не нужно никаких вычислений, достаточно сопоставить слова Иисуса со словами Иоанна, чтобы понять, что и тут, и там говорится о заповеди любить друг друга. Вернемся к 1-му Посланию Иоанна и более внимательно перечитаем, что он пишет.

Во-первых, он говорит, что новая заповедь – не новая, а старая, которую они слышали от начала. Он не может под началом подразумевать начало Евангелия, благовестия, ибо и в Евангелии эта заповедь называется новой. А старой она была потому, что была хорошо известна всем ученикам, потому что была записана на пергаменте во Второзаконии 6 и Левите 19. А потому он был прав, этот еврейский рыбак, называя эту заповедь старой, ибо она была дана в самом начале национальной истории Израиля.

Новизна старой заповеди

Но тут возникает проблема. Иисус называет ее новой, а за Ним вторит и Иоанн. Почему? В чем ее новизна? Прежде всего, как являет Господь и подтверждает Иоанн, обновление ее состоит в ее расширении. Разница между старой и новой заповедью начинает проявляться вместе с приходом понимания того, кого заповедуется любить, или же, как понимать слова «друг друга». Для еврея «другим» был исключительно «другой» еврей, ибо они не общались с язычниками. Дальнейшее сужение рамок для еврея приносил следующий вопрос: а кто твой друг? Но пришло время, и Иисус объявил новую заповедь. Старая гласила: «люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». Новая же призывала к немислимому: «любите врагов ваших».

Для этой заповеди нет преград, она опрокидывает любые препятствия. И не только между теми, кого любите вы и кто любит вас. В этом-то, как раз, не было ничего нового, ибо к тому времени эта заповедь исполнялась вот уже около двух тысячелетий. Однако Иисус, с еле уловимой насмешкой, слову «ближний» придал новое

значение. И примером для этого «ближнего» Он избрал того, к кому Иудеи относились с презрением – самарянина. Любите его, говорил Иисус. И это было новое – призыв любить тех, кто не уважает устои раввинов и законников. Повелительный глас Мессии вызывал самый замкнутый народ из всех народов мира в мир всеобщего сострадания и любви. И те, кто откликнулся, становились людьми взятыми в удел. Мир начинал узнавать этих странных людей по любви друг к другу, по любви без каких бы то ни было различий и отличий, людей, последовавших за Человеком из Назарета, рожденным Девой, вечно живущим.

Итак, первое, что придавало новизну этой заповеди, было ее расширение.

Закон любви

Что еще придавало новизну этой заповеди, так это ее повелительность. Во времена Мессии повиновение было необходимым и устанавливалось законом. Нарушаешь закон – получаешь наказание, а значит благоразумный человек не станет нарушать закон. Возможно, вам бы и захотелось нарушить закон, но из-за страха перед наказанием вы так и останетесь законопослушным человеком.

Представьте себе такую картину. Предположим, что одному ученику приходится очень многое терпеть от другого. Внутри себя он просто кипит от ярости. Однако он не отвечает своему обидчику. Почему? Что удерживает его? Не потому ли, что он знает, что если он хорошенько ответит ему, то он окажется надолго под замком? Или это относится к тому случаю, о котором говорят, «хочется, да колется», хочу, да не смею? Нет! Он терпит потому, что их отношения определяются любовью. Ему не нужен закон, запрещающий убийство или членовредительство, ибо им управляет любовь. А потому он свободен от страха закона.

Задумайтесь над тем, почему вы повинуетесь? А если нет или же не во всем, не станет ли это для вас ужасным открытием? Если вами правит любовь, то закон для вас, в некотором смысле, уже не нужен. А потому однажды человеком и было написано: «любовь есть исполнение закона». Вспомните сказанное в 1Тим.1,9: «закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорби-

телей отца и матери, для человекоубийц, для блудников...» Закон таков: живи по духу любви, и ты свободен от уз закона. А потому здесь уже нет места для «хочу, но не смею». Здесь уже другое: «Мог бы, но не хочу, потому что люблю». Или другими словами: по закону любви, по тому закону, каким вы живете, вы не станете вредить или унижать одного из чад Отца вашего. Обновленный человек, новорожденный, с духом, полным любви, не сотворит зла ближнему своему. Он преступает закон и живет по закону любви. И об этом простом законе было объявлено, как о новом законе жизни.

Жертвенная любовь

Да и, в конце концов, главная новизна этой заповеди содержалась в ее силе. Вернемся к 1Ин.2,8 и повнимательнее взглядымся в суть сказанного: «Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит». Похоже, что Иоанн говорит здесь о том, что понимание новой заповеди по-настоящему открывается в Иисусе, в Господе нашем, «что истинно и в Нем». Ибо Он явил значение ее.

Если вернуться к Евангелию, то можно обнаружить то, как было явлено ее значение: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас». Вот, где значение и мера: «Как Я возлюбил вас». Иоанн говорит: «Что истинно в Нем». Если вы познаете и поймете истинную природу новой заповеди, то обязательно обратите внимание и на Его жизнь, облеченную любовью.

Надо понять, что любовь Христова не была показной; она была жертвенной. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». И Он это сделал! Даже Его враги свидетельствовали об этом, ибо, насмехаясь, говорили во время Его страданий: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти». В своем старании обвинить Его, они признавали, что Он спасал других. А значит, чтобы спасти других, Он отказывался от Собственного спасения. А потому, когда Он говорит «как Я возлюбил вас», то истинность этих слов содержится в жертвенности Его души, Его жизни, оставляя нам понятие, что истинная любовь, любовь Христова – любовь жертвенная.

А потому смысл новой заповеди объясняется Его жизнью, призывающей нас к недостигаемым высотам. Любить так, что это может стоить тебе жизни. Любить без взаимности. Любить даже тех, кто ненавидит тебя. Любить, оберегая свой дух от ожесточения и озлобления. Любовь Иисуса была любовью доверительной. Несмотря на то, что Его ученики были слабы духовно, напуганы и недостойны, Он твердо надеялся и верил, что, в конце концов, они поймут и оценят как самую любовь, так и эту заповедь. Так оно и произошло. И это являет силу новой заповеди, ее жертвенность. И такое откровение было новым.

«Любовь никогда не перестает»

И, наконец, подумайте над следующим. Любовь и ненависть объединяет одно – и то, и другое имеет способность к изменению. Если вы попытаетесь творить кому-нибудь добро, то вскоре у вас изменятся и отношения к этому человеку, ибо их украсит дух любви. Действуйте с любовью, и вы достигнете любви даже у очень непривлекательных людей. Тот, кто не любит, неприятен и замкнут в самом себе. Таких Иисус называл *меньшими* из всех Своих братьев.

И здесь важная мысль. То, как вы любите меньших, может повлиять на окончательный результат вашей мзды. Любовь и ненависть являются своего рода магнитами. Любое проявление ненависти делает вас более жесткими, более подозрительными, более эгоистичными. И наоборот, каждое проявление любви делает вас более сострадательными, более думающими о других, более привлекательными даже в глазах Божиих. Как повинование Отцу Небесному приближает вас к званию чад Божиих, так проявление любви делает вас более похожими на Христа.

И главное, о чем нужно помнить, – что всё, связанное с любовью, в конце концов, обретет реальные формы – если мы только любим по-настоящему. Совсем нехорошо иметь горячее сердце и холодный ум. Любовь, в конечном итоге, – реальная вещь, о чем мы и поговорим более подробно в следующей главе.

18. ЛЮБОВЬ

«Плод духа»

Общеизвестно и общепринято считать, что лучшее и полнейшее описание любви в Библии дано в 1Кор.13. Мы не можем сказать, почему об этом было написано прежде всего верующим Коринфа, может быть, только потому, что они более других нуждались в этом. Однако факт тот, что для любого ученика это описание было и остается шедевром. Составляющие любви разбираются так, что она открывается в полном совершенстве, как картина духовной жизни, основанная на человеческой нужде и слабости. Любовь на земле воинствует против всего мерзкого и злого. Любовь всегда действенна и действует ради доброты. Любовь – это план к руководству в действии. Она – закваска жизни, присутствующая в любом благодеянии. Ни одна часть образования духа не может обойтись без нее.

Теперь давайте рассмотрим каждое предложение из 1Кор.13, чтобы найти для каждой стороны любви одно характеризующее слово, из которого можно было бы почерпнуть силу для повседневной жизни ученика.

1-е Коринфянам 13

Ст.4	«Любовь долготерпит... милосердствует... не завидует... не превозносится, не гордится».	Долготерпение Милосердие Кротость
Ст.5	«Не бесчинствует», т.е. поведение жестко контролируемо. Библейское слово для самоконтроля – «не мыслит зла», потому что мыслит о добре.	Воздержание Доброта
Ст.6	«Не радуется неправде, а сорадуется истине».	Радость
Ст.7	«Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» – чувство уве-	

ренности и спокойствия. Добавьте сюда еще из ст.5 «не раздражается», и у вас получится душевный мир и покой.

Мир

Ст.8 «Любовь никогда не перестает». А то, что никогда не перестает, длится вечно. Библейское слово для вечности:

Верность

Сложите то, что получилось: долготерпение, милосердие, кротость, воздержание, доброта, радость, мир, верность. Знакомые слова? Если немного поменять их порядок, они станут еще более узнаваемы. Примерно так: радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, верность, кротость, воздержание. Это описание плода духа в Гал.5,22. Мы уже намекали на существование людей, полагающих, что есть только один плод духа – любовь – тогда как всё остальное в Гал.5,22 является лишь обрамлением, раскраской этого духа. А это значит, что все эти благословенные добродетельные качества, так или иначе, выражают действенную любовь – тот плод духа, проявляемый в различных формах или любовь, умножающуюся в различных красотах. Давайте взглянем повнимательнее в проявления этого плода духа любви.

Радость. Мы уже раньше определили, что радость – это не эмоциональный всплеск счастья, который внезапно появляется и так же внезапно уходит. Радость – это постоянно присутствующая сила довольства, не зависящая ни от каких, плохих или хороших, обстоятельств, которыми так изобилует наша жизнь. Это значит, что радости не присуще одиночество. Радость не может быть скрытым сокровищем. Когда радость накапливается, то она собирается для того, чтобы ее выплеснуть на других. Радость – не утоление жажды в одиночку. Жажда утоляется для того, чтобы потом помочь утолить ее всем жаждущим, оставшимся в пустыне душам. Радость – капля меда в серых буднях чьей-то жизни, немного дружбы в чьем-то одиночестве. Радость – побудительная сила, подталкивающая к любви чью-то душу.

Мир. Мы уже говорили о мире, подобном застоявшемуся, покрытому ряской пруду. Однако такой мир застоя – не тот мир, который происходит от любви. Настоящий Библейский мир – это гармония противоположностей, согласие там, где без него была бы война. Это не трубка мира, пущенная по кругу ради спокойствия, ведь то-

поры войны могут быть вновь открыты (а они очень быстро отрываються). Мир, сотворенный по любви, означает прекращение ссоры и успокоение ради любви противоборствующих сторон, умиротворение ради любви Того, Кто сказал: «Блаженны миротворцы». Мир – это служение исцеления. Это не всегда легко, но давайте помнить, что во главе всех миротворцев идет «Князь мира».

Долготерпение. Долго-терпение, т.е. терпение без конца. Некоторые говорят, что они нетерпеливы и ничего не могут с собой поделаться. Сочувствую и понимаю, и все же с этим *необходимо* что-то делать. Ибо долготерпение призывает нас противостоять так часто встречающемуся искушению, когда, в конце концов, хочется сказать: «Ну, все, хватит, я достаточно натерпелся...». Существует только одна сила, которая делает нетерпеливых терпеливыми – это любовь. И как часто мы слышим об этом! «Никак не могу понять, и почему это она все это сносит?» А ответ в ее долготерпении. И не будьте с нею суровы. Помните, что «от любви до ненависти один шаг»? Но такая любовь – любовь не Библейская. Лучше помнить, что «любовь долготерпит» и *милосердствует*. Послушаем еще раз: любовь «все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Не *что-то*, а *все!* А это и есть долготерпение.

Милосердие. Словарь Ожегова определяет это слово так: «*готовность помочь* кому-нибудь или простить кого-нибудь из сострадания, человеколюбия». Так что это не только милые мысли. Это прежде всего дело. Похоже, что Иакову очень нравилось это слово. Он знал, что одеяло лучше согревает, чем слова. Милосердие – не великие свершения, творимые от случая к случаю, это постоянная, ежедневная, незаметная деятельность без всяких мыслей о ее незаметности. Это проникающая, но не навязчивая способность замечать нуждающихся, чтобы помочь с любовью. Здесь нет места ни для славы, ни для вознаграждения. Или проще: милосердие – любовь в общении.

Благость. Устаревшее слово, означающее доброту, хорошие качества. Я помню, как однажды прочитал, что дети благостны, а взрослые праведны. Может быть, так оно и есть, однако здесь и взрослые призываются быть благостными. Дословно Господь сказал Моисею, что Он проведет перед ним всю *благость* Свою, тем самым явив ему Свою славу. Благость означает выбирать хорошее и отказываться от плохого, от недоброго, от зла. И хороший тому

пример – Иосиф: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» Это любовь того, что хорошо, и ненависть к тому, что плохо; делать благо ради любви Божией и ради любящих тебя. И не делать плохого, чтобы не сокрушить чье-то сердце.

Однако благость ради того, чтобы тебя уважали и относились к тебе так же хорошо – одно, а благость ради любви – другое. Давид однажды пришел в Иерусалим и спросил: «Не остался ли еще кто-нибудь из дома Саулова? Я оказал бы ему милость ради Ионафана». И к нему был приведен несчастный Мемфивосфей, который был хром на обе ноги и жил в полном забвении. Давид посадил его за царский стол и стал заботиться о нем. Это – благость, творение добра по любви, ради любви.

Верность. Верность непосредственно связана с честностью. С преданностью. Это значит, быть верным своему слову, отвечать за него будь то в семейных делах или же в делах еkkлeсии. Здесь нет места мыслям увильнуть или выполнить кое-как свой долг, даже если на то находятся «подходящие» и «веские» причины. Это значит, быть очень осторожными и внимательными к своим обещаниям и к отношениям с другими. Это значит, всегда быть готовым пожертвовать своими важными делами ради другого, оставить стыдливость или же свое твердое мнение, если что-то из этого становится преткновением брату, заставляет его грешить. Это значит, быть преданным Истине, даже если при этом попираются ваши права, если это мешает вашему продвижению по службе или ставит под угрозу вашу репутацию. Верность всегда закрывает рот ученика от возможности высказаться о недостатках других вместо того, чтобы задуматься над своими. Как люди на земле могут преодолеть такое искушение и быть верными? Только через любовь, любовь Божию, любовь истинную, любовь Бога к остальным Его чадам.

Кротость. Однажды один лектор сказал, что для того, чтобы быть кротким, нужно лишиться сознания. И, может быть, он был прав. Сознательное смирение – вещь довольно-таки надуманная, ибо почти нереальная. Некоторые добродетели можно совершать сознательно, но это не относится к кротости. Как сказано, кротость – состояние бессознательное. Творение добрых дел иногда заставляет людей надмеваться. Самое лучшее, что здесь можно посоветовать, – это делать всё в вере для Христа и постараться не думать о себе. Не ждите только больших дел, их можно прождать полжизни.

Делайте обычные дела хорошо и в вере. Не беспокойтесь об их обычности. На службе Царской нет ничего мелочного. Писавшие Новый Завет твердо верили, что главной силой, побуждающей нас любить, является любовь Искупителя, ее понимание, осознание. Они говорят, что «любовь Христова объемлет нас». Если мы по-настоящему верим в это, то вряд ли нам будет знакомо чувство надменности. Скорее это приведет к кротости.

Воздержание. Этим словом принято называть или стало принято называть особенное воздержание человека от спиртного. Впрочем, и трезвость, ее природа, может стать неумеренной. Ну, да ладно, пусть считается так, как считается. Главное, что настоящее значение этого слова в этом месте – *самоконтроль*. Вещь трудно достижимая, если руководствоваться не теми, какими нужно, мотивами. Самоконтроль из-за страха – борьба, которая, скорее всего, закончится поражением. Контроль ради уважения, вызванный тем, чтобы скрыть от окружающих свои не очень приглядные пристрастия, шит белыми нитками. Как часто, вместе с изменением внешних обстоятельств, самоконтроль становится «излишним». Если больше не находятся какие-либо другие причины для самоконтроля, то лучшим побуждением для него остается любовь. Если мы следим за своим поведением, если мы осторожно пользуемся данной нам свободой, если мы всегда действуем в интересах своих братьев и сестер, то в этом состоит главная побудительная причина для успешного осуществления самоконтроля. Любовь братства – это желание ему благополучия и спасения. Какая благодать – жить, не повреждая семьи Божией, но наоборот, благословляя ее, воодушевляя, укрепляя и побуждая к любви и добрым делам. Ученики, движимые воздержанием, всегда и во всем действуют с большой осторожностью и осмотрительностью, т.е. по любви. Воздержание – верх любви.

Плод Духа – любовь. И если вы можете получить его, то он будет разноцветным, разнообразным и осязаемым, но всегда неизменным, одним и тем же плодом. Помните одно. Плод – не чудо. Он не вырастает за одну ночь по шучьему велению. Он растет медленно, очень медленно, но растет. Важно помочь ему вырасти. Сбереечь, не погубить. Ибо будут и трудности. Спокойное ожидание и бурная деятельность – вещи не всегда несовместимые. Давайте никогда не отчаиваться. В конце концов, это – плод Духа. Плод, возвращаемый не человеками, Богом.

19. Законы продвижения вперед

«А ТОЛЬКО...»

Излишне говорить, ибо это и так всем ясно, что продвижение вперед является составной частью образования духа. Как бы не был узок этот путь, и как бы медленно по нему не шли, движение обязано быть только вперед. В конце концов, новорожденные должны расти, а если они не растут, то это признак серьезной болезни. А потому каждому ученику необходимо следить за своим духовным ростом, за своим продвижением. Иногда продвижение не очень заметно, но в этом нет ничего страшного. Одно дело чудо, другое – непрерывное, упрямое духовное возрастание. Любая печаль, любая радость, любое глубокое проникновение в понимании Бога, любое преодоленное испытание становится очередной ступенью в продвижении вверх.

Хотя нужно признать, что не всегда идет все гладко. Иногда, особенно когда искушение (испытание) не преодолевается, возникает ощущение парализации способностей и ослабления воли. Впрочем, падение не является поражением. Если воины оставляют поле битвы только потому, что им захотелось передохнуть, то ни одно сражение не будет выиграно. Если они отступают, то только для того, чтобы, набравшись сил и выработав новую тактику (а то и стратегию), вновь ринуться вперед, дабы заход солнца не застал их на том же месте, на каком они были при его восходе.

То же самое относится и к жизни учеников. Эта глава посвящена некоторым законам, которые помогают продвижению вперед. И первый закон, первое правило, которое необходимо рассмотреть, состоит из двух слов: *забудьте прошлое*.

Первая возможная реакция на это может быть такой: «Забыть!? Но не все же?». Правильно, не всё. Ибо Библия неоднократно побуждает нас *помнить* прошлое. Когда народ Божий вышел на нехоженый им путь, Моисей сказал им: «И помни весь путь, которым вел тебя Господь, Бог твой». Память прошлого может приносить большую помощь, ибо она иногда дает надежду на будущее. Предусмотрительность в прошлом может стать той же предусмотрительностью в будущем. Глядя на разлившуюся реку, вы сможете вспомнить о переходе через Чермное море. А перешедший её од-

нажды сможет перейти её и еще раз. В Пс.41 Давид говорит об унынии души своей, возвращаясь мысленно к тому, что было сделано Богом. Он говорит: «Я воспоминаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с горы Цоар». Таким образом, укрепляя свою веру воспоминаниями из прошлого.

Все это так, однако, в третьей главе Послания Филиппийцам, как раз говоря о движении вперед, Апостол Павел категорично заявляет, исключая все остальное: «А только... забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели» (ст.13). Давайте на мгновение задержимся здесь, дабы получить вдохновение от этих слов великого Апостола, от человека, который прикладывал невероятные усилия, чтобы двигаться вперед. Ибо он чувствовал то же самое, что чувствуем мы. Он стремился вперед, преодолевая всевозможные препятствия, не теряя надежды он простирался вперед, к цели. Суть в том, что то, что было истинно для Павла, также истинно и для нас. А он советует, основываясь на собственном опыте, забыть прошлое.

Вера, испытанная в огне

Давайте не упускать этого из вида. Нужно забыть не все прошлое, а только часть его. Эта часть у каждого может быть исключительно своя и совершенно отличная от другого. Например, подумайте о таком случае. Некоторые бросают свой взор назад с тоской о беззаботных и невинных днях, о тех днях, когда, по их мнению, они не ведали никакого зла, полагая, что эти дни были самыми счастливыми днями всей их жизни. Но ведь это лишь иллюзия.

Реальное, настоящее благо всегда достигается в борьбе против тех сил, которые, если бы не Бог, давно погубили бы нас. Подготовка воинов не проверяется в академиях, но на поле боя. Вера крепчает только тогда, когда она проходит через огонь. Часто детей охраняют от окружающего их мира, удаляя от них каждое препятствие или испытание, проверяя каждую книжку и товарища по играм. Однако, рано или поздно, им приходится сталкиваться с этим миром, будучи такими беззаботными и невинными, но только потому, что они совсем не подготовлены к такой встрече, ибо их слишком долго удерживали от нее, от этого злого часа. И тогда ужас знакомства со злом получается слишком трагичным, и всё лишь из-за неведения человека, который так и остался все еще ребенком. А потому забудьте нежный возраст. Это было хорошо, но хорошо в свое

время. Теперь это ничего не значит. «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое».

А теперь подумаем о неизменности прошлого. Долгие размышления о нем не смогут ничего в нем изменить. Этот факт может стать мучением всей жизни, но тут уж ничего не попишешь. И опять стоит напомнить, что если уж нам и пришлось совершить какую-нибудь глупость или пакость, то нужно тут же постараться приложить все усилия, чтобы исправить сделанную ошибку, чтобы она не преследовала нас весь остаток дней. Если мы, уходя, хлопнули дверь, стоит как можно скорее вернуться, чтобы закрыть ее нормально. Это ужасно, когда твое последнее слово человеку, которого ты любишь, остается словом горечи, а не любви. Ведь оно действительно может стать последним словом.

Бесконечные угрызения или...?

Помните, что прошлое нельзя изменить. Часто люди оглядываются назад и, в состоянии, близком к отчаянию, размышляют о прошлом, о том, сколько было надежд и сколько достигнуто, что время упущено вместе с возможностями. И что нам мешало? Только наша праздность и собственная лень. Но теперь уже поздно. Мы не можем изменить прошлого. И угрызения могут стать проклятием, если они становятся сдерживающим фактором к продолжению мужественной борьбы за надежду. Прошлое становится препятствием, если оно мешает жить сегодня и завтра.

Лучший способ для разрешения такой проблемы – смотреть на прошлое, как на то, что, в некотором смысле, еще предстоит впереди. Это может показаться бредом, однако за словами не всегда в точности кроется то, что сказано. Я помню историю, рассказанную одним моим старым товарищем, о человеке, который все время опаздывал на собрание правления своей компании. Наконец, председатель написал на него жалобу, на что этот человек ответил ему примерно следующее: «Я согласен, что я опаздывал прежде. Но согласитесь, ведь все это осталось в прошлом. В будущем же я постараюсь больше не опаздывать».

Итак, нужно ответить на вопрос, стоит ли все еще впереди нас то, что случилось в прошлом, то, от чего вы в прошлом старались от-

делиться, что пытались позабыть на первых порах горячего образования? То, что вас так в начале огорчало, остается ли до сих пор с вами? А, может быть, оно каким-то образом вновь возродилось? А, может быть, ваше огорчение со временем переросло в терпимость? Может быть, то, от чего, как вам казалось, вы когда-то совершенно избавились, вновь проросло потихоньку? Может быть, когда-то сожженные вами мосты вы сами незаметно для себя восстановили? Не то, чтобы они были плохи сами по себе, или же ни на что не годны, они были ни то, ни другое, но они сдерживали вас, мешали вам, не давали двигаться вперед, не давали образовываться, являясь ученическим *бременем*. Старые привычки, прежнее положение, старые друзья, прежний престиж, все то «заднее», во что вы когда-то верили. И нам нельзя от всего этого отворачиваться, потому что Павел говорил: «Забывая заднее...». А потому в прошлом существует и такое, что мы не можем забыть до тех пор, пока не захотим этого.

Но будем честны. Существуют и такие вещи, которые никогда не сотрутся из нашей памяти. Которые вы не *хотите* забыть. Попробуйте не думать о жирафах. И это вам легко удастся. Но вы не сможете остановиться думать о грустном, о болезненном, о том, что производит в вас унылое сожаление, чувство самоунижения, которое так сильно сказывается на возрастании вашей набожности. Жить в меланхолическом самоедстве по прошлым ошибкам – все равно, что вновь и вновь совершать их вместо того, чтобы раскаться и совершенно забыть о них. Существуют такие, которые снова и снова топчут все те же греховные тропы, в тайне находя удовольствие от такого путешествия, ибо фантазии могут также приносить удовлетворение.

Не обращать внимания на грех плохо, но, возможно, гораздо хуже снова и снова мысленно возвращаться к нему.

Простирайся вперед! Стремись к цели!

Если человек в доброй вере старается забыть прошлые грехи, то он делает как раз то, что ему обещано Божьим прощением. Ибо, если уж Бог оставляет (забывает) прощенные грехи, то зачем грешнику оживлять их своими угрызениями? Помните, что именно такие угрызения побудили Иуду прийти к его ужасному концу. Иногда угрызения парализуют сегодняшние старания. Да, мы виновны. Мы

молим о прощении. Мы хотели бы исправить непоправимое. Мы учимся на ошибках. Оставим все это на Божие усмотрение. Забудем греховное прошлое. Оставим далеко позади все то, что поела саранча. Давайте не отворачиваться от предстоящей пред нами цели.

И наконец. Помните, что привычка оглядываться назад присуща исключительно людям, которым не на что надеяться. Они не смотрят вперед, потому что им впереди не на что смотреть. У безбожника впереди нет оазиса, как бы дерзко он не вел себя. *Вы* же призваны простираться вперед, стремиться к цели. Оставим прошлое Богу, будьте уверены, что Он все разберет и расставит по полочкам. Возможно, что именно из прошлого к вам придет испытание для вашего же научения, но не забывайте, что это не будет сделано Богом во вред вам, но лишь исключительно для вашей пользы, как то было сделано Им Иакову. Если что-то непрестанно преследует вас, и если этого никак нельзя изменить и поправить, пусть Бог встанет между вами и вашим прошлым. Истинное обетование во Христе Иисусе состоит в том, что в Нем находят успокоение утомленные души и исцеление израненные духи. В одно место собираются все беззакония, грехи и срамные вещи, и лишь одно будет очищение от них – забвение и прощение. Давайте забудем прошлое, ибо забытое прошлое является движущей силой настоящего продвижения вперед.

Совершенная истина также состоит в том, что, по большому счету, забывать прошлое нехорошо. В следующей главе мы посмотрим и на другие вещи, связанные с продвижением вперед – на созидание препятствий.

20. Законы продвижения вперед

«Свергнем с себя всякое бремя»

Давайте еще раз внимательно посмотрим на слова Апостола Павла, сказанные им о продвижении вперед: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп.3,13,14). В предыдущей главе мы говорили о необходимости забывать то, что остается позади. Теперь же нам стоит поговорить

о том, как простираться вперед, как стремиться к цели. Странно, но чем больше начинаешь думать об этом, тем дальше уходит образ бегуна (простирающегося, стремящегося к цели), и появляется образ растущего семени.

Если все условия соблюдены, то рост – это Божественное дело. Вы не можете заставить расти что-либо ни понуждением, ни приказанием. Иисус говорил: «Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту [хотя] на один локоть?» Создайте благоприятные условия для роста, и семя будет расти. Не по какому-то волшебству, или чуду, но благодаря удивительному процессу роста, который происходит внутри его. И здесь нужно усвоить главное – благоприятные условия для роста устанавливаются тем, что убирается всё, что сдерживает, что мешает ему.

Убирайте помехи

Подумайте о саде. Когда в нем нет вредителей, сорняков и прочей заразы, если растениям дается правильная подпитка, то всё в нем пышно расцветает. Когда растения перестают расти, начинают чахнуть и вянуть, это значит, что возникли какие-то садоводческие проблемы: то ли завелись жуки, то ли растения заболели, то ли появились удушающие сорняки. И учение Иисуса подтверждает это. В притче о сеятеле, семя осталось бесплодным потому, что что-то мешало его росту: каменистая почва, тернии, голодные птицы. Семя, принесшее плод, разрослось на хорошей почве, где ему ничто не мешало. А потому отсюда проистекает важный закон роста – *необходимость убирать помехи.*

Если вернуться к первоначальному образу, образу бегуна, закон остается все тот же: «свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить (пробегать) предлежащее нам поприще» (Евр.12,1). Нас запинаят, сдерживает бремя, а потому писавший Послание рекомендует его свергнуть, удалить, дабы оно не мешало победе. Как часто можно слышать рассказ о том, как хорошо начал свой бег легкоатлет, как он хорошо шел по дорожке, но... Затем следует печальное сообщение о том, что что-то помешало ему пересечь грудью финишную ленту. Никто в здравом уме не выйдет на гравийную дорожку «на шпильках» или в пальто, однако не все препятствия для удачного бега так очевидны. Впрочем, какими бы они ни были, от них нужно избавляться. Много лет назад

экклесия в Галатии споткнулась, и Апостол Павел определил причину этого: «Вы шли (бежали) хорошо: кто остановил вас, чтобы вы не покорялись истине?»»

Определение проблемы

Давайте еще раз вспомним Евр.12,1: «свергнем с себя всякое бремя...». Какое бремя? Парадоксально, но не всякое бремя является бременем. Есть бремена, наши или чужие, которые мы просто обязаны носить. Здесь же речь идет о том бремени, которое сдерживает наш духовный рост, наше движение вперед, которое мы можем свергнуть, если захотим, однако по каким-то своим причинам не делаем этого. Было бы неправильно полагать, что такие бремена всегда легко различимы. Есть много чего, что мы почитаем за бремя, мешающее бегу на длинную дистанцию, которое со временем оборачивается в наше благословение, ибо оно наказывает нас, воспитывает душу.

Иногда такое бремя может и не быть узанным, как бремя, ибо выглядит слишком привлекательным. Наказание исходит от Бога, но Бог не посылает бремя. Бог не чинит препятствий людям, стремящимся достичь Царства Его. Бремя – задержка, препятствие этому стремлению. Оно замедляет движение вперед, тормозит его, без всякой необходимости поворачивая путь круто вверх. Нагружать себя, если вы хотите идти вперед, – вещь весьма неразумная. Лучше всего поскорее избавиться от ненужной обузы, которая пока остается на наших плечах из-за желания обладать всем самым лучшим сразу двух миров.

Честное исследование жизни ученика может разоблачить мешающие ему, пока еще неопознанные бремена, от которых нужно поскорее избавиться. Иногда мы сами чиним себе препятствия, потворствуя своим маленьким слабостям, которые на поверку оказываются не такими уж и «маленькими», ибо охлаждают наш пыл, нашу ревность по Истине. А порой наши дела совершенно не соединимы с ней. И за создание таких препятствий нам некого винить, кроме самих себя, кроме собственной духовной лени. С другой стороны, существуют препятствия, возникающие в силу различных внешних обстоятельств. Такие, например, как какая-нибудь деятельность ученика, в которую он был вовлечен еще по молодости, и от которой он никак не может избавиться. Или же супруже-

ство, так счастливо начавшееся, но которое со временем превратилось в несчастье. Или получение образования, которое увлекает ученика настолько, что он забывает об образовании своего духа.

Часто то, что стало бременем, само по себе не представляет из себя ничего плохого, но оно становится таким из-за неверного отношения к нему. Облечение большой властью, или же наоборот, множество начальников над учеником запросто могут стать таким запинаящим бременем. Сами по себе деньги – не зло. Удовольствия не причиняют вреда. Работа – не грех. Дружба – не помеха. Получение образования – не сеть. Однако всё это неоднократно становилось преткновением на пути в Царство. Иногда хорошее – враг лучшего. Когда человек находит драгоценную жемчужину, ему необходимо продать все, имеющиеся у него, *хорошие* жемчужины, чтобы приобрести лучшую. На пути к лучшему хорошее становится врагом. Это может быть что-то одно. Это кажется несправедливым, когда на пути к лучшей жизни стоит лишь какое-то одно препятствие. Однако это правда, ибо очень часто всего лишь что-то одно причиняет человеку массу неприятностей и хлопот. Мы можем выкопать и опрыскать весь сад, удалив всех вредителей, однако не лишним будет вспомнить, что даже одно незамеченное вредное насекомое может стать причиной возникновения нового очага заразы.

Объявление приговора

Итак, возникает вопрос, что делать с препятствиями? Одно точно – промедление может стать сетью. Помните вопрос Павла: «Кто остановил вас, *чтобы вы не покорялись истине?*» Бесконтрольная и желанная остановка может создать из нее непреодолимое препятствие. Ничего неделание будет худшим из всех дел. Павел советует одно: забыв прошлое стремиться вперед в будущее. Другими словами, пусть ничто не тянет вас назад. С таким устремлением не будут страшны никакие препятствия.

Проще говоря, необходимо действовать твердо. Спусти рукава здесь ничего не сделаешь. Легкомысленность ведет к гибели. Не стоит ходить по краю пропасти. Но стоит приложить все усилия, чтобы избежать искушений. Отступите, если это необходимо, туда, откуда вы начали. Без долгих разговоров перестаньте потакать себе. Перестаньте поддерживать связи с плохими сообществами. Не

увлекайтесь рискованными предприятиями. Оставьте всё, «а только...» делайте то, что нужно. Преклоните колена в молитве, и только после этого встаньте и начинайте действовать. Иногда люди находят на коленях тогда, когда им подобало бы стоять на ногах, однако настоящим ученикам хорошо известно, что доверие и испытание – понятия, не противоречащие друг другу, ибо дополняют друг друга.

Незамедлительность действия

Необходимо отметить, что препятствия, возникающие в силу внешних причин, преодолевать гораздо труднее. Иногда с ними вообще ничего нельзя сделать, а потому то, что не лечится, приходится терпеть. Однако были известны и такие случаи, когда в полной безнадежности надежда снова появлялась. Когда в непроглядной тьме вновь начинал сиять свет. Когда приходило облегчение измученной душе, когда с нее снималось бремя. Даже тогда, когда кажется, что обстоятельства сильнее вас, не стоит думать, что они непреодолимы. Попробуйте что-нибудь предпринять, даже если это кажется бесполезным.

Подумайте о Закхее из Лк.19. Этот человек был буквально окружен препятствиями. У него была работа, почти напроць связанная с грехом. Он обладал дурной репутацией, которую никак нельзя было изменить. Он был богат. И ко всему прочему он был маленького роста. И это стало для него одним из препятствий в тот день, когда Господь проходил через Иерихон. Он хотел и не мог видеть Равви. Возможно, что некоторые из присутствующих советовали ему обратиться к специалистам, делающим маленьких высокими. Однако Закхея нельзя было ничем остановить. Может быть, он слышал, что Этот Человек из Назарета мог давать покой утомленным душам, давать новую надежду даже самым отверженным. А потому он действовал.

Несчастный Закхей действовал серьезно и искренне. Так же нужно действовать и вам, когда вы стараетесь удалить препятствие. Чтобы преодолеть все препоны, Закхей сделал лишь одно – залез на дерево. Это было действием веры. И не надо заблуждаться – это был огромный шаг вперед, сделанный Закхеем. Обратите внимание на обоюдный шаг Иисуса, сделанный Им навстречу Закхею: «Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». В ду-

ховном продвижении вперед, сближение происходит с двух сторон – с человеческой и с Божией. Бог никогда не оставляет нас, потому что Он наш Отец. Но и нам необходимо стремиться к Нему. И тут промедление смерти подобно. Здесь необходимо делать то, что нужно делать, и делать в вере. Возможно, что большинство людей лишь из-за своей медлительности, из-за того, что все время откладывают на потом то, что нужно сделать незамедлительно, упускают вышнее, довольствуясь малым. В истории Закхея есть примечательные слова: «И, забежав вперед...». Если присмотреться к жизни учеников, на их образование, продвигающееся все время вперед и вперед, то можно заметить, что когда-то однажды, в нужный момент времени и в нужном месте, они *побежали* и сделали то, что нужно было сделать. Не мешкая, они устремились вперед. Свергнув с себя всякое бремя, они простерлись вперед к цели.

Тот, кто сказал: «свергнем с себя всякое бремя», также говорил: «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердца ваших». Помните это! Ибо это не только предупреждение, но так же и благовестие незамедлительной возможности. Если вы слышите голос и повинуетесь ему, вы будете двигаться вперед.

21. Поклонение

«Дух правый»

Как же легко, даже в двух словах, совершить ошибку. Когда я думал, с чего начать эту главу, то основной мыслью было разделить поклонение на внешнее и внутреннее. То есть, внешнее поклонение не может быть духовным. И это было ошибкой. Ибо внешние формы поклонения также важны и ценны, и духовны, если они при этом, конечно, отражают внутренний дух поклонения, из которого все и исходит.

Когда ученик являет свое благоговение внешне, то это должно быть проявлением его внутреннего благоговения. Когда ученик склоняет голову в видимом поклонении, то это происходит, потому что он сначала смирился пред Богом внутренне. Внешнее поклонение становится духовным, если оно исходит из внутреннего, духовного состояния человека. Одно происходит из другого. Однако нужно признать, что бывает и совсем наоборот. То есть, когда

внешние формы поклонения побуждают к благоговению дух. Иногда просто само собрание для поклонения подталкивает сердца к религиозному настроению. Как часто бывает, что мы приходим на собрание с неуспокоенным духом и сердцем, в котором гнездятся порочные мысли, а уходим успокоенные и удовлетворенные, если склонились в благоговейном страхе и благодарении, исповедав свои нужды в поклонении Богу в духе и истине! И это происходит потому, что дух собрания охватывает нас, даруя нам покой и исцеление.

А значит, нужно обращать внимание и на то, что происходит на наших встречах, на внешнее проявление нашего поклонения. Возможно, хотя в этом стыдно признаться, внешние факторы очень сильно влияют на нашу внутреннюю духовность. Иногда от нашего милосердия не остается и следа. Нас слишком сильно расстраивают мелочи. То, что для нас кажется благом, оказывается для другого соблазном. Одна и та же музыка заставляет благоговеть одних и за-тыкать уши других.

Очевидно, что все это слишком субъективно. У всех нас есть любимые гимны, а также что-то, что, как мы думаем, должно приниматься всеми, ибо это принято на небесах, потому что нравится нам. Многое в таких ситуациях зависит от нашего воспитания. Дети растут, и то, что мы получаем в юности, большей частью, остается с нами на всю оставшуюся жизнь. А потому нужно спокойнее, терпимее относиться к мнению других. И, в особенности, к тем, кто рос и воспитывался вне Истины.

Религиозная жизнь и формы поклонения

То, что люди думают о внешних формах поклонения, сильно зависит от представлений, полученных прежде. Например, мы не почитаем за святые места наших собраний, ибо мы помним, что Богу больше не нужно поклоняться в рукотворных храмах. Однако некоторые ученики не могут избавиться от ощущения, что место поклонения Богу должно все же чем-то отличаться от всех остальных мест, т.е. святостью. Им нравится дышать благоговейным воздухом. Они считают, что дух может успокоиться лишь в тишине. Без всяких сомнений, Богу можно поклоняться и на базарной площади, однако существует разница такого поклонения с поклонением во святилище. Ведь есть и такие поклонники, которые полагают, что

такие места, как базарная площадь, совсем не подходящее место для поклонения. А потому нужно быть терпимее к чувствам благоговения других людей. Мы не можем устанавливать законы о том, как надо и как не надо поклоняться, просто потому что такой закон не был установлен. Единственно, что нужно, чтобы все было благопристойно и чинно. Время от времени сегодня звучат призывы к большему благоговению, чтобы было меньше разговоров и больше дел. И тут нет ничего нового, ибо впервые я услышал такие речи еще в 1910 году.

Может быть, напрасно, но я все же хочу высказать свои собственные предпочтения. Ибо мне бы хотелось, чтобы на наших встречах всегда звучало пение псалмов. И не только несколько слов из них, обрамленные другими словесами, но целые псалмы, такие, как они написаны в Ветхом Завете. Мне бы очень хотелось, чтобы кто-нибудь положил эти слова на музыку, и чтобы мы, выучив их от начала до конца, могли петь их во славу Господу. Однако думаю, что эта несбыточная мечта является всего лишь плодом моего воспитания.

Существует убежденность, что суть Библейского поклонения – это поверженность, распростертость. То есть, что всемогущество Божие должно признаваться в поклонах ниже пояса и в запрете поворачиваться задом пред престолом благодати. Эта мысль заставляет людей вести себя с подобающим благоговением перед Богом Вседержителем. Само распростертое, или коленопреклоненное положение человека говорит о том, что он во всем зависит от Всемогущего, от Того, Кто сотворил небо и землю и все, что наполняет их. Что человек, в сравнении с Богом, ничто. Что Бог – Царь, человек – раб.

Такое представление формирует и отношение к поклонению. Человек сознательно будет являть свое духовное «я» во внешнем поклонении. В этом случае, поистине, пение станет духовным, а молитва восходящей из сердца прямо в небо. Если поклонники поклоняются Богу сознательно, они могут взвалить свои ноши на Его плечи. Они верят, что Он в силах помочь им во всем. Их отношение к слову Божию зависит от их духа поклонения, а потому он благоговен, ревностен и смирен. И такое общее благоговение свято. Бог говорит, что Он освятится в приближающихся к Нему. Но этого не будет, если приближение к Нему будет без должного бла-

гоговойного страха и духа поклонения, рожденного внутри сердца. Без этого псалом не поднимется выше крыши. Нам-то хорошо известно, как можно воспевать смиренные слова с петушиной гордостью внутри. А потому благоговение неотделимо от поклонения! И оно придет, если не думать о нем.

Важность побудительных причин

Подумайте о Лев.10 и о тех двух, которые принесли чуждый огонь пред Господом. И, хотя прежние законы не для нас писаны, остается неизменным принцип. Побудительные причины. Мы можем воспевать псалмы и громко молиться; Бог же смотрит на сердце. Приближающиеся к Нему, предстоящие пред лицом Его должны поклоняться в духе и истине. В духе – означает не только внешне, но и внутренне, в смиренном и благоговейном духе. В истине – то есть не в измышлениях человеческих, а в том, что нам было явлено Самим Богом. Приходящие к Нему в духе и истине должны быть теми, кто воцарил Бога, сделал Его своим Царем, и готовы в любой момент, поступившись своими желаниями, принять Его волю. Те двое, может быть, по невниманию, а, может быть, и умышленно пренебрегли этим, а потому чуждый огонь стал для них огнем поедующим.

А это обнаруживает важность побудительных причин, что делает поклонение истинным или ложным. Очень важно приближаться к месту благоговейного служения с чувством подобающего почтительного страха. Но это не дает нам никакого права заявлять, что раз это настолько серьезно, то лучше вообще не поклоняться. Большого безрассудства и придумать нельзя.

В 19-й главе Апокалипсиса описывается видение поклонения. Вдохновляют слова пророчества хвалы. Великое множество восклицает: «Аллилуйя!» На что следует столь же дружный ответ: «Аминь!» Аминь воле Его и хвала имени Его. В этом случае хвала была явной, *таким же было и «аминь»*. Нельзя ли и нам перенять такую форму поклонения? Говорить «аминь» сердцем и голосом, тем самым запечатляя истинность поклонения? Набожность становится настоящим поклонением, если мы живем в согласии с «аллилуйя», хвала Бога.

В свете всего вышесказанного, я обязан высказать свою озабоченность. Ибо мне бы очень хотелось знать, какие пределы положены небесами в том расхождении, какое существует между нашими делами и тем, что мы говорим или поем при Богослужении? Конечно, можно возразить, что мы в своем пении выражаем те идеалы, к которым стремимся, и что между идеалом и тем, что уже достигнуто, всегда существует разница. И это, конечно же, так. Но иногда между тем, что мы произносим и тем, что делаем, видна очень беспокоящая меня разница. Задумайтесь над следующим:

«О, пусть эти небесные страницы
Будут моей вечной отрадой,
Да вижу я вновь красоту на них,
Да станет ярче свет».

Если мы поем это, то истинное поклонение требует того, чтобы мы искали того же в своей повседневной жизни, постоянно наслаждаясь словом Божиим.

Или еще:

«Исполни Свою волю через меня, исполни!
Когда только пожелаешь – исполни!
Пока не увижу благого лика Твоего,
Твоего покоя, Твоей радости и славы Твоей».

Если мы поем это, то истинность поклонения требует от нас поставить на самый что ни на есть передний план служение Истине. В этом – образование поклонения. Благоговение понуждает нас делать то, что мы говорим.

Я никого не сужу, ибо и сам слишком хорошо сознаю свои собственные недостатки в этой области. Я помню, как не однажды в своих молитвах, обращенных к Богу, жаловался Ему на зло мира сего, на то, насколько он не праведен и испорчен, как безрадостно и трудно нам приходится жить в нем, что все мы задыхаемся в нем и ждем не дождемся, пока придет Царствие Его... После чего в удобном автомобиле возвращался в уютный дом, продолжал ходить на работу, которая доставляла относительно неплохой доход, позволявший спокойно и счастливо жить в этом злом мире, получая от него те, или иные, небольшие радости.

А это наставляет нас или должно наставлять, что искреннее поклонение является самым настоящим предметом нашего образования,

и только искренность должна нас подтолкнуть жить в соответствии с тем, что мы поем и говорим на святом месте. С другой стороны, это учит нас не говорить слишком возвышенно, например, о том, что мы не можем или не собираемся делать. Очень важно не обесценивать духа поклонения пустыми словами и бесполезными церемониями.

В следующей главе мы постараемся посмотреть поближе на поклонение в повседневном образовании духа.

22 . Поклонение

«В славу Бога Отца»

Эта глава посвящена повседневному поклонению ради образования духа. А потому давайте начнем с самого высокого уровня, чтобы нам сразу встать на основание из камня.

Предположим, спрашивается: зачем вообще нужно поклоняться? Самое лучшее, что можно ответить: чтобы хвалить, превозносить и прославлять Бога. Такой ответ вызывает следующий вопрос: как это можно сделать в повседневной жизни? Вспомним Пс.95,8,9: «воздайте Господу славу имени Его... поклонитесь Господу во благолепии святыни». Или же Откр.14,7: «убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод». В обеих цитатах видно соравенство между прославлением Бога и поклонением Ему.

Итак, чтобы понять суть поклонения, нам необходимо рассмотреть прославление Бога. И тут мы найдем прочнейшее основание. В Ис.43,7 пророк говорит о том, что человек создан для прославления Бога: «...каждого кто называется Моим именем, кого Я сотворил для славы Моей, образовал и устроил». Конечно, эти слова в первую очередь относятся к народу Израильскому, но не стоит забывать, что Израиль давно стал собирательным образом. Ибо на одном народе Бог явил то, что Он намеревается сотворить со всеми остальными народами. «И благословятся в тебе все племена земные», – было обетовано Аврааму. Избранный ветхозаветный народ, в основном евреи, стал в Новом Завете избранным народом, состоящим из всех народов земли. Итак, нам есть с чего начать – *человек создан для того, чтобы прославлять Бога.*

Куда бы вы ни отправились после Ис.43,7, рано или поздно, но вы все равно наткнетесь на это постановление: человек создан для того, чтобы прославлять Бога. Вспомним Дан.5 и попойку Валтасара вместе с его господами и дамами. Пророк высказал Божие осуждение царю. Он мог бы составить большой список грехов его, но Даниил ограничился главным: «А Бога, в руке Которого дыхание твое и у Которого все пути твои, *ты не прославил*» (ст.23). Вспомните Деян.12 и царя Ирода. Божественное осуждение быстро пало на него, когда он превознес самого себя: «Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу» (ст.23). Оставим царей и перейдем к простым людям. Обо всех их говорится в Рим.3, где под конец, приводя к общему знаменателю глубину падения человеческого, Павел говорит, «что все согрешили и лишены славы Божией» (ст.23).

Примеры противоположного рода отмечены тем же показателем. В Рим.4 об Аврааме рассказывается, что он «не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу». Даже Иисус Христос, единственный безгрешный среди грешников, и Он отмечен тем же. В Флп.2, рассуждая о превознесении Иисуса, Павел говорит: «дабы... всякий язык исповедал, что Господь Иисус (есть) Христос в славу Бога Отца» (ст.11). И наконец, давайте вновь вернемся к Откр.14 и ко дню окончательного смирения. Ангел летит по небу, предоставляя людям последний шанс – вечное Евангелие. Он произносит громким голосом: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» (ст.7). Итак во всей Библии, в той или иной форме, но везде говорится о том, что человек создан для того, чтобы прославлять Бога. Остается лишь ответить на простой вопрос: как?

Творение славит Бога

Библия говорит о прославлении Бога Его творениями. «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс.18). «Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые... да хвалят имя Господа, ибо имя Его единого превознесено, слава Его на земле и на небесах» (Пс.148). Иногда мы поем:

«Куда не посмотришь, везде сияние славы,
Блеск и яркость всего Твоего».

Когда Иисус, глядя на цветы, говорил о славе Соломона, Он сравнивал славу царскую со славой Божией. Как тварь проповедует славу Божию? Только когда она существует по законам, данным ей Богом. Когда тварь повинуется постановлению Божию, когда она такая, какой ее сотворил Бог, она прославляет своего Творца. Каждому тюльпану положен закон тюльпанов, а потому, когда он цветет во всей своей красе, то тем самым исполняет закон, положенный для тюльпанов, делая положенное ему Богом и тем прославляя Его. То же самое относится и к каждому орлу. А потому, когда он парит высоко под небесами на своих огромных орлиных крыльях, он исполняет тем самым закон, положенный Богом для орлов, делая то, что было положено ему Богом, тем самым прославляя своего Творца.

Вернемся опять к человеку.

Закон для человека

Человек – не животное. Что его объединяет с животными, так это его смертность. Но он – не животное. Это подскажет вам ваше же подсознание. Вид пашущей лошади радует глаз. Лошадь делает то, что ей положено Богом. И вы чувствуете это и знаете, что это так и должно быть, а потому и хорошо. Если же вы увидите запряженного человека, то вам тут же станет не по себе. Человек не создан для этого, и вы чувствуете, что так не должно быть. Свинья валяется в грязи. И это вас ничуть не смущает. Вам может не нравиться, как она пахнет, но дух ваш останется спокоен. Если же вы увидите в таком положении человека, то вам сразу станет ясно, как низко он опустился. В глубине сердца вы знаете, что так быть не должно. Человек – не животное, а потому, когда люди уподобляются животным, мы почитаем это за дикость.

То, что Творец думает о человеке, записано в Его слове. Там говорится, что человек был создан по подобию Божию. Силы, отличающие человека от всех остальных тварей, были даны ему, чтобы он прославлял своего Творца. Эти силы, такие как способность любить, верить, анализировать и выбирать, ставят человека наверху творения, давая ему возможность жить по созданным для человека

законам. Для тюльпана – закон тюльпанов. Для орла – закон орлов. Для человека – закон человечества. Когда люди живут по законам, положенным для человечества, они делают то, что для них положено Богом, а потому и становятся подобными Ему. И так было установлено с самого начала, ибо перед человеком был положен выбор: либо стать как боги, зная добро и зло, либо повиноваться Богу, и, в конце концов, стать подобным Ему.

Человечество, во всем его совершенстве, можно было увидеть только однажды, да и то в одном человеке – в Человеке из Назарета. Он явил Собой то, что было изначально задумано Богом, когда Он сказал: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Когда мы смотрим на Человека в целом, не сшитом хитоне, мы видим прообраз настоящего человека. Никогда Пилат не был так близок к истине, когда сказал: «Се, Человек!» Ибо это был Человек, подчинивший всего Себя целиком воле Бога, отдавший всего Себя на служение людям ради спасения их, Человек, измерявший земное небесным. Живя среди земных благ, Он смотрел на них духовным взглядом. Глядя на птиц, Он говорил, что Бог питает их. Глядя на цветы, Он говорил, что Бог сотворил их. Глядя на хлеб, Он говорил, что есть такой хлеб, который дает жизнь вечную. Глядя на воду, Он говорил о такой воде, испив которую, человек уже не будет жаждать. Видя пастуха на склоне холма, Он говорил, что Бог является добрым Пастырем и упокоит Свою паству, собрав ее. Так Он жил, и мы видим в Нем исполнение закона, положенного Богом для человечества. И, исполняя этот закон, Он тем самым прославлял Бога, поклоняясь Ему в повседневной жизни, отданной на служение Богу.

Обыденные вещи повседневности

Очень важно то, что мы призваны ежедневно поклоняться в самых ничтожных повседневных вещах. Либо мы используем данные нам уникальные способности для прославления Бога, либо разбазариваем их. Разбазаривание происходит тогда, когда удивительнейшие способности человека используются им кое-как и не по назначению. И тут важно спрашивать себя, а как прошел вчерашний день? Был ли этот день днем, когда всё в нем: и ваш дух, и ваше сердце, и ваша душа были устремлены, даже в самых простых, повседневных вещах, на служение Богу? Не был ли упущен хотя бы один час, ко-

гда вы забывали о Его присутствии, а потом со стыдом вспоминали о Нем? Если способности, данные человечеству, верно прославляли Бога, то это был хороший день – день истинного поклонения.

В Пс.95 говорится о том же самом, но немного другими словами. После того, как в нем воспевается слава Божия, следует стих 9-й с призывом: «поклонитесь Господу во благолепии святыни», что является еще одним доказательством, если оно все еще нужно, равенства прославления Бога и поклонения Ему.

Мы уже беседовали в этой книге о том, что представляют собой поклонение и святость, а потому сейчас стоит обратить внимание на необычное слово – «благолепие¹». Мы уже видели, что благолепие, величественная красота этого мира является причиной восхваления его Создателя и поклонения Тому, без Которого все это не могло бы существовать. Как заметил поэт, нежная красота розы, аромат жимолости, сила коня, ослепляющая чешуя форели, чарующая красота мерцания – всё это славит Бога, Который сотворил их и заботится о них.

Однако псаломпевец говорит о другой красоте прославляющей Бога и поклоняющейся Ему, о благолепии святыни, святости. Суть в том, что здесь речь идет о благолепии, о красоте, исходящей изнутри. Есть благолепие, красота внутренняя, есть и внешняя, как, например, у Исаии, в главе 61, где говорится об украшении, которое Бог даст вместо пепла. Это украшение в виде венца – внешнее.

Благолепие святыни

Здесь же речь идет о благолепии святыни, о выражении поклонения, рвущегося наружу изнутри. Оно зарождается в глубине наполненного благоговейным страхом сердца, сердца, стремящегося познать волю Божию, чтобы смиренно и радостно исполнить ее. Оно дает жизнь, трепещущую пред Его словом, жизнь, посвященную исполнению заповедей Его, хождению путями Его (куда бы они не вели). Жизнь в благолепии святыни прославляет Бога, пасясь на тех пажитях, на которые привел ее Пастырь.

¹ Ожегов определяет это слово, как «величественная красота». Еврейское слово происходит от понятия «слава, честь».

Восхваление в Пс.28,2 еще раз подтверждает мысль, что настоящее поклонение достигается прославлением Бога: «воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище». Если, живя по вере, мы хотим в этой жизни делать то, что нужнее всего, то мы будем ежедневно поклоняться великому Богу, образуя себя.

Пс.113,9-26 (особенно ст.16) являет важную закономерность, согласно которой человек становится подобным Богу, какому он поклоняется, независимо от того истинный Он или ложный. А потому конец истинного поклонения – уподобление Богу. И в этом стержень учения всего Нового Завета, в котором сказано, что мы «будем подобны Ему». Главное – чтобы поклонение было истинным.

23. Поклонение

Добрые дела

Всем настоящим ученикам Христовым хорошо известно, что добрые дела являются необходимой составляющей образования во Христе. На память тут же приходит Гал.6,9: «Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем». Это сказано в связи с тем, что сеется человеком, что посеянное зерно принесет многократный плод. Посеявший в плоть пожнет тление, посеявший же в Дух пожнет жизнь вечную.

В этом Послании жатва измеряется тем, что сеется. А потому желающему получить хороший урожай нужно и хорошо потрудиться. Вечная жизнь не является продуктом временных веществ, того, что не от полного сердца, что тепло и не жертвенно. Ожидания учеников века грядущего во многом оправдаются их вкладом в дело жатвы. В день жатвы каждый делатель получит по милостивой благодати, но, несмотря на это, любой сеятель должен быть верен и трудолюбив. Сеяние – дело веры, ибо необходима надежда, что Бог вырастит и умножит посеянное.

Большая жатва

Марк говорит, что земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго. Не нужно слишком узко толковать этот об-

раз. Хотя здесь и говорится об одном человеке, земледельце, не стоит смотреть на жатву, как на возможность лишь личного вознаграждения. Каждый из святых получит свою награду от Бога – жизнь вечную, но жатва – понятие более широкое, чем судьба каждого человека в отдельности.

Надежда на жатву не должна быть эгоистичной, ибо это умножение благословений для всех, замешанное на преизобилующей любви Божией к нуждам человеческим. Это – окончательное исполнение воли Божией по творению человека, Его явление среди них и в них, благодать Божия, излитая на весь мир. Это – жатва. Это – собиранье в житницу. Главное в том, что раз жатва замешана на любви и сострадании, то она является или, по крайней мере, должна являться добрым делом.

Греческое слово, переведенное в Гал.6,9 как «добро», одним комментатором (W.E. Vine) определяется так: «очень хорошо, отлично, прекрасно». Это значит, что добро – то, что честно, совершенно и во всех отношениях правильно. Правильно со всех сторон, при любых обстоятельствах и для всех.

Природа добрых дел

Природа добрых дел видна из Тит.2,14: «...Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, *ревностный к добрым делам*». О том же говорится и в Евр.10,24: «Будем внимательны друг ко другу, поощряя к любви и *добрым делам*». Мы начали эту главу с того, что признали единодушное мнение о необходимости добрых дел. Теперь же необходимо признать, что единодушия в природе, в побудительных причинах к добрым делам совсем не существует.

И это понятно. Слово сказано, но не определено, что за ним стоит, а потому каждый из учеников имеет собственное право рассудить, что добро, а что нет. Лично я самым лучшим из всех добрых дел, которые только может сделать ученик, считаю приведение к Евангелию потерянных душ. Лучшего доброго дела я не могу придумать. Павел говорил, что он в долгу перед Еллинами. А это значит, что он считал себя в долгу перед любым далеким от спасения. Доброе дело – это дело чести, а большего, лучшего дела чести, чем от-

дать долг, не было и нет. Иметь возможность заплатить долг, но не воспользоваться, пренебречь этой возможностью – нечестие.

Вернемся к образу из Послания Галатам. Зерно, которое сеется, может казаться в мрачный день посева совершенно без признаков жизни, на которое, кажется, нет смысла затрачивать столько сил, труда и средств. Земля растрескалась и выжжена сухим ветром, медное небо и душевная лень. И при таких обстоятельствах нет лучшего названия для посева, чем доброе дело. Это дело очень хорошо, отлично и прекрасно. «Как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!» Точнее и лучше не скажешь. Там, где существует экстренная необходимость, необходима экстренная помощь. Самопожертвованная помощь. Сеющие со слезами, будут пожинать в радости. Помните о живых трупах, о неплодной земле, о бесполезном и опасном наследии, об инертности семени... Ведь все это – составляющие жатвы. Без всего этого «симпатичного» набора не было бы и золотого плода.

Добрые дела и дела милосердия

Много написано о том, что Учитель жил, творя добро так, что многие, пожелавшие последовать за Ним, решили во всем следовать Его примеру. А это значит, что в придачу к обязанности благовествовать Евангелие они чувствовали необходимость приложить еще и оказание милосердия и сострадания к несчастным и обездоленным.

И такое отношение к добрым делам небезосновательно. Однажды Царь был спрошен одним законником о том, как сподобиться жизни вечной (т.е. Его спросили о той же самой жатве, о которой говорится в Послании к Галатам). Ответом на вопрос стало сравнение с человеком, оказавшим милостивое сострадание к попавшему в беду другому человеку. Иисус закончил Свой ответ такими словами: «Иди, и ты поступай так же». Это история о добром Самарянине, описанная в Лк.10. Она дает нам понятие о том, что такое настоящее доброе дело, особенно когда на него нужно потратить свои время, силы и средства. Это рассказ о том, что по-настоящему является ближним тот, кто оказывает помощь в беде. А также, что ближним является еще и любой, оказавшийся в беде, к кому ты пришел на помощь, оказав сострадание. Более того, он не перестает быть ближним, даже если он не разделяет твоих взглядов и убеж-

дений. И он становится еще ближе, если другие прошли мимо его беды.

Подробности истории, рассказанной Иисусом, говорят о том, что добрые дела оказываются больше, чем просто помощь кому бы то ни было. Вежливое «как дела?» или «как поживаете?» – совсем не то, что имел в виду Иисус, говоря: «Поступай так же». А потому, если честно посмотреть на эту притчу, то получится, что моим ближним является любой по-настоящему нуждающийся, особенно, если он при этом еще и беспомощен. Ну, а если вспомнить, что эта история связана с вопросом законника о том, что делать, чтобы nasledовать жизнь вечную, то он не принадлежит к вопросам второстепенной важности. Мимо него нельзя пройти просто так, оставив на потом. На такие вопросы ответ необходимо давать немедленно. Однако следующее за ним логичное продолжение – как это делать?

Ясный ответ на то, как мы должны творить добрые дела, дан в самом начале 6-й главы Евангелия от Матфея, обобщить который можно так: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая». А это значит, что всякий раз, как только мы намереваемся сделать доброе дело, оно не должно делаться нарочито известным. Его нужно сделать, по возможности, тихо и в тайне. Сделать, естественно, хорошо и с любовью, но ненавязчиво, скромно. А это значит, что доброе дело можно сделать либо в одиночестве, либо с кем-нибудь. Но без толпы.

Главное в побудительных причинах

Мой личный опыт говорит, что лучше всего что-то делать вдвоем. Бывают, конечно, обстоятельства, когда доброе дело можно сделать и одному, но, как правило, две души, соединенные вместе служением любви, приносят больше благословений. И здесь главное в побудительных причинах. Иисус говорил: «Когда творишь милостыню, не труби перед собою». А Он говорил о том, что тогда происходило на самом деле, ибо именно так поступали фарисеи. Иисус говорил, что это отвратительно Богу. Это делается не по Божией воле. Ибо Бог имеет дело с тайным, с тем, что сокрыто. Ибо Богу угодно следующее: творящиеся от людей в тайне милостыня, молитва, самопожертвование. Необходимость творить, делать что-то тайно не должна останавливать нас от добрых дел или же от того, чтобы выяснять, что правильно, а что нет. Было бы страшным

передергиванием слов Господа говорить, что раз уж мы должны что-то делать в тайне, то можно вообще не делать этого, когда кто-то смотрит. Добрый Самарянин вовсе не искал полной тайны того, что он делал. Но тогда какой конец ожидал бы человека, пройди тот мимо, оставив избитого у обочины?

А потому, пусть для вас не будет причиной отказа сделать что-то только то, что на вас кто-то смотрит. Лучше все же рискнуть и сделать так, как подсказывает вам любящее сердце. И не нужно отворачиваться от человека, если он вам совсем чужой. В Новом Завете не встречаются примеры подобного рода. Наоборот, многое намекает на то, что совершенно посторонний человек может быть тронут вашим сострадательным к нему отношением.

Итак, мы пришли к тому, что добрые дела – это то, что делается правильно, как само собой разумеющееся, по правильным побудительным причинам, являясь истинным образованием ученического духа в милосердном отношении к тем, кто нуждается в помощи. И это должно делать в радости, не сетуя. И не на словах, а на деле. Не ради собственного удовлетворения, а по любви. Более того, не отворачиваясь от нужд других в Истине, мы тем самым тратим свое время во благо себе.

Опасность добрых дел

Обратите внимание на опасность, на которую есть намек в Послании Галатам. Это не боязнь испачкаться, не страх перед пустой тратой времени и не сожаление о затратах. Уныние – не усталость. От усталости никто не застрахован, а вот с унынием нужно бороться. После отдыха от усталости не остается и следа. Уныние же – это утрата надежды, потеря внутренней энергии. Это – вздохи, вместо пения. Это – потеря веры в изумительное грядущее. Это – расслабленность от пессимизма.

Только из-за уныния тупится железо, а на сияющие лица набегают тени. А потому пусть каждый ученик хранит ясное видение предлагаемой пред ним жатвы и пусть вооружится против атак уныния и слабости. Ибо только так мы можем пожать, если не ослабеем.

24. Поклонение

ЕДИНСТВО

Одним из самых интересных высказываний о единстве находим в Еф.4,3: «...стараясь сохранять единство духа в союзе мира». Эти слова находятся среди других, посвященных образованию духа на деле, где говорится о том, как надо поступать достойно, о кротости и долготерпении, о любви друг к другу и единстве духа в союзе мира. Обойти такое место в книге, посвященной образованию духа, было бы преступлением. Очевидно, что здесь речь идет о чем-то важном, что не относится только к некоторым ученикам, от природы расположенным к единству. Если верить ст.7 и 13, это касается всех. Это касается каждого, «доколе все придем в единство веры».

Единство духа

Первое, в чем можно быть совершенно уверенным – это то, что Павел имел в виду сохранение единства в Духе в союзе мира. Можно услышать, что единство Духа – это просто духовное единство. Духовное единство – вещь, конечно, ценная и само собой разумеющаяся, но в данном случае, похоже, здесь открывается завеса над чем-то более существенным, над чем-то точно определяющим природу единства. Что означает в ст.3 слово «дух»? Обратите внимание на семикратное определение единства: одно тело, один дух, одна надежда, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех. А отсюда очевидно, что здесь слово «дух» означает не просто расположение, настроение, а Духа Святого. Думается, что логично предположить, что ст.4 связан со ст.3, в котором Павел наставляет учеников внимательно хранить единство Святого Духа в союзе мира.

Что он имел в виду под единством Святого Духа? Почти с полной уверенностью – единство, создаваемое смирением откровениям Святого Духа. Как бы и когда бы ученики не принимали без всяких оговорок учение Мессии, пророков и Апостолов, они становились связанными одной верой и делами ее. Обратите внимание, что ученики не призываются создавать единство – им нужно лишь сохранять его. Оно уже создано их смирением перед учением Святого Духа. Это единство не может быть создано каким-либо соглашени-

ем или же по указу какой-либо организации. Соглашения и организации нужны ученикам лишь для того, чтобы утвердить свое подчинение и исповедовать свое соглашение. Единство не формируется организацией. Оно должно создаваться исключительно Истиной, явленной Духом Святым.

Общность членов

Если этому все еще нужны доказательства, то их можно найти в конце Еф.2. Те, кого Павел призывал сохранять единство веры, были теми же, кто стал согражданами святым и членами здания, храма Божьего, построенного на основании Апостолов и пророков, краеугольным камнем которого является Сам Иисус Христос. Одним словом, всех во Христе объединяет духовное единство.

Потому что эти Ефесяне поверили Истине, они стали частью одного тела, соединившись с другими поверившими той же самой спасительной весте. Именно поэтому их побуждали сохранять единство, сохранять его со всем усердием. Им необходимо было защищать одну веру, стоять на страже единства верующих. Обращаясь к Римлянам, Павел употребил более сильные выражения, чтобы донести до них всю важность этого служения: «Остерегайтесь производящих разделения... уклоняйтесь от них; ибо такие [люди] служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим.16,18). Подобные колкие слова резко поднимают ценность духовного единства, подкрепляя наставление из Еф.4 усерднее хранить ее.

Как мне кажется, существует два вида единства. Первое можно было бы назвать единством абсолютной идентификации. Т.е. когда каждая отдельная составляющая в точности похожа на все другие, когда единство образуется неким общим для всех качеством. Например, галька на морском берегу, песчинки в детской формочке. Одним словом, – однообразие чего-то.

Некоторые могут не согласиться, что такое единение является настоящим единством, ибо нельзя создать что-то цельное из, пусть и однородных, но все же разных предметов. И, возможно, они будут правы, так как между простым конгломератом и единством, может

быть, и существует разница. Но оставим тонкости определений и перейдем ко второму виду единства.

Оно называется единством многообразия. То есть, соединение вместе непохожих друг на друга вещей, которые, на первый взгляд, кажутся несовместимыми, однако все же образуют нечто единое целое. Таково единство тела Христова, единство Духа. Задумайтесь над образом, который нарисовал Апостол Павел, чтобы научить нас этой истине. Члены человеческого тела. Все они разные, но служат одному и тому же телу. Они непохожи друг на друга, но совершают нужную телу работу, различны, но едины в своем конечном предназначении. Нога – не глаз. Рука – не ухо. Но Павел говорит, что есть много членов, хотя тело и одно. И он настаивает на том, что такое положение угодно Богу!

Давайте расставим все точки над «i». Единство Духа – не абсолютное однообразие, ибо образуется разными составляющими, собранными вместе одной целью и одним стремлением достичь этой цели. Это – единство Духа.

Единство Отца и Сына

Замечательная молитва, произнесенная в горнице и записанная в Ин.17, говорит о единстве, которое должно существовать между учениками. В ст.11 записаны слова молитвы Иисуса к Своему Отцу о Его учениках: «чтобы они были едино, как и Мы». И еще раз в ст.22: «да будут едино, как Мы едины». Если мы хотя бы что-то знаем о существующем единстве между Отцом и Сыном, мы будем знать кое-что и о единстве, которое должно существовать и между учениками.

Если с благоговением взглянуть на служение Сына и Его жизнь в Боге, то можно заметить единство между Сыном и Отцом на самом высоком уровне. Их общность желаний и волеизъявлений. Отец и Сын действовали по одному направлению, стремясь достичь одной и той же цели. Воля Отца была волей Сына. Желание Отца было желанием Сына. Цель Отца была целью Сына. Такое единство не является соравенством. Отец – это Отец, а Сын – Сын. Они отличны друг от друга, но едины в цели. Единство не обязательно означает равенство. Совершенное единство – это общность воли, общность цели и общность средств достижения этой цели.

Обратите внимание на суровость слов этой главы, которые фиксируют основу основ единства тех, о ком молился Иисус: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино...» (ст.20,21). Единство создается по вере в Сына через Апостольское свидетельство. А учение Апостолов является исключительно словом Духа Святого, а потому и созданное единство – это единство Духа.

Также обратите внимание на то, что Апостол Павел призывает в Послании к Ефессянам хранить единство Духа *в союзе мира*. Слово «союз» в другом месте употребляется для описания «связей» между членами тела. Таким образом, Павел хочет сказать, что истинное единство свяжет нас вместе делами различного рода ради всеобщего благополучия.

Есть мир покоя смерти, мир стоячего болота. Мир апатии и мир от удовлетворения голода. Здесь же мир – не простое успокоение, приходящее от единства. Здесь мир – это гармония противоположно действующих сил, или же укрепление того, что иначе вообще осталось без каких бы то ни было связей. Настоящий мир наступает вместе с примирением совершенно разных сторон. Павел говорит: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны» (Кол.3,15). Мир владычествует в сердцах, сглаживая шероховатости и примиряя противоположности. Тем самым Павел говорит, что там, где владычествует мир, сохраняется и единство.

Ответственность

Ни один ученик не должен пренебрегать заповедью хранить единство веры. На тело Христа нельзя смотреть, как на предмет, годный лишь для бойни. Глава тела – живой Господь, первенец из мертвых, прославленный ослепительной славой. Совсем небезобидно разделять то, что соединено в Нем. Есть одна голова, и в Новом Завете нет ни единого намека на существование более чем одного тела. Находящихся в этом одном теле связывает духовное единство – ни национальные барьеры, ни расстояния не могут причинить ему вред. Оно построено на основании, положенном Богом, а не человеком, на том, на чем стоит наша вера.

Давайте с благодарностью вспомним об этом.

1) Верное свидетельство о слове, такое, что мы не учим и не ведём своей собственной мудростью или же знанием, но исключительно силой и премудростью Слова Божьего, первым и последним признанным источником. 2) Провозглашение истины о Царстве Божиим и его ценностях, которые нам заповедано являть окружающим. 3) Законы духовной жизни и убежденность, наставляющие нас жить честно в этом нечестивом мире. 4) Полное сочувствия священство Христа, предоставляющее надежный доступ к Отцу Небесному, через молитвы и ходатайства одного Посредника. 5) Власти и силы наших братьев и сестер, помогающие, исцеляющие и вдохновляющие всех нуждающихся. 6) Христос превознесен на такую высоту, что нам больше не нужна никакая другая глава – ни папа, ни батюшка, ни синод. 7) Твердо стоя на утвержденном основании и верно исповедуя главное, получаем мир, связующий вместе верных единством Духа.

В Еф.4,4 Апостол Павел категорично и безошибочно заявляет, что есть только «одно тело». И именно главой этого тела является Христос. Если все же существует два тела, то одно из них безглавое. Голова не может быть разделена. В Коринфе существовало разделение, которое причиняло большую скорбь Апостолу Павлу. Ну, а то, что причиняло скорбь одному Апостолу, разве не причиняло такой же скорби остальным Апостолам Господним?

Итак, чтобы не наскучить читателю, необходимо еще раз сказать только об одном: ученик обязан стремиться к сохранению единства Духа. Об этом Апостолом сказано однозначно. Небезопасно одобрять, а то и поддерживать разделения. Голова, неотделенная от разделенного тела – жуткая и непонятная картина. И Новый Завет не дает оснований для такой возможности. Было бы здорово, когда без всякого насилия над истиной, не умаляя ничего из основного, были бы разрушены все преграды и исцелены все раны так, чтобы к пришествию Главы Его разделенное тело стало вновь целым.

25. Ежедневное обучение

Правильно ли выбрано слово «обучение», судить читателю, ибо что бы и как бы мы ни делали, все, в конце концов, оборачивается в наше обучение. В любом случае, цель этой главы – донести мысль о том, что образование духа может и должно происходить в обычной повседневной жизни. Иногда в жизни происходят из ряда вон

выходящие события, но это исключение из правил. В основном образование происходит в обыденном и повседневном. Уровень образования может быть очень высоким... который будет виден все-таки на общем уровне. Мы уже говорили в этой книге о том, что если ученик, чтобы показать на что он способен, будет ждать чего-нибудь сверхординарного, то он может просто не дожидаться этого. Суть жизни в вере состоит в том, чтобы с радостью делать всё, не задумываясь о значительности делаемого. Итак, именно это мы и подразумеваем под словом «обучение» – привычная, ежедневная жизнь по уставам Учителя.

Общепринято измерять жизнь неделями. Обычно говорится, что эта неделя была удачной, а та не очень. И тому есть Библейские основания. За неделю Бог сотворил этот мир, после чего упокоился. Ученики, встречаясь в день Господень, молятся о благословении их путей до следующего дня Господня. В большинстве случаев обычное служение в еkkлeсии размерено также по неделям: занятия по Библии, обучение детей, воскресная встреча – все это происходит каждую неделю. Все это сказано к тому, что и успехи образования также принято оценивать по неделям. Из 168 часов недели некоторые потрачены на работу, некоторые на домашние дела, некоторые на дела еkkлeсии, а некоторые на досуг. Как много времени тратится на все это, зависит от каждого отдельно, а также от жизненных обстоятельств. Что хочу сказать? Только то, что наша жизнь также является свидетельством и испытанием нашего образования.

Тепло домашнего очага?

Как мы ведем себя дома, на работе, в еkkлeсии и как проводим часы досуга, все это являет то, чего мы достигли в вере. Ни один вид деятельности не позволяет нам жить инкогнито. Хотя, при всех видах деятельности, мы и остаемся все теми же разными людьми. Человек, возносящий хвалы Богу в воскресенье, может оказаться в совершенно другом положении в понедельник. И тогда он легко сможет сделать открытие, что то, что легко давалось в храме, не легко делается на базаре. Вам следует спокойно воспринять очевидность такого рода высказывания, ибо многие люди иногда поддаются под искушение менять свое поведение в зависимости от того, где они находятся или от того, во что они одеты. Бывает, что

святые в еkkлeсии превращаются в не святых дома. Просто потому, что дома им не нужно надевать маску, не нужно на окна опускать занавеску. Какие они есть, так они себя и ведут. Давным-давно сказано: чтобы узнать человека, нужно пожить с ним. Человек перестает сдерживать себя там, где он живет. Там ему не нужно кого-то из себя изображать. А потому совершенной истиной будет то, что как только мы перестаем из себя кого-то изображать, так сразу же начинаем изображать самих себя.

Возможно, это трудно принять, но если образование духа не получается дома, то оно вряд ли получится где-нибудь еще. Из всех испытаний, испытание домом, скорее всего, самое жесткое. Впрочем, оно может быть не только жестким, но и предоставлять чудесные возможности для вашего развития. Я помню молодого человека, пришедшего к Истине из неверующей семьи. Однажды его мать сказала: «Я не слишком много знаю о вашей новой религии, но я знаю одно, что жить рядом с вами становится намного легче».

Дом – колыбель для служения в еkkлeсии. «Прежде пусть учатся почитать свою семью», – было наставлением великого Апостола (1Тим.5,4). Итак, обучение настоящему образованию дома начинается прежде всего с хорошего отношения ко всем, с мягкого терпения, со спокойного увещания и с беззлобного обличения. Дом – место спокойствия и безопасности, место радости, дружбы, тепла и уюта. Очень скоро старый дом уйдет в небытие вместе с теми, кто создавал его. Поддерживайте в нем его тепло, чтобы можно было вспомнить о нем только хорошее.

Ученики за работой

Есть две главные причины, по которым служба или работа ученика приобретает религиозную окраску. Первая – «дабы они во всем были украшением учению спасителя нашего, Бога» (Тит.2,10). Вторая – «чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф.4,28). А потому и в повседневной работе есть место для духовной жизни. Всем ученикам должно быть хорошо известно, что их призвание в вере должно оказывать сильное влияние на их профессиональную деятельность. И прежде всего это относится к тому, что они должны исполнять свою работу не для угождения начальству, не для извлечения собственных выгод, а для Христа: «Не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, ис-

полняя волю Божию от души» (Еф.6,6). Делать что-то плохо и кое-как – нарушение этого закона. Ученик должен все делать в полную силу, с полной самоотдачей, так, чтобы сделанное им могло быть принято Богом. И само собой, о чем вряд ли вообще стоит и говорить, законы образования не позволяют рабу Христову даже пытаться жить, не считаясь с окружающими. Для человека Христа честолюбие не может удовлетворяться за счет других. Также нельзя приобретать что-то за счет потери духовности.

Всегда и везде, при всех обстоятельствах, самым главным должно оставаться соблюдение духовных ценностей. Если читателю не совсем понятно о чем идет речь, давайте вспомним о деловых отношениях, где слишком часто ради выгоды во время сделок используются не совсем честные методы, вуалирующие истину, которые подменяют, а то и вовсе, подминают ее. Истина же всегда остается истиной. Вы не можете стоять за нее в одном месте и отречься от нее в другом. Случается, что честные люди своим влиянием останавливают коррупцию. Благодаря присутствию в них чувства справедливости, останавливается скатывание в пропасть. Их стойкость останавливает зло. Силы добра противостоят злу в обычных ситуациях – и это работа ученика.

В идеале, дело Христово должно быть всегда на первом месте среди всех прочих дел. И в еkkлeсии тоже. Однако на деле служение в еkkлeсии слишком тесно переплетается с суматошными делами этого мира, на которые у учеников уходит также и время, и энергия. А потому нет ничего плохо в том, что дела домашние или работа иногда оказываются важнее, чем дела еkkлeсии.

Ведь частью образования духа является обладание мудростью решить, чему и когда нужно прежде всего отдать предпочтение. С огромным вниманием всегда нужно взвешивать правоту притязаний домашних дел, работы и досуга, дабы они не шли в разрез, а тем более в ущерб делам еkkлeсии Христа. Тот самый дух, который в Кесарии понуждал Христа пощадить Себя (Мф.16,22), сидит в каждом из нас, подталкивая к тому же самому, в особенности, когда обстоятельства не благоприятствуют нам, или же когда есть более приятный выбор.

Внутренний голосок нашептывает: «Пусть кто-нибудь другой сделает это, пусть другой понесет это бремя, взяв всю ответственность на себя». Этот шепоток подчас трудно различим, но он все

же приводит к путанице в том, чему стоит отдавать предпочтение в первую очередь. Нужно помнить, что это происходит не тогда, когда нужно на смерть постоять за Истину, а в ежедневных, обычных делах, когда об основах учения не идет речи, когда никто не угрожает Истине.

Борьба противоположностей

Все это сказано для того, чтобы понудить учеников обратить особое внимание на то, чему они отдают предпочтение в каждом отдельном случае. После сорока пяти лет я пришел к заключению (верному или нет), что есть три основных причины, оказывающих влияние на дела экклесии: 1) работа; 2) дом и семья; 3) расстояние. Суть сего проста. Если мы внимательно исследуем то, что нами движет, причины этого, мы, как ученики Христовы, в каждом конкретном случае сможем четко определить, что нужно поставить на первое место. Ну, а поскольку обстоятельства очень разные, то этому обучаться можно еженедельно, если не ежедневно.

Досуг – часть образования. Отрицать это, значит отрицать существование настоящего служения. Нескончаемый, изнурительный, без перерыва и отдыха, труд, в конце концов, принесет один лишь вред измождения и отупения. Человеческому естеству необходима во всем мера. Излишество в чем бы то ни было может привести к гибели личности. Проще говоря, человеку, чтобы он был полной личностью, нужен отдых для восстановления сил. Отдых и досуг – Божественный дар человеку. Суббота была создана для человека. Врачам хорошо известно, что иногда физические упражнения и игры намного полезнее пилуль. Часто беззаботность лучше беспокойства. А смех лучше «охов» и «ахов».

Образование служит для развития и возвышения призванных, а потому, чтобы достичь этих высот, они обязаны иногда отдыхать. Для проведения досуга нет никаких правил, однако существуют общие принципы, помогающие понять, что можно, а что нельзя, помогающие отличить хорошее от плохого. Отдых, укрепляющий одну часть нашего естества и одновременно вредящий другой, не мудр. Никакой досуг, доставляющий нам удовольствие, но вредящий другим, не может быть признан правильным. Игра никогда не должна быть опасной. Если она и имеет элементы риска, то этот риск должен быть только и исключительно кажущимся.

Развлечение и благоговение

Трудно ожидать, что любое развлечение сможет помочь нам развиваться духовно, но безоговорочно никакое из них не должно препятствовать нашему развитию. Нельзя сказать, что любая игра углубляет наше благоговение перед словом Божиим, но необходимо отметить, что нельзя играть в игры, которые могут уменьшить его. Библия ничего не говорит нам о крикете или крокете, о картах и домино, о поп музыке или же о рисовании и лепке из глины, как о формах отдыха и развлечения. Она говорит нам о чистоте, честности и верности, о вещах, с которыми в образовании приходится сталкиваться каждый день. Одним словом, никакой досуг не может быть принят, если он преграждает путь туда, где Богу угодно видеть нас, если он не уводит нас оттуда, где видеть нас Ему совсем не хочется. Я вспоминаю однажды услышанное мною признание от одного человека во Христе, которому, когда он оказался в каком-то определенном месте, было сказано: «Удивительно встретить тебя здесь. Ведь я думал, что ты Христадельфианин». Он сказал, что эти слова для него прозвучали, как крик петуха.

Ни один день не освобождает нас от уставов высшего звания. Образование – не то, чем можно пренебречь. Оно оказывает влияние на всё окружающее. Здесь нет ни каникул, ни выходных, ни перерывов на обед. Наше небрежение не умаляет нашей ответственности, – оно может лишь увеличить ее.

А потому будьте внимательны к заключенному завету. Каждую неделю проверяйте его. Следите, чтобы в вашей жизни всегда присутствовали уставы вашего звания, управляющие и направляющие вашу жизнь. Не давайте им померкнуть в суетных делах мира сего. Не позволяйте себе роскоши забывать о них! Уделяйте время для молитвы, чтения и встреч с другими святыми. В день Господень, в день покоя Его, нужно найти время, чтобы обдумать, присутствовало ли все это в вашей жизни на прошлой неделе.

26. Обучение и мудрость

С самого начала этой книги, как само собой разумеющееся, утверждается, что ученик всегда учится у единственного своего Наставника и Учителя. Настольный учебник – Библия, а способы обучения различны и разносторонни. Можно обучаться группой, можно

в одиночку. Обучающийся, к чести своей, стремится стать верным учеником. Обучаться, кроме любви и веры, никто и ничто не заставляет. На такой базе принципы обучения просты – успех достигается прилежанием и усердием. Духовная нищета – результат нерадения и небрежения.

Когда бы ни возникало охлаждение духа, как правило, ему предшествует голод слышания слова Божия. Когда бы ни терялось ощущение радости, как правило, ему предшествует пренебрежение постоянным чтением Библии. Когда бы ни затухал огонь, причиной этого всегда был и есть сам ученик, нерадеющий о Слове Жизни. Каждый верный ученик знает, что только обучение словом Божиим дает настоящий духовный рост и развитие. Вспомните слова великой заповеди: «Итак идите, научите все народы, крестя их... уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф.28,19-20). Если есть учение, то должны быть и те, кто хотел бы учиться. Может быть, это звучит и банально, но не по отношению образования духа. Только ежедневно слушая повелительный глас своего Учителя, ученики могут научиться по-настоящему.

Цель изучения Библии может быть определена, как увеличение познаний и развитие нашего понимания слова Божьего. Знание – вещь необходимая. Апостол Петр упрекал Иудейских начальников за их неведение (Деян.3,17). Иисус обвинял законников в том, что они взяли ключи разумения. Павел признавался, что он уверен в Римских учениках, потому что они «полны благодати, исполнены всякого познания» (Рим.15,14) и могут передавать это «познание» другим. Исаия говорил, что на Мессии «почиет... Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится» (Ис.11,2-3). А то, что сказано о Мессии, автоматически переносится на Его учеников. Хороший совет дан мудрецом в Пр.4: «Главное – мудрость: приобретай мудрость, и всем именем твоим приобретай разум».

Истинное значение знания

Нечто интересное о знании говорит Апостол Павел в 1Кор.8. Разговор в этой части Послания идет о жертвах идолам, то есть о том, что, как мы все уверены, совершенно не касается нас. И нужно отметить, что верующие в Коринфе уже имели это знание. Ибо Павел говорит, «что мы все имеем знание». Хотя в некоторых оно и было

не таким полным, как у других. Помните, что это неполное знание было о тщетности идолов с одной стороны и о понимании величия и могущества Божия с другой. В ст.7 Апостол говорит: «Но не у всех [такое] знание».

И в этом месте нас больше интересуют не слабые в познании, а те, кто обладал полным знанием. Обратите внимание на то, что полное знание влияло на верующих по-разному. Некоторые ощущали себя настолько превосходящими всех, что в своей свободе становились камнем преткновения для своих более слабых братьев. Другие же, среди которых был и Павел, испытывали сострадание к своим слабым братьям, а потому они всегда с любовью были готовы ограничить свою свободу, чтобы только не навредить немощному.

Двойной результат знания описывается Павлом так: в одной эккле-сии оно надмевает, в другой назидает. Или, как он говорит: «знание надмевает, а любовь назидает». И, что необходимо отметить, эти два результата не зависят от самого обучения, ибо полученное знание у тех и у других было одним и тем же. Но одних оно надмевало, а других назидало. Результат, который мог или помочь, или навредить, зависел от духа, причин и намерений научившихся.

А это напоминает нам о том, что мы всегда хорошо знали, – что знание несет с собой ответственность, и еще раз ответственность, мы можем принести непоправимый вред, как самим себе, так и братьям. А из этого вытекает, что окончательное определение настоящего знания Бога означает гораздо большее, чем просто интеллектуальное понимание. И это так, ибо иногда бывает, что на человека его интеллектуальное знание совсем не оказывает никакого влияния. Однажды такому положению был поставлен следующий диагноз: это ударяет по мозгам, но не по сердцу. После чего было дано пояснение, что некоторые люди обладают умом, подобным сверхпроводникам – они легко и быстро передают другим полученное знание, которое в них самих не оставляет никаких следов. Один писатель сравнивал таких людей с глыбой льда, которая пропускает солнечный свет, не тая при этом.

Истина состоит в том, что знание Бога должно заполнять всего человека. Оно должно накапливаться в духовном центре, там, где сходятся, соединяясь вместе, ум и чувства. Ум просветлен, чувства обострены, воля получает запас энергии. У одних в Коринфе это было, у других – нет. Только тогда, когда знание проникает в дух,

оно оказывает влияние на духовный рост и на саму жизнь. Истина либо процветает, либо обречена на тление в тайниках души. Истинное знание приобретается при чистых побуждениях, а чистые побуждения – это не интеллектуальная показуха нашего превосходного знания Писаний, а стремление угодить Богу. А потому ученикам нужно стараться понять суть следующего высказывания: «знание надмевает, а любовь назидает».

Ученики и горение сердца

Рассказ о том, что произошло по дороге в Еммаус (Лк.24), является настоящим откровением. Два ученика, не спеша (ибо им уже некуда было спешить), возвращались из Иерусалима домой. Жизнь их неожиданно стала грустной, надежды померкли, а о вере можно было говорить только в прошедшем времени, потому что и об Иисусе Христе они уже говорили, что Он «*был* пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом». Иисус, идя рядом с ними инкогнито, понял их состояние. Он сказал, что все их проблемы – от медлительности сердца. Некоторые люди страдают от сердцебиения, у этих было противоположное состояние. В вере медлительность сердца означает то сердце, которое никогда не удивлялось, никогда не поражалось и не билось чаще от слова Бога живого. Те двое учеников думали, что всё кончено, и что в жизни не осталось больше ничего стоящего. Их знание было далеко от совершенства, а потому и сердца были медленны, а дух мал и уныл.

Обратите внимание на то, что сделал Иисус. Он не открыл им ничего нового. Он просто повернул хорошо известные вещи под таким углом, что они предстали для учеников в новом значении. У них внезапно загорелись сердца, и причиной тому было изъяснение Писаний. Сказанное о Христе Моисеем и пророками имеет силу зажигать медленные сердца исходящим от Бога огнем. И заметьте, это не произошло, когда они высказывали свои сомнения, мучаясь над своими вопросами. Это случилось после того, как они перестали жаловаться и начали слушать Его изъяснения.

Они, должно быть, услышали чудесное толкование! Сам Наставник и Учитель раскрыл им то, что говорили о Нем ранее еврейские пророки!!! Обратите внимание на возбуждение в голосе, когда они говорили об этом. «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и *когда изъяснял нам Писание?*» Какое откры-

тие! Они ужинали с Еммануилом; с Отраслью праведной; с насаждением славным; с камнем, отторгнутым не руками; с младенцем, у Которого владычество на раменах, которому нет предела; с Человеком, ноги Которого возвещают на горах мир; с огнем расплавляющим; с щелоком очищающим; с Солнцем правды. Новый взгляд на старое! Нет ничего удивительного в том, что их сердца загорелись.

Новое знание затронуло не только ум, но и сердце. Они не спешили из Иерусалима, обратно же возвращались почти бегом, исполненные огнем и жаром. Попробуйте представить их возбуждение на обратном пути. За один вечер горе превратилось в радость, а ужас креста предстал пред ними в другом, новом свете. Благодаря слову Божьему, распахнулись некогда закрытые ставни.

Поиск сокровищ

В Мф.13,52 Царь объясняет кое-что о природе образования. Он говорит: «Всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое». А потому одной из задач ученика является поиск и сбор сокровищ там, где их хранит Бог. И это изречение можно проиллюстрировать на примере двух учеников на дороге в Еммаус.

Когда Иисус говорил о новом и старом, Он не имел в виду действительно что-то новое и что-то старое, что-то современное и древнее. Из Лк.24 следует, что новое и старое, это одно и то же, с той лишь разницей, что старое видится в новом свете. Новое открывается в давно и хорошо известном старом. Старое видится новыми глазами. Новое открытие в старых сокровищах. Древняя история открывается по-новому. Старые обряды открывают новую образность, а древние законы подтверждают новые заповеди.

И это удивительно, если обратить взор на Библию. Она стара и всегда нова. Нам знакома каждая глава, и все же они не перестают удивлять нас. Путешествуя по хорошо известной нам стране, мы каждый раз открываем для себя новые пейзажи. Еще и еще раз мы открываем какие-то блестящие откровения чудесного исполнения воли Божией. Ни один человек, как бы благ и как бы просветлен он не был, никогда не мог и не сможет докопаться до самых глубин

сокровища Слова. А это значит, что это сокровище никогда не иссякает, всегда открывая что новое, приготовленное издревле.

Обновление ума

Когда дух впадает в пессимистическое настроение, лучше всего оживить его оптимизмом верного слова Божия. Когда колеса летящей вперед колесницы начинают вязнуть, то лучшей смазкой для них становится знание того, что нам обещана и приготовлена уверенная победа. Никто не может верить Христу, если он не верит слову Христову. А для того, чтобы услышать слово Его, не нужно ни восходить на небо, ни нисходить в бездну. Оно тут, на страницах этой книги. Оно не выгравировано на скрижалях каменных, нет, оно написано по вдохновению Духом Святым так, чтобы любой человек, ради спасения души своей, мог пользоваться им каждый день. Наше сознание следит за нашим поведением, а наше поведение формирует нас самих. Ежедневное влияние слова Божьего изменяет наше сознание и, если не мешать, то это принесет благодатные последствия. У Павла можно найти слова об обновлении ума.

Иисус говорил, что разум человеческий делает человека грешником, но тот же разум, если постараться, может сделать человека и святым. Написавший Послание Евреям в 9,14 сказал: «Кольми паче Кровь Христа... очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому». Слово «совесть» означает то же, что и разум, но во всем его полном объеме. Через обнищание Христа многие обогатились сокровищем, которое, однако, не упало с неба в золоченом ларчике на тарелочке с голубой каемочкой. Как любое сокровище, оно должно быть найдено и раскрыто. Из Евр.11,6 вспомните, что Бог «ищущим Его воздает». Ученики ищут Бога на разных путях, но всегда неизменно одним и тем же способом – постоянным обращением к Его святому Слову. Ибо настоящее сокровище находится в размышлении над словом, в правильной его оценке и в благоговейном повиновении ему.

Мудрость свыше

Знание – не мудрость. Человек может обладать знанием, но так и оставаться неразумным. Он может до мозга костей быть ортодок-

сом без малейшей ереси и все же не иметь мудрости. По сути, мудрость – это мудрое *действие*. Если узко, то мудрость всегда благо-разумна, а что не мудро – глупо. Если смотреть с точки зрения образования духа, то определение мудрости просто: мудрость – это действующая, живая истина. Человек, размышляющий над истиной, но никогда не живший по ней, – глупец.

Это определение высказано Христом. В притче о двух строителях оба слышали и поняли сказанное Христом. Однако мудрым оказался тот, кто слышал Его слова и исполнил их; глупый же, безрассудный, не стал исполнять, а потому в день испытания построенный им дом превратился в грудку мусора. Вывод очевиден. Настоящая мудрость сближает дух человеческий с Духом Христовым, т.е. с премудростью Божией. Ибо премудрость Божия познается в правде, освящении и искуплении, что в совершенстве было явлено в Царе и Спасителе. Основание – правда, дело – освящено, результат – искупление. Премудрость Божия обитает в сокрушенных, в поверженных в прах, обездоленных, но тем не менее обогащенных, по воле Его.

Также мудрость обнаруживается в делах повседневной жизни и в исключительные моменты жизни учеников. Если ученик «на ты» со словом Божиим, если он понимает, принимает и применяет его учение, то он знает, как нужно поступить в тот, или иной момент жизни, чтобы преодолеть трудности, которыми так богато усеяна жизнь. Нажитый опыт является хорошим учителем, но он может научить гораздо большему, если ум ученика к тому же еще крепко подкован здравым знанием воли Божией. Когда Царь был искушаем противником в пустыне, Он находил Себе убежище в чистом слове Божиим. А ученики должны следовать за своим Учителем, ибо предмет урока прост: учение Наставника влияет на всего человека целиком. Он не ограничился, сказав, что Бога надо любить «всем разумением твоим». Он еще добавил: «всем сердцем твоим, и всею душою своею, и всею крепостию своею». Ибо он понуждает нас отвечать Богу всем своим существом, всею сущностью. И когда это есть в нас, то это и называется истинной мудростью.

Применение в жизни

Не вызывает никаких сомнений, что ученики обязаны обращаться к Слову Божьему ежедневно. И каждый верующий вроде бы согла-

сен с этим. Однако одно дело согласиться с этим на словах, теоретически, и другое применять это в жизни, на практике. Многие ученики по уши загружены делами семейными, учебой или работой. А потому желание не всегда совпадает с возможностью. Отяжелевшие веки и дремлющий разум – не лучшее состояние для усердного поиска сокровищ. Случайная, производимая время от времени «зубрежка» не так хороша, как ежедневный кропотливый труд.

Представьте, что Библия ведет свой дневник. Как часто в нем было бы написано: «Всю неделю пролежала в сумке. На один час была вынута в воскресенье и на минуту, чтобы вспомнить цитату, в меня заглядывали во вторник. Теперь же я затерянная лежу среди газет». Только не подумайте, что я язвлю. Нет, я прекрасно знаю о всех трудностях, понимаю их и сочувствую. Жизнь может быть настолько закрученной... И все же единственный, вытекающий отсюда, вывод прост. Мы, будучи учениками Христовыми, обязаны строить свою жизнь так, чтобы в ней обязательно находилось место и время для ежедневного обучения мудрости.

27. Последнее испытание

Эта заключительная глава посвящена последнему испытанию образования духа, которое можно найти в словах Апостола Павла, записанных в Рим.8,9: «Если же кто Духа Христова не имеет, тот [и] не Его». Такое высказывание удручает и пугает своей настойчивой категоричностью. Подобная законченность определения должна заставить нас остановиться и задуматься о важности этих слов. Ведь отсутствие Духа Христова означает, что все обучение напрасно и бесполезно, что оно поверхностно и не достигает внутреннего, главного.

Что здесь подразумевается под «Духом Христовым»? Джон Картер (*Paul's Letter to the Romans*, page 78) предполагает, что Дух Христа – это дух, подобный Духу Христа, образуемый по Богу в новой твари, живущей праведно и свято. Такое состояние определяется в Рим.8,10: «А если Христос в вас...». Однажды Павел сказал: «Живет во мне Христос». А это значит, что жизнь Христа отобразилась в жизни Апостола. То есть, он верил верой Христовой, уповал упованием Христовым, любил любовью Христовой, видел жизнь глазами Христа, служил со состраданием Христовым, твердо отстаи-

вая истину с решительностью Христа. «Живет во мне Христос». Именно так нужно понимать это последнее испытание.

Я знаю, что это место можно понимать и по-другому, однако на такое понимание меня подтолкнуло написанное в Лк.9,51-56, где рассказывается о пути Иисуса с учениками в Иерусалим, когда их не приняли в одной Самарийской деревушке, когда Иаков и Иоанн хотели свести огонь с неба и уничтожить эту деревню. Вот тогда-то Иисус сказал им: «Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать». В этот момент Дух Христа не гармонировал с духом Апостолов. Из этого места можно понять, что Дух Христа – это внутреннее состояние, которое растет и развивается благодаря учению Учителя. Что это – состояние духа, ведомого словом Божиим, что это – настрой, характер и движущая жизненная сила.

Мы уже попытались определить такое исключительное состояние человека одним словом «характер». А характер личности, его качества проявляются его духом, его нравом. Характер определяет самого человека, качество его духа. И здесь стоит отметить, прежде всего, одну важную черту в высказывании Павла, а именно то, что через дух мы являем миру свое самое глубинное внутреннее «я» – свой дух, – благой либо дурной. Каковы мысли в душе человека, таков он и есть сам. То, что мы совершаем время от времени, не открывает истинности нашего духа, а тем более его не могут явить заранее подготовленные речи. Иногда грубый человек становится вежливым, а скряга – щедрым. Бог же измеряет человека по его духу, а не по случайным поступкам.

В Библии много примеров, когда человек поступал не в свойственной ему манере, вопреки своему духу. Авраам, из ряда вон выходящий пример веры, дрогнул и начал изворачиваться, когда ему показалось, что из-за Сарры он может лишиться жизни. Моисей, прославившийся своей кротостью, в трудные моменты терял контроль над собой. Илия, верный и бесстрашный пророк, в ужасе бежал от гнева Иезавели. Петр, человек завидного мужества, трусливо оправдывался перед служанкой. Иоанн Зеведеев, отличавшийся мягкостью характера и любовью, хотел свести огонь с неба, чтобы пожечь отказавшихся принять Царя. Так что совершенной истиной является то, что люди временами поступают не в свойственной им манере, противореча самим себе, своим качествам, своему духу.

Настоящее испытание

Итак, иногда истинный дух человека обнаруживается в случайных проявлениях. Случается, что человек, который, как правило, слова плохого не скажет, опускается до материщины, а также случается, что богохульник вдруг начинает глаголать святые речи, хотя и не являя при этом своего настоящего духа. Однажды Царь сказал, «что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда». «Праздное слово» – это то слово, которое говорится необдуманно, тем самым являя наше внутреннее «я», наш истинный внутренний дух. Иногда можно услышать, если хочешь узнать о ком-нибудь правду, расспроси о нем тех, с кем он живет. И это более верно расскажет о человеке, чем его официальные характеристики. И все это говорит нам о том, что если уж мы хотим выдержать последнее испытание нашего образования, то нам нужно очень внимательно следить за своим внутренним духом. Или же, по словам Царя, познать, какого мы духа.

Самый верный способ для этого – обратить внимание на свое поведение в неожиданных ситуациях, ибо в этот момент у нас нет времени ни на обдумывание слов, ни поведения, хотя истина о том, какие мы есть на самом деле, также часто обнаруживается и в самых простых, привычных вещах. Один писатель говорил, что истина вытекает из точила, которое топчет Сам Царь. Истина о внутреннем содержании учеников, которое формируется Его учением, открывается в их жизни. Их дух обнаруживается во всем, при любых обстоятельствах: иногда в борьбе, иногда в благосостоянии, иногда в неизвестности, а иногда и во славе. В плохое и хорошее время, среди обычной повседневной суеты, ученики являют себя, открывая миру, какого они духа.

Развитие Духа Христа

Если принять во внимание, что дух Христов – состояние внутреннее, то из этого следует, что достичь его лишь внешними ухищрениями невозможно. Полировка поверхности не починит внутренней поломки, поверхностные усилия не влияют на внутренние, глубинные изменения. К тому же очень большое влияние оказывает (или не оказывает) личное поклонение качествам Царя. Религиозный мир кишит теми, кто восхищается Человеком из Назарета. Восхищение пред Ним или разговоры о Его благодати – не одно и то

же, что подчинение Ему. Дух Христов не достигается и соблюдением обрядов. Внешне человек может делать то же самое, что делал Христос: мыть ноги людям, не скрываясь говорить цитатами из Библии, не иметь постоянного жилища... и все же не быть настоящим Его учеником. Ибо, в конце всего, самое последнее испытание – это испытание духа. Сердце – вот окончательное место суда.

Подумайте об образовании духа, об изменяющей все силе, о которой мы говорили еще в первой главе. Прежде всего, изменения происходят в разуме: «преобразуйтесь обновлением ума вашего». И тут же вспоминаются еще два важных высказывания: «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп.2,5) и «обновиться духом ума вашего» (Еф.4,23). Все это может отдавать нафталином, но от этого неизменность сути не меняется. Если только мы допускаем Его слова в свой ум, если Его дела становятся примером для нас; чем мы все больше и глубже вникаем в ценность Его учения, понимая и познавая Его жертвенную любовь к нам, тем больше и больше мы будем обогащаться Его духом.

Если кто-нибудь сомневается, что таким образом можно чего-нибудь достичь, подумайте об Апостоле Павле. Он понуждает учеников забыть про себя, не думать о себе, быть щедрыми, отдавая, пусть даже последнее, своим нуждающимся товарищам по вере. Обратите внимание на то, как он достигает этого: «А как вы избилуете всем... так избилуйте и сею добродетелью... Ибо вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (2Кор.8,7-9). Изменение сознания изменяет поведение, изменяет характер, качества человека, изменяет по учению и духу Христову.

Истинные ученики постоянно ищут для подражания нечто ценное в своем Учителе. Иисус же из Евангелий виден, как простой и совершенно бесхитростный Человек. Он открыт, безыскусен и честен. Нет тайного в жизни, что бы не было открыто. Дух Христов являл собой саму простоту. Он никогда не приукрашивал Своих слов только для того, чтобы произвести впечатление. Он никогда не обращал внимания на то, что и как о нем думают другие. Он всегда говорил открыто и честно, из-за чистоты Своего учения Он всегда был готов подвергнуть Свою жизнь опасности. Он подобен

чистому голубому небу в ясный летний день, на котором нет ни облачка, ни намек на дымку.

А Его самообладание?! Оно бросается в глаза при каждом чтении Евангелий. Очень редко обстоятельства овладевали Им – Он владел ими. Когда другие мнут, когда в их душе буря, этот Человек безмятежен. И лучший тому пример – последние часы Его жизни. Пилат ходит из угла в угол, кусая ногти. Народ толпится, толкается и шумит. Священство исполнено мятежного, воинственного духа. И среди всех их лишь один тихий, спокойный безмятежный дух – Человек не в сшитом хитоне, прозорливец из Галилеи.

А Его сострадание?! Это – знаменательное откровение Его Духа. Он откликнулся с Божественной естественностью как на печаль, так и на радость. Он смеялся в Кане и плакал в Вифании. Когда Он ходил по улицам и холмам Галилеи, народ Израильский ясно мог видеть проявление Божественных чувств. Их горе было Его горем. Он знал, что они очень часто были как овцы без пастыря, и Он сострадал им.

Дух Христа – это идеал, совершенство, к которому нужно стремиться. Если мы будем размышлять о нем, стараться следовать Его учению, то в нас появится ясность, чистота, самообладание и сострадание, т.е. качества Христовы. Он в нас. И это крайне необходимая составляющая ежедневного образования.

Какой же сложной должна стать наша жизнь в таком случае!!! Есть духовное и есть мирское, а мы стоим одной ногой в духовном, другой в мирском. Слишком часто духовное погребается под рудиментами ежедневных дел. И это не просто плохо, это больно. То, что когда-то было просто, сегодня стало сложным. Вера, когда-то радостная и светлая, помрачнела. А потому здесь слышен зов – избавиться от всего, что толкает к лицемерию и повернуться лицом к тому, что просто, ясно и чисто. Надо кончать пребывать в сумерках. Пора выходить на свет ясности, видимой всем.

Дух неуемности

Задумайтесь над самообладанием. Приметной особенностью века сего является неугомонность, неуемность. И в этом одна из причин глухоты к слову Божьему. Характеристикой века сего стала популярная фраза: «Покой нам только снится». А это значит, что не ос-

тается времени для вечного, не остается времени для молитв и проблем святых. Как много забот окружает вас? Ощущаете ли вы мир и покой в этой быстротекущей и быстроизменяющейся жизни? Или проще – насколько глубоко в сердце ученика сидит Дух Христа, который умиряет любое чувство беспокойства, которого не смущают заботы века сего?

Задумайтесь о сострадании. Ведь сострадание – это любовь, это желание добра людям, когда им плохо, когда они находятся в трудном положении. Это желание бросить все и откликнуться на зов нуждающихся в спасении и жизни. Сострадание – это сочувствие, сопереживание, т.е. одинаковость чувств. «Ибо в вас должны быть те же чувствования». Так исчезает грубость и так уходит все самое низменное. Сострадание Христово в Его учениках не даст проникнуть ничему грязному и гнусному в служение сокрушенным нищим. Никакому эгоизму, никакой человеческой гордости, никакому превознесению, никакой изнеженности и никакому чувственному услаждению. Ученик покончит со всеми своим взвешиваниями «за» и «против», забудет обо всех своих надеждах на плоть, следуя во всем и всегда примеру Искупителя. Будет у вас такой дух, и вы будете Его, ныне и во веки веков. Это – образование духа.

Для заметок:

Для заметок: